

Медитация на Прабхупаду Том III

В другой раз Рамануджа заметил, что Гоштхипурна медитировал в течение нескольких часов, закрывшись один в комнате. В конце дня он обратился к нему с вопросом: «О Учитель, на каком образе Господа ты концентрировался и какую мантру произносил в ходе поклонения?»

«Я поклоняюсь исключительно лотосным стопам Шри Ямуначарьи, моего Гуру Махараджа, – ответил Гоштхипурна. – А его святое имя – единственная мантра, которую я повторяю. Это приносит мне избавление от всех страданий». Услышав это утверждение Гоштхипурны, Рамануджа осознал важность поклонения преданным Господа.

«Жизнь Рамануджачарьи»
Наимишараньи даса

Информация для читателей

В этом томе «Медитации на Прабхупаду» я ввел новый раздел – «Попробуйте это...» По всей книге разбросаны небольшие советы, как усилить вашу медитацию на Шрилу Прабхупаду. Вы можете попробовать воспользоваться этими рекомендациями прямо в процессе чтения, либо вернуться к ним в самом конце. Возможно также, что вас они не заинтересуют и вы пропустите их. Тем не менее, я надеюсь, что вам понравится такое построение книги и разделы «Попробуйте это...» углубят вашу медитацию на Прабхупаду.

Часть первая

Гита-нагари: Шрила Прабхупада здесь

1.1

Присутствие Шрилы Прабхупады по-прежнему ощущается как в этой хижине, так и на всей территории Гита-нагари. Он несколько раз получал *даршан* Радхи-Дамодары, которые теперь находятся здесь, а также лично дал Им имена. Это хорошее место для размышлений о Прабхупаде. Он пил воду из родника, находящегося прямо перед моей дверью. В свои последние дни Прабхупада думал о том, чтобы приехать в Гита-нагари и обучать преданных *варнашрама-дхарме*. Кроме того, уже на протяжении многих лет он находится в этой хижине в форме *мурти*, а когда мы писали «Шрила Прабхупада-лиламриту», Прабхупада проявлялся здесь в форме своих наставлений и воодушевлял нас.

Шрила Прабхупада говорил, что мы не должны стремиться ощутить присутствие Кришны каким-то мистическим образом. Например, в свои последние дни во Вриндаване он говорил, что не следует надеяться, что, перестав есть, вы будете продолжать жить. «Если я хочу выжить, – говорил он, – я должен принимать пищу. Если ничего не есть, невозможно выжить».

Шрила Прабхупада всегда надеялся на милость Кришны, сознавая, что все зависит от Него, но не советовал преданным игнорировать законы материальной природы или ожидать, что ради нас Кришна нарушит ее законы. Напротив, он призывал нас изо всех сил трудиться для Господа, как это делал Арджуна. Удивительно уже само по себе то, что Кришна сотворил миллионы вселенных и без труда поддерживает их. Деятельность материальной природы начинает нам казаться чем-то заурядным лишь тогда, когда мы забываем о Кришне. И тогда, находясь под влиянием *майи* мы ищем «чудес», чтобы оживить свою ослабевшую веру.

Повторяйте Харе Кришна, и вы увидите чудеса, которые уже свершились. Я абсолютно уверен, что Шрила Прабхупада присутствует в этой хижине в Гита-нагари, а также в книгах, которые я пишу. И если я буду искренне обращаться к нему, он будет все больше проявляться в моей жизни.

Медитировать на Прабхупаду – значит быть с ним не только в данный момент, но постоянно. Он помогал нам вчера, и будет продолжать помогать сегодня и завтра, особенно если мы читаем

его книги и служим его миссии. Я перечитываю его письма, чтобы соприкоснуться с Прабхупадой «таким, как он есть». А вчера я слушал лекцию Прабхупады, в которой он призывал нас понять, что Кришна – это Высшая Истина.

Я придерживаюсь той же диеты, что и Прабхупада, точно так же сижу во время еды и так же как он ем только правой рукой. Прабхупада учил нас украшать свое тело *тилаком* и носить вайшнавскую одежду, и я делаю это. Сейчас я встаю в то же время, когда вставал Прабхупада. Так что не надо говорить, что теперь у меня нет возможности быть рядом с ним. Если захотеть, можно постоянно ощущать его дружеское участие, покровительство и поддержку.

Один в комнате Свамиджи

1.2

Лучший способ пообщаться с Прабхупадой на Второй авеню, 26 – это вернуться к тем дням, ощущениям и мыслям. Я могу зайти в его комнату. Я часто делал это, когда Свамиджи куда-то уезжал, в частности, когда он находился в Сан-Франциско с января по март 1967 года. Я заходил один к нему в комнату и писал ему письма.

Дорогой Свамиджи!

Примите, пожалуйста, мои смиренные поклоны. Слава вашим лотосным стопам!

Мне кажется, что я уже очень давно не видел вас. Как здорово, что я нахожусь в вашей комнате; как здорово, что занимаюсь здесь служением с другими преданными. Я выполняю свое служение, однако порой мне трудно думать о вас. Наверное, это происходит из-за того, что *майя* не хочет, чтобы я предался. Мне хотелось бы поделиться с вами некоторыми своими мыслями, чтобы вы помогли мне освободиться от *майи*. Возможно, если бы я читал «Бхагавад-гиту» как следует, я не был бы в *майе*.

Здесь я делаю паузу, поскольку не могу писать духовному учителю все, что приходит мне в голову. Чтобы в уме появилась ясность, нужно заниматься служением гуру. Конечно, замечательно находиться в его комнате и рассматривать его вещи: серый сундук, служащий ему письменным столом, на котором он пишет свои книги, изображение Кришны на стене... Кришна так прекрасен... Когда я думаю о Кришне в течение дня, меня не беспокоят сексуальные намеки женщин из офиса или придиричивость начальника. Даже просто взглянув на Кришну, я избавляюсь от

печали – ведь Он такой счастливый!

Я хочу следовать наставлениям Свами и молю Кришну вдохновить меня из сердца. О чем же я хочу рассказать Свамиджи в своем письме? Конечно, не только о том, что у меня есть сомнения. Если уж и писать ему о чем-то, то о служении. Рассказать ему о том, как мне нравится слушать надиктованные им кассеты с переводами «Нарада-бхакти-сутры» и «Учения Господа Чайтаньи», о том, что я полон энтузиазма трудиться ради него и ради преданных.

Дорогой Свамиджи!

Порой мне кажется, что вы так далеко. Почему так происходит? Как я могу чувствовать близость к вам, когда вы в отъезде? Как мне стать настоящим учеником?

Я снова останавливаюсь. Мне не следует бояться Свами или думать, что он меня не поймет. Он прекрасно меня понимает. Просто нужно выражаться ясно, говорить отчетливо, не использовать жаргон и не болтать чепуху. Когда вы беседуете со Свамиджи, речь должна быть связной и логичной. Сначала нужно хорошо подумать, а потом говорить. Задавать духовные вопросы, не нужно говорить на отвлеченные темы, что-то невнятно бормотать или выражать сомнения.

Дорогой Свамиджи!

Вы уже пролили на меня так много милости, связав мою жизнь с вашей. Несмотря на все мои недостатки, я буду оставаться в сознании Кришны и буду с убежденностью повторять ваше послание. Мне очень нравится слушать ваши лекции, особенно утренние. Я до сих пор помню ваши декабрьские лекции по «Чайтанья-чаритамрите», в которых речь шла о *лила-аватарах* и наставлениях Господа Чайтаньи. Когда вы говорите о Кришне, Он становится реальной личностью. *Аватары* тоже становятся реальными. Ваши замечательные аргументы разрушают все сомнения. Например, вы говорите: «Разве Кришне трудно поднять холм Говардхан? Он уже поддерживает все планеты, так разве Ему трудно поднять какой-то холм?» В другой раз вы спросили: «Почему Господь не может воплотиться в облике рыбы? Кришна – это необычная рыба. Он способен делать все это, однако люди считают это сказками». Свамиджи, когда вы так говорите, духовный мир становится реальностью. И я хочу всегда оставаться вместе с вами в этой реальности.

Я счастлив, что написал эти слова. Мне хотелось бы больше прославлять Свамиджи также и в его присутствии. Некоторые преданные запросто говорят: «Свамиджи, вы такой великий», но я почему-то неспособен на это. Как бы то ни было, здорово побыть какое-то время вместе с ним в его комнате. Глядя на его *асану*, я

отчетливо представляю, как он беседует с преданными, как смеется. Я вижу, как входит Рафаэль и говорит что-то безумное. Иногда люди устраивают здесь настоящий балаган, но я не должен обращать на это внимания. Я должен просто выполнять свои обязанности – ходить на работу, зарабатывать деньги, печатать. Кстати, сейчас мне лучше пойти домой и начать перепечатывать надиктованные кассеты.

Последний взгляд на комнату Прабхупады. Это маленькая комнатка, но когда он здесь, она набита до отказа. Люди садятся вдоль стены справа от него, а также прямо перед ним в два ряда. Мы задаем ему вопросы, поскольку он обладает знанием, которое мы не можем получить самостоятельно.

Попробуйте это...

Когда Шрила Прабхупада был с нами, многие преданные регулярно писали ему, а некоторые продолжают делать это и по сей день. Для них это является своего рода медитацией, памятованием. Сядьте перед *мурти* или фотографией Прабхупады, или же в его комнате, и напишите ему письмо. Постарайтесь быть максимально честными и откровенными.

Киртаны со Шрилой Прабхупадой

1.3

Религиозные учителя обычно говорят о Боге или о медитации, однако Прабхупада пел о Боге – он пел Святые Имена Господа. Я услышал его пение уже при первой нашей встрече. Он вошел в магазинчик, сел рядом с нами на пол, сказал несколько слов, а затем раздал *карталы* и показал ритм: «Раз, два, три; раз, два, три». И запел: «Харе Кришна, Харе Кришна...»

Таким образом, первое, что человек слышал, приходя сюда, было пение Свами. Конечно, помимо этого, Шрила Прабхупада также рассказывал о Кришне, однако не меньшее значение он придавал воспеванию Святых Имен Господа. Он не был философом, поющим в исключительных случаях: он был менестрелем Кришны, всегда поющим Харе Кришна, Харе Кришна. Кришна Кришна, Харе Харе...

Если вы спрашивали его: «Свамиджи, какому виду медитации вы учите?» – он отвечал: «Пению. Мы поем Святые Имена».

«А кроме пения?»

«Просто пойте, – отвечал он. – Этого достаточно. Вы не способны заниматься какой-либо другой медитацией. Вы не сможете заниматься йогой или Ведантой. Просто пойте».

Он даже говорил, что в изучении философии нет особой необходимости, ибо можно в полной мере обрести любовь к Богу просто благодаря трансцендентному звуку.

Прабхупада говорил, что наши *киртаны* были особенными. Однажды мы поехали вместе с ним в *ашрам* одного йога в пригород Нью-Йорка. Прабхупада сказал, что там тоже иногда поют Харе Кришна, «однако, в отличие от них, мы поем всей душой».

Итак, Прабхупада хвалил своих учеников за то, что они, следуя по его стопам, поют *киртаны* от всей души. Через несколько лет, когда мы были на Гавайях, у нас состоялся маленький, неофициальный *киртан* в комнате гостиницы, где остановился Прабхупада. Поскольку в этот день в храме не было программы, Прабхупада спокойно работал, и его слуги тоже занимались своими делами. Однако затем Прабхупада позвал нас и попросил начать *киртан*. Я в это время занимался редактированием, а Прадьюмна занимался санскритом. Кроме нас еще были Бали Мардан и Судама, и Прабхупада попросил Судаму вести пение. Судама запел на определенную мелодию, но затем смутился и замолчал. «Это не та мелодия», – сказал он. Судама имел в виду, что это не та мелодия, которую обычно пел Прабхупада. Однако Прабхупада поддержал его: «Всё хорошо. Это твой экстаз». Его слова очень вдохновили нас, поскольку таким образом Прабхупада признал, что у каждого из нас есть свой экстаз, и даже выбор преданным-неофитом определенной мелодии можно назвать «экстазом».

Последователям Прабхупады очень нравилось проводить *киртаны* в его присутствии. Когда в 1977 году Прабхупада почувствовал себя плохо и отправился отдохнуть в Хришикеш, он встречался там с гостями. После часовой беседы он им сказал: «А теперь давайте проведем *киртан*». Среди гостей было несколько индийцев, которые стали обсуждать между собой предложение Прабхупады.

Один из них сказал: «Прабхупада, если хотите, завтра мы организуем встречу в большом зале в тридцати метрах отсюда. Там может поместиться намного больше людей, желающих послушать

вас».

«Да, – сказал Прабхупада, – мы можем сделать это завтра вечером. А сейчас проведем *киртан*. Если хотите, можно отправиться в этот зал и провести *киртан* там».

Двое индийцев стали переговариваться между собой. Один из них сказал: «Прабхупада говорит, что завтра вечером можно провести *киртан* в зале».

«Нет, мы должны начать *киртан* прямо сейчас», – возразил второй.

Тамал Кришна Махарадж рассмеялся, услышав их спор. Эти люди вели себя как маленькие дети, пытающиеся набраться храбрости для *харинамы*. Один хотел отложить *киртан* до завтра, а другой пытался продемонстрировать свою смелость и убедить своего друга, что «Прабхупада просит начать петь прямо сейчас».

Дискуссия продолжалась до тех пор, пока Тривикрама Свами не захлопал громко в ладоши и запел: «*нама ом вишну-падая...*» Голос Тривикрамы Махараджа прервал их размышления и, казалось, говорил: «Может быть, я и не лучший в мире певец, но мы будем петь прямо сейчас».

Как-то раз во время ежегодного фестиваля Гаура-пурнимы в Майяпуре Прабхупада собрал у себя членов Джи-Би-Си, чтобы рассказать им, какое удовольствие ему доставляют здешние *киртаны*. Когда лидеры Общества собрались в его комнате, Прабхупада объявил, что преданные со всего мира должны приехать в Майяпур и полностью погрузиться в *киртан*. Пребывая в полном блаженстве, он процитировал высказывание Бхактивиноды Тхакура о том, что во всех четырнадцати мирах он не нашел ничего более ценного, чем воспевание Святых Имен. Прабхупада сказал, что назначение Майяпура в том, чтобы преданные приезжали сюда и пели Святые Имена. В разных частях мира у нас могут быть разные проблемы, но все они исчезнут, если мы соберемся здесь и будем петь Святое Имя. Господь Чайтанья пел постоянно, и мы тоже можем делать это. Теперь у нас в Майяпуре есть большое здание, так что все могут приехать сюда, жить здесь и петь Святые Имена.

Мы наслаждались этим блаженным настроением Прабхупады, однако, поскольку на нас, как на членах Джи-Би-Си, лежала огромная организационная ответственность, мы были озадачены тем, как на практике осуществить предложение Прабхупады. В конце концов, Рамешвара спросил: «Прабхупада, если мы сделаем

то, о чем вы говорите, это очень сильно ослабит... Я имею в виду, как будут проходить различные программы в храмах по всему миру?»

«О, да», – согласился Прабхупада. После этого беседа перешла в организационное русло. Мы стали говорить, как увеличить количество *киртанов* в храмах ИСККОН. Прабхупада согласился, что в маленьких храмах невозможно организовать круглосуточный *киртан*, однако некоторые из больших храмов могут попытаться сделать это, при условии, конечно, что не будет нанесено ущерба другой деятельности. Прабхупада сказал, что его слова не нужно понимать буквально, поскольку все преданные не могут приехать в Майяпур и жить здесь. И тогда мы перешли к обсуждению того, как увеличить количество *киртанов* в храмах. Однако изначально Прабхупада собрал нас, чтобы поделиться своим блаженством и попросить оставаться в Майяпуре и петь Святые Имена.

Обещание читать

1.4

Постепенно я начинаю проникать
в смысл ваших книг.

Однако я не должен стремиться
получить что-то за это.

Просто продолжай слушать слова мудрецов,
и пусть уйдут все противоречивые мысли.

Вооружившись сильной логикой,
стань слушателем Бхагаватам.

Пусть в конце года каждый даст обещание:
я буду читать эти книги
и давать их миру.

В суете каждого дня найдите спокойный момент
для общения с Прабхупадой
посредством чтения его книг и повторения Харе Кришна.

Выполняйте два этих условия,
а также служите тем,

кто остался верен делу Прабхупады.

Молитесь о том, чтобы находить время для чтения.

Читайте внимательно.

Неважно, сколько вы прочли.
Главное – делать это.

Первые киртаны

1.5

Любой *киртан* уникален, однако когда пение вел Прабхупада, он делал это особым образом. Обычно он не ускорял ритм *картал* до неистового предела, останавливаясь затем и начиная снова. Он играл неторопливо и ровно, что давало нам возможность погрузиться в *киртан* и медитировать на Святые Имена. Мелодия была простой, и он не менял ее. Мы продолжали петь на одну мелодию, вторя Прабхупаде и смакуя каждую фразу: «Харе Кришна, Харе Кришна...» Таким образом, наше хоровое пение превращалось в коллективную медитацию. Даже сегодня это можно почувствовать, слушая записи тридцатилетней давности, на которых слышен звук одностороннего барабана Прабхупады.

Прабхупада лично вел *киртаны* еще на протяжении нескольких лет, но со временем он стал просить петь кого-то из учеников. Когда мы пели в присутствии Прабхупады, это становилось настоящей молитвой. Его присутствие давало нам возможность осознать, что *киртан* – это священнодействие. Святое Имя на Запад принес именно Прабхупада, ибо он обладал огромной верой в этот метод. Он постоянно прославлял Святое Имя в своих книгах и был олицетворением *юга-дхармы*, *шактьяवेशа-аватарой*. Пение Прабхупады нельзя оценивать с музыкальной точки зрения, так же как нельзя сравнивать его с другими ведущими *киртанов*.

Когда вы поете вместе с Прабхупадой, это порождает удивительно сладостное ощущение. Такие *киртаны* – близкое общение с духовным учителем. Все стремятся иметь близкие взаимоотношения с Прабхупадой, и один из лучших способов сделать это – слушать, как он поет, а затем вторить ему. Это духовный взаимообмен, о котором мечтает каждый из нас. Люди хотят собираться вместе, чтобы молиться и общаться с Богом, и все эти цели замечательным образом достигаются во время *киртана*.

Те, кто не присутствовал на *киртанах* Прабхупады пятнадцать лет назад, не должны считать себя обделенными. Читая эти воспоминания, не надо сожалеть: «Тогда все было так замечательно». Такие воспоминания могут помочь нам осознать ценность воспевания Харе Кришна и обрести вдохновение

продолжать петь Святые Имена. Если нашим нынешним *киртанам* чего-то недостает, то причина лишь в том, что мы поем механически и не стараемся контролировать ум. Если же мы будем петь и слушать как следует, Прабхупада будет с нами.

Каждый проповедник знает, что когда вы поете с новой аудиторией, то чувствуете потрясающую близость с Прабхупадой. Вы чувствуете связь с ним через служение. Вы осознаете, что всем обязаны Прабхупаде и молитесь ему, чтобы обрести прибежище в Святом Имени. Когда вы с верой несете Святое Имя другим, это позволяет вам ощутить соприкосновение с Прабхупадой. Некоторые считают, что такое соприкосновение даже более могущественно, чем воспоминания о личном общении с Прабхупадой. Эти воспоминания, несомненно, чрезвычайно ценны, но когда вы ведете *киртан* среди непреданных, это приносит Прабхупаде еще большее удовольствие. И если люди начинают петь вместе с нами, вы осознаете, что сила, вдохновляющая их петь, исходит от Кришны и Прабхупады.

Даже если людей приходит совсем немного, такие проповеднические *киртаны* доставляют огромное блаженство. Я помню как однажды наша небольшая группа странствующих *брахмачари* остановилась на неделю в Миннеаполисе, штат Миннесота. На программу, которая проходила в небольшой квартире, пришло всего четыре или пять человек. Из-за соседей мы не могли использовать инструменты и в экстазе просто хлопали в ладоши.

И все же порой во время *киртана* вместо экстаза мы чувствуем скуку. Не следует позволять этому чувству завладеть вами. Можно сказать своему уму: «Наберись терпения. Нельзя ожидать, что все произойдет автоматически. Предайся и просто продолжай петь». Если нам удастся миновать стадию сухости и беспокойства ума, в конце концов мы предадимся Святому Имени. Основываясь на собственном опыте, Прабхупада и *ачарьи* заверяют нас в том, что пение Харе Кришна – эта божественная заповедь Господа Чайтаньи– является панацеей от всех проблем и духовным нектаром.

Калейдоскоп киртана

1.6

Прабхупада поет...звук его голоса...он играет на *караталах*, отпуская палец на третий бой, что производит «шипящий» звук... живые движения его рук и пальцев. Прабхупада сидит очень ровно, слегка двигая шеей взад-вперед. Иногда его глаза открыты, а иногда закрыты...он очень серьезен и погружен в себя...Время от времени он смотрит на поющих, воодушевляя их.

Киртаны Прабхупады по-прежнему благословляют нас. Мы слушаем их в машинах, в храмах, на кухне... Возможно, они не так популярны, как *киртаны* некоторых его последователей, однако мы не должны забывать, что источником всего является Прабхупада. Если мы хотим общаться с Прабхупадой, нам нужно петь вместе с ним.

Когда Прабхупада заходил в храм, он первым делом проводил *киртан*. Он никогда не начинал лекцию без *киртана*. Прабхупада садился и брал *караталы*. Это было священнодействие. Прабхупада пел примерно полчаса, не меньше. Он не боялся вовлекать аудиторию в пение *маха-мантры*. Случалось, что кто-то уходил, однако большинство предавалось ему. К моменту окончания *киртана* все получали хороший опыт «мистики» в сознании Кришны. К тому времени, как Прабхупада начинал говорить, люди уже понимали, что сознание Кришны – серьезное дело.

Прабхупада также хотел, чтобы мы пели на улицах. Он хотел, чтобы люди слышали Святое Имя. Во многих лекциях он вдохновляет преданных на *харинама-санкиртану*. Он был счастлив, когда группы *харинамы* выходили на улицу, даже невзирая на беспокойства со стороны полиции.

Прабхупада показал нам пример, начав петь в Томпкинс Сквер парке, поскольку сами бы мы никогда на это не решились. После этого *харинамы* стали регулярно проходить на улицах Нью-Йорка, Сан-Франциско, Бостона и других городов.

Когда вы поете *киртан*, вспоминайте о том, как пел Прабхупада, и в сосредоточенном, молитвенном умонастроении следуйте по его стопам: Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе.

Попробуйте это...

Смотреть в калейдоскоп – все равно, что ловить листья, падающие осенью с деревьев. Постарайтесь быть внимательными к

мыслям о Прабхупаде, когда они приходят. «Ловите» их в любой последовательности, когда они «пролетают» через ваше сознание. Постарайтесь помнить о Прабхупаде, позволяя своей памяти переходить от одного образа к другому, а затем рассказывайте или пишите о них.

Служение, одобренное им 1.7

Когда Прабхупада приезжал в один из городов, находящихся поблизости от нас, всем хотелось поехать туда, чтобы увидеть его. Однако мы знали, что успех нашего служения Прабхупаде зависит от выполнения его указаний, и зачастую это значило постоянно находиться на одном месте. Например, после посещения в мае 1968 года Бостона, Прабхупада отправился в Монреаль. Мне тоже хотелось поехать в Монреаль вместе с ним, но я посчитал, что для меня важнее оставаться в Бостоне. В то время я работал в службе социального обеспечения, а также у меня были определенные обязанности в храме. Я знал, что смогу глубже понять Прабхупаду, если буду служить ему, а не ездить за ним повсюду, повинуюсь прихотям своего ума. Конечно, если бы я тем летом поехал в Монреаль, то смог бы рассказать вам сейчас о *лилах* Прабхупады в Монреале, однако я остался в Бостоне, считая, что, продолжая свое служение, я смогу совершать духовный прогресс в разлуке. Эта истина остается верной и до сегодняшнего дня: мы служим Прабхупаде в разлуке, выполняя его наставления.

Если вы оказывались там же, где Прабхупада, наградой вам было непосредственное созерцание его *лил*. С другой стороны, служа ему в отдаленных частях мира, вы имели возможность привлечь к себе внимание чистого преданного, и тогда он сам приходил к вам. Прабхупада говорил, что мы не должны пытаться увидеть Кришну, мы должны поступать так, чтобы Кришна заметил нас. Он приводил пример сотрудника большой компании, который хорошо выполняет порученную ему работу. В один прекрасный день президент компании заметит это, и, придя в офис своего сотрудника, принесет ему благодарность. Выполняя указания Прабхупады, мы привлекаем к себе его внимание. Так давайте же сделаем наши сердца чистыми и полными энтузиазма и будем ждать встречи с Прабхупадой. И когда он придет к нам, нам будет что сказать ему. Но если мы будем просто околачиваться в храме в

качестве «гостя», не имея никакого конкретного служения, мы не получим никакого блага, даже если туда приедет Прабхупада.

Порой нам выпадала удача служить Прабхупаде, находясь рядом с ним. Однажды я шел на работу по Второй авеню и встретил Свамиджи, идущего по направлению к храму. В то время он редко ходил на утренние прогулки. Он стал это делать постоянно после сердечного приступа.

Увидев, как он выходит из-за угла и идет в моем направлении, я сразу почувствовал облегчение. В тот день я испытывал беспокойство, поскольку предвидел некоторые проблемы на работе. Дело в том, что социальные работники устроили забастовку, и, чтобы войти в здание, нужно было пройти через их пикеты. Я не присоединился к бастующим, поскольку работал ради Свамиджи, и не хотел терять зарплату за несколько недель. Я знал, что, проходя внутри двойного кордона пикетчиков, услышу гиканье, выкрики и угрозы в свой адрес.

Свамиджи уже знал забастовке, поскольку проходил через пикеты, идя с другой стороны улицы. Бастующие выкрикивали угрозы в его адрес, поскольку знали, что я выхожу на работу из-за него.

Свамиджи был в сопровождении Киртанананды. Подойдя к ним почти вплотную, я поклонился, коснувшись лбом тротуара. Когда я поднялся, то увидел на лице Свамиджи прекрасную улыбку. Он протянул руку и прикоснулся ко мне. Мы обменялись лишь несколькими словами, и затем я пошел на работу, получив его благословения. Это был незабываемый момент: служение под покровительством Прабхупады; служение, одобренное им.

Попробуйте это...

Занимаясь своими повседневными делами, вспомните о том, что так вы служите Прабхупаде. Представьте, что Прабхупада неожиданно появится «из-за угла» и вы принесете ему свои поклоны. Что он вам скажет? Что вы скажете ему? И что вы почувствуете, когда он продолжит свою прогулку?

Книги Прабхупады

1.8

Один индеец в Торонто сказал Прабхупаде:

«Мне так нравится находиться в вашем обществе,

но нам нечасто выпадает такая возможность.

Вы так милостивы...»

Прабхупада ответил: «Когда меня нет, читайте мои книги.

В книгах я пишу о том же, о чем говорю сейчас.

Вот и весь секрет».

Однако индиец возразил: «Но личное общение с вами мне нравится гораздо больше».

«Это хорошо, – ответил Прабхупада. – Но у вас все равно есть возможность общаться со мной, читая мои книги».

Затем этот человек стал восхвалять Прабхупаду:

«Я читаю ваши книги, Прабхупада.

Это замечательные книги, и их чтение приносит блаженство.

Это высшее благословение для всей вселенной.

Благодаря им я перестал жить, как собака.

Присутствие ваших книг в моем доме

дает мне ощущение обладания чем-то очень ценным.

Живя в этой стране, я был совершенно сбит с толку...»

Я тоже читаю ваши книги, Прабхупада,

и чувствую, что получаю благословения вместе со всей вселенной.

Я сажусь в свое кресло, включаю лампу

и открываю книгу.

Я хочу привести себя в порядок.

Я хочу общаться с вами каждый день.

С вами и с Верховной Личностью, Господом Нараяной.

С Говиндой в Его изначальном облике,

сопровождаемым пастушками – Радхой и *гопи*.

Я хочу общаться с этой непостижимой личностью.

Если я буду делать это правильно,

вы благословите меня,

и я смогу проповедовать как ваш представитель.

Возвращение в Бомбей

1.9

Больше всего историй о Прабхупаде я рассказывал, когда присоединился к библиотечной группе после того, как в течение нескольких месяцев был личным слугой духовного учителя. Наша группа путешествовали по Соединенным Штатам, посещая университеты и библиотеки в разных частях страны. Мы постоянно переезжали с места на место, останавливаясь на ночь в мотелях. По вечерам преданные – Махабуддхи, Гханашьям, Махадьюти, Калаканта, Шеша и другие – собирались вокруг меня, а я читал им вслух рукопись еще не опубликованной «Чайтанья-чаритамриты». Потом я рассказывал им о Шриле Прабхупаде.

У меня было множество свежих историй, поскольку я только что приехал от Прабхупады. И к тому же меня слушала такая замечательная аудитория! Эти преданные всегда были готовы слушать о своем духовном учителе. Их общество вдохновляло меня вспоминать множество мелких деталей и, что интересно, мне было легко признавать все те глупости, которые я совершал, служа Прабхупаде. Как бы мне хотелось снова оказаться вместе с ними в одном из мотелей к северу от Литтл Рок в Арканзасе! Я представляю, как мы собираемся вечером после удачной проповеди, в результате которой местный университет приобрел комплекты «Шримад-Бхагаватам» и «Чайтанья-чаритамриты». Я рассказываю *брахмачари* о днях, проведенных со Шрилой Прабхупадой в Бомбее.

Он спал на своей кровати под москитной сеткой, а я – на веранде. Я ложился вскоре после того, как он засыпал, и слушал, как над моей москитной сеткой жужжат комары. Иногда я просыпался в час ночи, когда Прабхупада вставал и начинал переводить. В мои обязанности не входило вставать в это время, поэтому я снова погружался в сон под звуки переключаемых кнопок диктофона. В три часа я вставал и сонный выходил из комнаты. Прабхупада продолжал диктовать, сидя под большой москитной «палаткой» за своим столом. Чтобы не отвлекать его, я кланялся молча, выходил на улицу и совершал омовение в кабинке неподалеку, обливаясь из кружки. Затем я возвращался, стараясь не беспокоить Прабхупаду, который продолжал переводить.

Закончив диктовать, Прабхупада начинал повторять Харе Кришна. Я сворачивал свою и его москитные сетки и застилал его

постель. Убрав в комнате, я уходил в кухню и тихо повторял *джану*. Из повторения Прабхупады я слышал в основном «Рам, Рам». Мне казалось, что его *джана* становилась более отчетливой и громкой, когда он произносил эти слова: «Рам, Рам». Я старался повторять очень тихо, сидя в кухне, и это было непросто, поскольку мне приходилось бороться со сном.

В мои обязанности входила подготовка лекарств для Прабхупады. Я должен был растолочь в черной ступке орех, а затем добавить туда красное лекарство, смешать все вместе и подать ему. Эти небольшие ритуалы были моей жизнью и душой, и я старался выполнять их как можно лучше.

Как замечательно строить всю свою деятельность вокруг Прабхупады! На рассвете (около 5 утра), я выходил из кухни и тем давал Прабхупаде понять, что пришло время прогулки. На моем плече уже висел магнитофон, готовый к записи. Солнце только начинало всходить, и мы шли по темным улицам к пляжу. Впереди была целая утренняя прогулка с Прабхупадой, во время которой он будет проповедовать преданным философию сознания Кришны. Идя рядом с ним, мы чувствовали его любовь к нам и покровительство. Когда небо озарялось солнечным светом, мы поворачивали назад и возвращались в храм. После *гуру-пуджи* Прабхупада возвращался в свою комнату и завтракал фруктами и имбирем.

Утром Шрила Прабхупада обычно не занимался делами. В это время ему удавалось немного подремать, сидя в своем кресле. Мне нравилось, когда к нему не приходили посетители, поскольку я любил наблюдать за Прабхупадой, когда он был один.

Около одиннадцати утра, если не было запланировано никаких встреч, я надевал *гамчу* и шел совершать полуденное омовение. Иногда я встречал там Тамала Кришну Махараджа и обменивался с ним парой слов, а затем возвращался делать Прабхупаде массаж.

Прабхупада сидит на веранде... я делаю ему массаж... мне нравится это делать... теплый солнечный свет... я чувствую свою юношескую силу... я стараюсь массировать Прабхупаде голову так, как он просит... движения пальцев, натягивающие кожу на голове... надеюсь, это приносит ему облегчение... я знаю, что Прабхупада – чистый преданный... когда я прикасаюсь к нему, я пытаюсь понять: «А как бы ему хотелось, чтобы его еще массировали? Что он при этом будет чувствовать?»... я пытаюсь доставить удовольствие Прабхупаде.

В те дни *прасад* Прабхупаде готовила Палика даси. Пока она готовила в маленькой кухне, я шел на веранду и печатал письма. Когда все блюда были готовы, я раскладывал их на *тали* и приносил Прабхупаде. Там всегда был рис, *сабджи* и простые *чапати*, и остатков его *прасада* всегда хватало как на меня, так и на всех остальных.

После обеда Прабхупада отдыхал. Во второй половине дня он встречался с гостями, а я тем временем писал письма, пытался читать книги или повторял *джану*. Вечером он либо проводил лекцию в храме, либо поднимался на крышу. Таковы были некоторые из пунктов ежедневного распорядка, и это повторялось изо дня в день независимо от того, чем хотелось заняться мне или о чем размышлял мой ум. По-крайней мере, я был достаточно занят служением, и это защищало меня. Моя жизнь заключалась просто в том, чтобы служить ему и писать письма от его имени. У меня не было времени для собственных дел. Я был тогда в большей безопасности, поскольку служил Кришне, служа Его чистому преданному. Между мной и Прабхупадой была громадная разница, и это заставляло меня быть смиренным.

Когда я рассказывал о тех бомбейских днях библиотечной группе, им хотелось слушать о Прабхупаде все больше и больше. Волей-неволей я был вынужден рассказывать им и о том, что можно было назвать исповедью. Такое признание своих слабостей обычно помогало мне проникнуть в новые слои воспоминаний о Прабхупаде.

Итак, я рассказал преданным, что воровал сладости, которые еще не были предложены Прабхупаде. Махабуддхи дас расхохотался, услышав об этом, и сказал: «Если тебя беспокоит только это, то дела обстоят не так уж плохо». Однако тогда я считал это серьезным проступком. Гости часто приносили Прабхупаде сладости в картонных коробках, купленные в магазине, и я хранил их на кухне, давая Прабхупаде одну или две сладости во время обеда. Обычно он просил те сладости, которые ему нравились. Сладостей было так много, что некоторые со временем черствели, и я раздавал их преданным. Тем не менее, всё должно было делаться в соответствии с указаниями гуру.

Несомненно, слуга не должен есть сладости, которые еще не предложены духовному учителю. Если же он так поступает, это означает, что он ест *бхогу*, а не *прасад*. Иногда преданные говорят, что в Индии все автоматически является *прасадом*. Однако я был

американцем, прошедшим подготовку в ИСККОН, и нас никогда не учили ничему подобному, что уж говорить о том, чтобы брать что-то, предназначенное для вашего духовного учителя, который к тому же находится в соседней комнате.

Это были сладости вроде сливочной помадки – *бурфи* или *ладду*, – и они были по-настоящему хороши. Впервые я попробовал их, когда они остались на тарелке Прабхупады, и таким образом узнал, насколько они вкусны. Повторяя *джану*, я посматривал на эти коробки и думал: «Дай-ка я возьму кусочек». В конце концов, я поддавался соблазну, но после непродолжительного наслаждения начинал сожалеть о содеянном. Там повторялось несколько раз, но затем я прекратил это делать. К счастью, эта практика не превратилась в дурную привычку, однако я понял, что мне недостает контроля чувств. Не правда ли, «замечательно»: сначала ты ешь эти сладости, а потом раскаиваешься в этом! Как «замечательно» вести в уме подобные диалоги вместо того, чтобы изучать возвышенные темы «Нектара преданности»! Как «восхитительно» быть поглощенным этим вместо простого и чистого служения Прабхупаде, приносящего ему радость и удовлетворение! Разве не лучше было просто приносить Прабхупаде лекарство и его зубную щетку, а также выполнять другие его просьбы?

Я также рассказал преданным библиотечной группы о том, как по глупости спросил Прабхупаду, можно ли мне оставить служение ему и отправиться проповедовать на Запад. Я раздумывал об этом несколько дней, и, в конце концов, улучил момент, чтобы напрямую спросить об этом Прабхупаду, когда он сидел за своим столом. Я знал, что Прабхупада всегда был готов выслушать человека и принять во внимание его мнение. Однако при этом он оставлял за собой право напрямую сказать, что считал нужным.

Итак, я сказал Прабхупаде, что хочу путешествовать и проповедовать. Он сразу же ответил, что это просто моя прихоть и попросил меня не бросаться туда-сюда. Он хотел, чтобы я оставался его слугой, и ответ его был категоричен. У Прабхупады было четкое мнение по этому поводу, и он его выразил. Он не пошел на поводу у моих «утонченных» чувств и не стал их немедленно удовлетворять. Он был моим начальником и имел полное право ответить «нет». Наш разговор был подобен беседе между отцом и сыном, который обратился к отцу с просьбой дать ему на время машину. Итак, Прабхупада отказал мне. Он был уверен, что наши отношения

достаточно прочны, чтобы он, мой гуру, мог указать мне, ученику, какой правильный образ мыслей.

Я принял отказ Прабхупады. Я чувствовал себя глупцом, но все равно был рад тому, что поговорил с ним. Это принесло мне облегчение, а моя глупость была изобличена. Однако затем я стал беспокоиться о том, что Прабхупада прогонит меня, и я потеряю драгоценную возможность служить ему. Я осознал, какая мне выпала удача служить ему, печатать его письма и жить рядом с ним. Одна возможность делать Прабхупаде массаж окупала все те так называемые неудобства, которые мне приходилось переносить. Так ли уж страшно то, что я не могу громко повторять мантру и засыпаю? Это просто проявление моей собственной глупости. Если бы я внимательно изучал книги Прабхупады, в частности «Нектар преданности», и слушал его лекции и беседы, все мои проблемы сразу бы разрешились. Так я пытался проповедовать себе. В тот же день я написал Прабхупаде письмо, и положил его к нему на стол поверх других напечатанных мною писем. В письме я извинялся за свою глупость и говорил, что мне очень стыдно и что я счастлив служить ему. «Большое спасибо, – написал в ответ Прабхупада. – Пусть Кришна защитит тебя от всех бед. Ты очень чистый».

К сожалению, вскоре мой ум опять охватило беспокойство, но по милости Прабхупады я смог заняться распространением книг в составе библиотечной группы.

Рассказывая преданным библиотечной группы о Прабхупаде, я обычно заканчивал тем, что утешал себя: по-крайней мере сейчас у меня есть возможность служить миссии Прабхупады. Пусть мне не удалось добиться успеха в непосредственном служении ему, зато он дал мне возможность добиться успеха в другом, более подходящем для меня служении.

Попробуйте это...

Попробуйте выделить один вечер в месяц (или в неделю) для Прабхупада-*катхи* в кругу преданных. Слушайте кассеты, смотрите видео или читайте об играх Шрилы Прабхупады из «Лиламриты», но обязательно делайте это в обществе преданных. А затем пахтайте этот океан – как Прабхупада проявляется в вашей жизни.

Я живу чтением

1.10

Я прочитал несколько писем Прабхупады,
одно из них – к Неру.
Прабхупада пишет ему,
что в прошлом, когда общество
было устроено идеально,
все следовали наставлениям *брахманов*,
которые сами при этом жили в хижинах.
Мне было приятно прочитать это.
Чанакья Пандит говорил, что мудрый человек
смотрит на чужих жен как на матерей,
на чужую собственность – как на гальку,
и относится к другим так, как хотел бы,
чтобы относились к нему.
Прабхупада писал, что мудрецы всех религий –
Христос, Будда и Мухаммед –
призывают людей не быть материалистами.
Он проповедовал Неру:
«Давайте же станем истинными *брахманами*,
возродим правильное поклонение в храмах Индии
и будем учить сознанию Кришны».

Затем я открыл «Шрила Прабхупада-лиламриту»:
Прабхупада в Майяпуре в начале 70-х.
Вечером, при свете лампад он сидит в своей комнате,
наполненной дымом благовоний. Он – *махант* этого здания.
Прабхупада говорит о том, что насекомые устроены лучше,
чем реактивные самолеты.
«Не тратьте деньги впустую, стройте Майяпур».
Я любил приходить сюда и слушать его.

Потом я перешел к утренним прогулкам во Вриндаване.
Прабхупада говорит, что *майявади* хуже буддистов.
Брахмананда задает вопрос: «Люди считают,
что книга «Кришна» – это всего лишь сказки».
Бхуриджана заявляет, что ему не нравятся
обманные методы распространения книг.
Пушта Кришна и Хари-шаури проповедуют ему,
а Прабхупада добавляет,
что распространение книги – его указание.
Если что-то делается неправильно,

нужно самому начать делать это правильно, а не останавливать других.

Все чтение заняло около 45 минут.

Время, когда я читаю, – самая спокойная часть дня.

Если бы я не почитал, то весь день был бы грустным и неудовлетворенным.

Духовный отец

1.11

... Я очень рад, что к своему духовному отцу ты теперь испытываешь большую любовь, чем к физическому отцу. Это признак духовного прогресса».

Письмо от 11 июля 1969 г.

Шрила Прабхупада говорил, что является духовным отцом своих учеников, и эта концепция находит подтверждение в *шастрах*.

Однажды я спросил Шрилу Прабхупаду, является ли он моим истинным отцом, поскольку именно так я воспринимал его. Он ответил утвердительно.

Ты принял меня своим отцом, и я тоже принял тебя своим истинным, дорогим сыном. Духовные взаимоотношения между отцом и сыном подлинны и вечны, материальные же отношения такого рода эфемерны и временны. И хотя, как отцу, мне нечего дать тебе, я молюсь Кришне о твоём неуклонном продвижении в сознании Кришны.

Письмо от 22 января 1968 г.

На утренней прогулке со своими учениками в поместье Джона Леннона Шрила Прабхупада сделал похожее утверждение.

Вибхавати даси спросила его: «Какова роль духовного учителя?»

«На самом деле, я не являюсь вашим духовным учителем, – ответил Прабхупада. – Этот титул всего лишь формальность. Вы должны считать меня своим духовным отцом, вашим вечным отцом».

Один преданный как-то спросил у Прабхупады, возможен ли прогресс в «расе» между учеником и духовным учителем от отношений слуга-господин к дружеским или супружеским.

Прабхупада ответил, что вечные взаимоотношения с духовным учителем – это отношения слуги и господина или сына и отца. Он процитировал строку из вайшнавского *бхаджана*, восхваляющего духовного учителя: *джанме, джанме прабху сеи* – «Он мой господин из рождения в рождение». В другой раз Прабхупада процитировал ту же строчку, изменив текст: *джанме джанме пита сеи* – «Он мой отец из рождения в рождение».

В 1966 году мать Ачьютананды даса написала статью для курса психологии в нью-йоркском университете, в которой она попыталась объяснить природу взаимоотношений Прабхупады с его учениками. Ее теория заключалась в том, что все юноши, присоединившиеся к Движению Харе Кришна, были из распавшихся семей. Они приняли сознание Кришны потому, что видели в Прабхупаде своего духовного отца. Когда Ачьютананда рассказал нам об этом, мы рассмеялись. Его мать не проводила никаких исследований по этому поводу – она сделала такой вывод, наблюдая за своим собственным сыном. Возможно, некоторые преданные и выросли в распавшихся семьях, но были и те, чьи семьи были достаточно крепкими, как например моя. В тот раз я впервые услышал, что взаимоотношения преданного с материальным отцом каким-то образом влияют на его отношения с духовным отцом.

Психологи-атеисты утверждают, что вера в Бога основана на чувстве незащищенности во взаимоотношениях с отцом. Эта же теория может быть использована в качестве объяснения, почему человека привлекает духовный отец.

Однако, согласно ведическим *шастрам*, отцом каждого является Господь и духовный учитель. В Ведах сказано: «В любом рождении живое существо имеет отца и мать, но лишь в человеческой форме жизни оно может установить отношения с гуру и Кришной».

Теория, выдвинутая матерью Ачьютананды, а до нее Фрейдом и компанией, абсолютно не принимает во внимание факта существования Бога. Верховный Господь независим, и Он управляет всеми нами, независимо от ситуации в нашей семье. И если кто-то начинает поиски Бога отчасти из-за того, что не нашел счастья в семейной жизни, эта неудовлетворенность может стать причиной большой удачи. И наоборот, человек пребывает в иллюзии, если думает, что, поскольку у него благополучная семейная жизнь, ему не нужен Бог.

Сознание Бога – истинная цель человеческой жизни. Если отец и мать способны дать своему ребенку любовь, а также обучить его сознанию Бога, это великое благословение. В «Бхагавад-гите» сказано, что рождение в семье трансценденталистов – признак хорошей кармы.

«Родиться в такой семье, несомненно, большая удача. К счастью, мой духовный учитель, Ом Вишнупада Шри Шримад Бхактисиддхант Сарасвати Госвами Махараджа, а также ваш покорный слуга по милости Господа получили возможность родиться в таких семьях, где с первых дней жизни нас учили с любовью и преданностью служить Господу. Позднее мы встретились по воле Всевышнего».

– *Бхагавад-гита 6.42, комм.*

В благодарность за вайшнавское воспитание Шрила Прабхупада посвящает книгу «Кришна» своему отцу, Гоуру Мохану Де. В посвящении Прабхупада говорит о нем как о «чистом преданном Кришны, который воспитывал меня в сознании Кришны с самого раннего моего детства. Когда я немного подрос, он научил меня играть на *мриданге*, дал мне *виграху* Радхи-Кришны и Джаганнатха Ратху, чтобы я мог отмечать этот праздник в своих детских играх. Он был добр ко мне, и благодаря ему я проникся идеями, которые позже укрепил во мне духовный учитель, мой вечный отец».

Даже если ваш отец – чистый преданный, вам все равно необходимо получить посвящение у духовного учителя. Поэтому неверно, что Бога и гуру ищут только те, у кого не сложились отношения с материальным отцом.

В моем случае влияние отца на меня до восемнадцати лет было очень сильным, но потом я стал постепенно бороться за независимость. Я считал, что он меня не понимает и подавляет мою индивидуальность. Когда я встретил Шрилу Прабхупаду, я уже практически полностью вышел из под влияния отца и стал жить отдельно. Я отчетливо запомнил момент, когда перестал считать себя сыном Стивена Гуарино старшего и стал сыном А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады. Познакомившись с сознанием Кришны, я периодически звонил своим родителям и рассказывал о своем интересе к сознанию Кришны и о Свами. К моему удивлению, родители были категорически против. Отец заявил:

«Если ты будешь продолжать ходить к Свами, мы прекратим с тобой всякие отношения». После того телефонного разговора я пошел к Прабхупаде и рассказал ему о случившемся. Прабхупада понял мою дилемму и заверил меня, что является моим истинным отцом, и через него я смогу установить связь с Господом Кришной.

Тем не менее опыт взаимоотношений с материальным отцом запечатлевается глубоко в сознании и может иметь негативные последствия, поскольку порой мы проецируем их на отношения с нашим духовным отцом. Если такое случается, это может быть очень опасно для духовной жизни. После нескольких лет служения ученик может придти в беспокойство или даже взбунтоваться, и гуру может стать мишенью его неудовлетворенности и сомнений. Если такое происходит с нами, нужно понять, что причиной могут быть наши прежние отношения с материальным отцом.

Я, например, почти до двадцати лет никогда не высказывал несогласия со своим отцом. Он имел на меня очень большое влияние. Возможно, что после столь же продолжительного пребывания в духовном движении ученик может начать проявлять признаки недовольства. Подсознательно он может начать думать, что его духовным отцом движут те же мотивы, что и его материальным отцом. Сын-бунтарь может думать: «Он слишком строг, и мне это не нравится. У меня с ним разные интересы, он подавляет меня. Пользуясь своей властью, он заставляет меня делать то, что я не хочу». Если у вас возникают такие мысли, нужно понять их природу и не проецировать их на духовного отца.

Майя может нашептывать нам: «В твоих страданиях нет твоей вины. Скорее всего, в твоих несчастьях виноват твой духовный учитель». Если мы не научимся давать отпор этому скептическому голосу, нам не удастся выжить в духовной жизни. Догматические ответы тоже не помогут. Необходимо проникнуть в вопрос глубже и осознать совершенство духовного учителя. Прабхупада говорил, что совершенство духовного учителя – не то же самое, что совершенство Бога. Совершенство гуру – быть полностью занятым служением Кришне и постоянно проповедовать славу Господа. Он – чистый преданный, который очень дорог Кришне. Господь Кришна провозглашает: «Святые в Моем сердце, а Я – всегда в их сердцах. Я думаю лишь о них, а они думают только обо Мне». Внимательно изучая писания и понимая положение духовного учителя-вайшнава, а также свое положение, можно избежать *гуру-анарадхи*.

По мере взросления ученика его признательность духовному

учителю должна увеличиваться. Он должен все больше осознавать, на какие жертвы пошел духовный учитель ради своих духовных сыновей и дочерей. Ученики Шрилы Прабхупады должны быть благодарны ему за то, что он создал Движение сознания Кришны и взял на себя заботу о тысячах учеников, имеющих мрачное прошлое. Какого огромного успеха он добился!

Если когда-нибудь вам приходилось, болея, путешествовать со своим духовным учителем, или вам казалось, что он заставляет вас подчиниться, – подобные эпизоды нужно учиться воспринимать со смирением, осознавая, что все это – для вашего блага. *Гопи*, например, порой тоже жаловались на Кришну, но делали это исключительно из глубокой любви к Нему. Они знали, что, в конечном счете, Он независимо ни от чего и всегда останется Их почитаемым Господом. Нам нужно придти к таким же выводам в отношении Шрилы Прабхупады и углублять свои взаимоотношения с ним, основываясь на своем духовном долге. Мы должны предаться гуру с любовью и с пониманием необходимости этого.

Духовный учитель для нас не только отец, но также мать, друг и наставник в наших вечных взаимоотношениях с Кришной. И все же, наверное, больше всего мы видим в нашем гуру отца. Он растит нас, духовных младенцев, и за это мы перед ним в вечном долгу. Хотя мы можем проходить через различные болезненные перемены, связанные с ростом, нужно молиться о том, чтобы всегда оставаться глупым, преданным сыном нашего любящего духовного учителя.

Чтение бесед Прабхупады

1.12

На утренней прогулке Прабхупада сказал, что, наблюдая, как со дна пруда поднимаются пузырьки воздуха, мы не можем понять, каков их источник. Когда мы с чем-то соприкасаемся – это обязательно окажет свое влияние в будущем. В момент смерти все события, которые происходили с нами, определяют нашу следующую жизнь.

Прабхупада бросает вызов ученикам:

«Почему вы стараетесь удовлетворять Кришну?»
«Так говорит гуру, так говорят писания», – отвечают они.
«Нет, – говорит Прабхупада. –
Просто это ваш долг,
подобно тому, как руки должны сотрудничать
с телом и кормить желудок».

На следующее утро в Найроби он снова задает вопрос:
«Приведите пример того, как из Кришны исходит материя».
«Так утверждают писания», – отвечают ученики,
но Прабхупада хочет услышать что-то другое.
Он приводит пример:
«Поскольку даже мое тело способно произвести
некоторое количество газа,
можно понять, что газ, заполняющий всю вселенную,
исходит из Верховного Господа».
«Однако словесные аналогии не являются научным
доказательством», – возражает Харикеша.
«Если ты так думаешь, значит, ты – негодяй, –
отвечает Прабхупада. –
Словесная аналогия *является* доказательством».
«Это при условии... что допускается существование Бога», –
оправдывается Харикеша.
«Те, кто лишены необходимых качеств,
неспособны видеть тело Бога».
Харикеша хотел сказать что-то еще, но Прабхупада его прервал:
«Мы – слепы, поэтому нам нужно обратиться к гуру».

Хотя у Прабхупады было старое тело,
это не мешало ему говорить с огромной силой.
В свои восемьдесят он не стал добродушным старичком:
своей тростью он продолжать отгонять собак сомнений.

Давайте же хорошенько задумаемся
над сказанным им.
Давайте же найдем в его словах
путь к просветлению.

Попробуйте это...

Опубликовав полное, неотредактированное издание бесед Прабхупады, ББТ открыло для всех нас большие возможности общения с таким Прабхупадой, «как он есть». Я постоянно вожу с собой один из этих томов и наслаждаюсь чтением небольших отрывков из него. Это может вдохновить вас написать стихотворение или сделать какие-то записи в дневник, или поделиться прочитанным с другом.

Всего лишь взгляд

1.13

В соответствии с ведическими писаниями чистый преданный может наделять других сознанием Кришны через свои слова, благословения и просто взглядом. «Просто глядя на таких могущественных преданных, люди из различных деревень становились похожими на них, обретя милость взгляда этих преданных» (Чч., Мадхья, 7.104).

В близких отношениях между Радхой и Кришной многое происходит благодаря обмену взглядами. *Гопи* охватывает экстаз, когда Шри Кришна бросает на них Свой взгляд, а Господь Кришна всегда стремится поймать на Себе взгляд Шримати Радхарани. Однажды, когда Кришна искал Радхарани в рощах Вриндавана, Он так обратился к лани: «О лань, прекрасная юная девушка Радха должно быть проходила здесь, ибо я вижу, что ты приняла Ее своим гуру и получила от Нее посвящение в искусство сладостных, игривых и беспокойных взглядов» (Лалита-Мадхава, 9.62)

В любовных взаимоотношениях между духовным учителем и учеником взгляды Шрилы Прабхупады, несомненно, являются сокровищем для его преданных.

Я помню, как Шрила Прабхупада взглянул на меня, когда мы сидели на заднем сиденье его машины в Торонто. Наша библиотечная группа ББТ сопровождала Шрилу Прабхупаду, когда он был в Детройте. После этого он отправился в Торонто, но мы прибыли туда днем позже, поскольку продавали книги в колледже. Когда мы приехали на следующее утро, мне разрешили поехать со Шрилой Прабхупадой в машине на утреннюю прогулку. Когда я сел рядом с ним, он взглянул на меня и спросил: «Где вы были?» Я ответил, что мы продавали его книги в университете. Тогда Прабхупада поинтересовался результатами распространения, и я смог сообщить ему хорошие новости. Слова духовного учителя,

несомненно, очень важны, однако его взгляд был просто потрясающим.

Не думаю, что мы способны в полной мере осознать, насколько глубоко взгляд духовного учителя проникает в нас и насколько долго он остается в нашем сознании. Сиддханта сознания Кришны признает, что слова способны донести Абсолютную Истину, однако все же есть вещи, которые не могут быть переданы словами в полной мере. И в их числе – взгляд Прабхупады.

Порой его взгляд исполнен любви, а порой – укора. Если царь Мучукунда мог испепелить своим взглядом, то чистый преданный Кришны может одним взглядом повергнуть в смятение провинившегося ученика. Однажды, проводя в Бостоне огненную *ягью*, я по своей прихоти пропустил несколько первых стихов из молитв *мангалачараны*, и тогда Прабхупада бросил на меня один из таких взглядов. Казалось, его глубоко задело, что один из его старших учеников способен действовать столь безответственно. Он строго отчитал меня: «Почему ты сделал это?» Глаза его тоже спрашивали: «Почему?»

Взгляд Шрилы Прабхупады раскрывал нам глубину его эмоций. Иногда его глаза искрились от смеха. Когда он говорил о жестоком убийстве коров, глаза его наполнялись слезами. Однако временами его глаза становились непроницаемыми для нас. В воспоминаниях о своем учителе дзэна одна его ученица писала, что, глядя в его глаза, вы видели «абсолютный ноль на десять тысяч километров». Прабхупада никогда не учил нас пустоте, однако его взгляд убеждал нас в том, что он переживает эмоции, которых мы не способны испытать. Прабхупада мог взглянуть на картину, написанную преданным, или на индийский плакат, и сказать: «Кришна присутствует здесь». Но когда на эти изображения смотрели мы, в наших сердцах и умах проносилось множество относительных мыслей и впечатлений. Мы знали, что Прабхупада видит это иначе. *Глядя в его глаза, мы понимали это.*

В «Шри Стававали», принадлежащем перу Рагхунатхи даса Госвами, одно из стихотворений заканчивается рефреном: «Когда же сын Шачи вновь предстанет перед моим взором?» Мы также жаждем узнать – когда сможем вновь увидеть Прабхупаду и когда он снова бросит на нас свой взгляд.

Книги Прабхупады

1.14

Итак, снова идет битва между мною и сном.
Прабхупада написал эти книги для нас,
и сейчас у меня есть немного времени,
совсем немного, столько,
сколько выделил мне Кришна...

Этим утром сквозь пелену
замутненного сознания я разглядел,
насколько важно понимать, что ты —
слуга Господа Кришны.
Просто читая книги, можно достичь очень многого,
если, следуя по стопам мудрецов Наймишараньи,
делать это с неослабным вниманием.

Так давайте же находить в течение дня время,
чтобы повиноваться слову.
Итак, запомнил ли ты хоть что-нибудь из прочитанного?

Да. Душа приходит в этот мир,
забыв, кто она.
Она — дух, попавший под влияние
пограничной энергии,
и Кришна хочет вернуть нас назад.
Если ты будешь продолжать читать,
то поймешь, что *бхакти* —
единственный путь.

Часть вторая

Музей Прабхупады

2.1

Явление Шрилы Прабхупады оказало огромное влияние на людей всего мира. Поэтому создание его музея также имеет большое значение, и Нью-Йорк Сити – самое подходящее место для такого музея. Нью-йоркский музей Прабхупады был создан главным образом благодаря усилиям одного из его учеников, Пуру даса. Он долго медитировал на создание такого музея, и теперь каждый может получить благо, побывав здесь.

Когда я был в Ассизи, то видел там множество групп туристов. Краем уха я услышал слова монаха-гида, рассказывающего об одной из картин Джотто, описывающих жизнь Святого Франциска: «В тринадцатом веке начался упадок Церкви, и Франциск пришел, чтобы привнести в нее новую жизнь». Подобным же образом, преданные могут водить посетителей по музею Прабхупады и рассказывать им о нем. И хотя у нас нет шедевров живописи, подобных картинам Джотто, скромные предметы, которыми пользовался Шрила Прабхупада, пробуждают в нас воспоминания о чистом преданном. Одна из обязанностей прабхупадануги – рассказывать о жизни Прабхупады и о его Движении.

Все сохранилось таким же, как при его жизни, вплоть до отпечатков рук Прабхупады на страницах книги, хранящейся под стеклом музея. Хотя вы не способны увидеть чистого преданного материальным зрением, придя в его музей, вы получаете о нем некоторое представление. Никому не придет в голову сказать, выйдя из этого музея: «Я думаю, что такой личности как Прабхупада не существовало», – или: «Наверное, у Прабхупады были богатые спонсоры». Никто не может такого сказать, поскольку здесь сохранены свидетельства бедности и одиночества Прабхупады.

Существует музей Элвиса Пресли, в котором под стеклом хранится его мотоцикл. Однако вещи, принадлежащие «кармическому» человеку, не приносят ему подлинной славы. Люди плачут, вспоминая об Элвисе, но разве это поможет им в достижении цели человеческой жизни? Музей Прабхупады построен по тому же принципу, но эффект иной.

Возьмите, к примеру, изображение Кришны и Яшоды, написанное под руководством Прабхупады в 1966 году. Оно

несовершенно, и, тем не менее, глядя на эту картину, я вижу Кришну. А вот изображение Господа Чайтаньи, танцующего в санкиртане. Это изображение Прабхупады выставил в окне своего первого храма и упоминания о нем можно услышать в некоторых из его лекций. Созерцание этих картин погружает вас в своего рода транс.

Вы смотрите на документы: на бумаги, подписанные Прабхупадой, на фотографии того времени. Его ложка, очки и диктофон находятся под стеклом, так же как и одежда, которую он носил. Транспарант с написанной на нем Харе Кришна мантрой, который был изготовлен по указанию Прабхупады и который мы брали с собой на *харинамы*. Здесь хранится лист бумаги, на котором Прабхупада собственной рукой написал правила и ограничения для инициированных преданных.

Вот Прабхупада диктует свои книги, сидя в своей комнате в бруклинском храме. Вот у входа в лос-анджелесский храм он похлопывает по спине какого-то преданного. Этот музей рассказывает нам о доброте Прабхупады. Вайшнавцы считают, что единственной причиной, по которой можно покинуть Вриндаван, является проповедь. И Прабхупада проповедовал. Вся его деятельность была проповедью, и это отображено в экспозициях музея.

Вот газетные заголовки: «Свами, как они любят вас», «Свами приглашает хиппи», «Новая индийская религия поднимает вас выше, чем ЛСД», «Спасите землю», «Паства Свами поет в парке в поисках экстаза», «Пятьдесят последователей хлопают в ладоши и раскачиваются во время гипнотической церемонии в Ист-Сайде».

Дело Прабхупады продолжается. Этот музей находится в действующем храме, где преданные живут и поклоняются Радхе-Говинде. Отсюда они выходят распространять книги Прабхупады.

Попробуйте это...

Пуру прабху открывает музей Прабхупады в Бруклине по воскресеньям с 18 до 21 часа. Если же вы окажетесь в Нью-Йорке проездом и захотите посетить музей в другое время, Пуру прабху всегда пойдет вам навстречу. Я очень рекомендую вам посетить нью-йоркский музей и погрузиться в медитацию на Прабхупаду. Есть и другие места, где выставлены предметы, которыми

пользовался Прабхупада, – это Даллас, Лос-Анджелес, Бомбей, Майяпур, Бхактиведанта Мэнор и Вриндаван. Если вы окажетесь в одном из перечисленных храмов, воспользуйтесь этой возможностью.

Взаимоотношения Прабхупады с Нью-Йорк Сити

2.2

Пробыв несколько дней в бруклинском храме и посетив музей Прабхупады, я решил рассказать о Прабхупаде на воскресной программе. Я знал, что аудитория с удовольствием послушает о связи Прабхупады с их городом.

Да, сначала я приехал в Нью-Йорк. Я считал, что, поскольку сознание Кришны – самое важное из существующего в мире, мне нужно отправиться именно сюда, в Нью-Йорк, так как это самый важный город мира. И если мне удастся что-то сделать для Кришны и моего духовного учителя, то пусть это будет здесь, ибо жизнь моя уже подходит к концу.

Письмо от 23 декабря 1972 года

Нью-Йорк – единственный город в Америке, по улицам которого Прабхупада гулял один. Сегодня нам трудно такое даже представить. Мы видим на фотографиях, как Прабхупада восседает на величественных *вьясасанах* и обращается к аудиториям, состоящим из сотен преданных, однако в 1965-66 годах в Манхэттене у него не было ни одного последователя. Он ходил по улицам и думал: «Как я смогу распространить здесь сознание Кришны?»

В лекции 1965 года Прабхупада привел интересную аналогию, объясняя, почему Кришна никогда не бывает одинок: «Я целый день сижу в этой комнате один, но наступает вечер, вы приходите, и я воодушевляюсь». Прабхупада был подобен отшельнику, живущему в этом огромном городе. Он в одиночестве переводил «Шримад-Бхагаватам» и повторял Святое Имя.

«Когда я оказался один в Нью-Йорке, я подумал: «Кто станет меня слушать в этом ужасном, греховном месте? Ладно, я побуду здесь еще немного, по крайней мере, я смогу распространить несколько своих книг, и это уже кое-что». Однако Кришна делал то, что было недоступно

моему взору, и затем Он стал приводить ко мне одного за другим вас, искренних американских юношей и девушек, чтобы подготовить вас к выполнению миссии Господа Чайтаньи Махапрабху. Только теперь я понимаю, что произошло чудо. А иначе как одинокий старик с несколькими книгами, денег от продажи которых ему едва хватало на пропитание, смог бы выжить в вашем Нью-Йорке, что уж говорить о распространении сознания Бога ради спасения человечества? Это чудо, сотворенное Кришной. Теперь я понимаю это».

Письмо от 23 декабря 1972 года

У Шрилы Прабхупады не было романтических иллюзий по поводу Манхэттена – он просто испытывал сострадание к людям, которых видел на улицах. Он говорил о глубоком снежном покрове, а также сравнивал грязь на улицах с грязью в сердце. В его представлениях этот город был большой *майей*, и он хотел дать нам прибежище.

Я попытался вдохновить пришедших на воскресную программу продолжать миссию Прабхупады в Нью-Йорке. Например, они могут общаться с преданными и посещать Радха-Говинда Мандир.

Когда Прабхупада вновь приехал в Манхэттен в 1976 году, он вспомнил о старых добрых временах. «Когда я впервые приехал сюда, – рассказывал он, – никому не было до меня дела, но теперь у меня столько сыновей. Это милость Кришны». Он также написал в одном из писем: «Нью-Йорк для меня имеет особое значение, поскольку именно здесь я начал с нуля, не имея ничего, кроме веры в своего духовного учителя и Кришну. И я очень рад, что дела здесь идут очень хорошо».

Письмо от 17 октября 1975 года

Не прерывайте читателя

2.3

Сонное чтение.

А чего ожидать,
если сидишь в мягком кресле
после овсянки?

Может вести

более спортивную жизнь?

Самое простое – заметив,

что нужна передышка,

встать, как ты это делал

во время *джаны* в храме.

Помнишь? Как только ум затуманивался,

ты вставал и подходил к изображению

Кришны и Его друзей,

а затем шел в другую сторону

и смотрел на изображение

Кришны и восьми *гопи*.

Не ищи удобного положения,

чтобы клевать носом, делая вид,

что все в порядке.

Громко декламируй поэзию Вясы,

комментарии Прабхупады,

и так спаси себя.

Наконец, сознание проясняется,

и я присоединяюсь к прогулке

с Прабхупадой в Ахмедабаде.

Сторонник *арья-самадж* снова спорит,

заявляя: «Бог не имеет формы».

Прабхупада возражает, и я понимаю

его аргументы.

Прабхупада приводит различные примеры,

но человек не соглашается:

«Это лишь материальный опыт».

«Но если я не буду основываться

на материальном опыте,

как вы вообще что-то поймете», —

парирует Прабхупада.

Он снова и снова объясняет,

основываясь на *шастрах* и
приводя аналогии этого мира.
Наконец, Прабхупада говорит,
что тех, кто считает Бога бесформенным,
Кришна называет *мудхами*.
И человек, в конце концов, соглашается:
«Да, я – *мудха*».

Поклоны чтению книг,
поклоны мгновениям бдительности.
Когда птички пытаются влететь в окно,
стуча клювами по стеклу,
на чердаке скребутся мыши,
а мой брат открывает дверь,
угрожая прервать мое чтение,
я еще глубже зарываюсь в книгу,
чтобы меня не прервали.
То, что я делаю, нуждается в защите.
Чтение займет еще
десять-двадцать минут,
так почему бы не оставить в покое того,
кто читает книги Прабхупады?
Не думайте: «Он просто читает,
и я могу прервать его».
*Вы можете заниматься множеством дел,
но он занят самым важным делом,
и вы не вправе лишать его этой возможности.*

Уход Прабхупады

2.4

Смерть – это самая тяжелая болезнь. В момент смерти человек обычно испытывает сильнейший дискомфорт. Царь Кулашекхара молится Кришне: «Пусть я умру здоровым, повторяя Харе Кришна, иначе в момент смерти мне будет трудно думать о Тебе». С медицинской точки зрения уход Прабхупады не был легким. В Предисловии к последнему тому «Шримад-Бхагаватам» издатели пишут: «В свои последние дни Шрила Прабхупада был сильно болен. На протяжении нескольких недель он не мог есть, и его здоровье все больше ухудшалось... Даже малейшее движение

доставляло ему мучительную боль. Врач, ухаживавший за Его Божественной Милостью, сказал, что если бы обычный человек находился в таком критическом состоянии, он бы кричал от боли. Ученики Шрилы Прабхупады были потрясены, что их духовный учитель спокойно продолжал работать, не обращая внимания на телесные страдания».

Кто-то может сказать, что Шрила Прабхупада не испытывал боли, поскольку его тело было духовным. Однако те, кто находились рядом со Шрилой Прабхупадой, иногда слышали, как он стонет, видели, что он не может сесть или просит помочь ему дойти до ванной. Мы знали, что он – освобожденный преданный и что Кришна постоянно ведет его. Однако при этом мы должны были со всей серьезностью ухаживать за ним.

В какой-то момент он перестал видеть. Долгими вечерами преданные собрались вокруг Шрилы Прабхупады и пели Харе Кришна с маленькими *караталами*. Хотя состояние Прабхупады было тяжелым, преданные продолжали обращаться к нему со своими проблемами. Они задавали вопросы, а иногда даже просили принять их сторону в каком-то споре. Мы продолжали ожидать от него поддержки, однако в последние дни Прабхупада почти не говорил. Это стало проверкой нашей преданности: сможем ли мы проявлять терпение и подолгу тихо петь Харе Кришна. В этом заключалось наше служение.

Пока Прабхупада мог говорить, он заботился о тех, кто его окружал. Он спрашивал, понравился ли преданным пир на Говардхана-*пуджу* и интересовался, какое было меню. Некоторые из нас испытывали телесный дискомфорт вызванный болью в спине, головной болью и постоянным напряжением перед уходом Прабхупады, поскольку мы не знали, что будет дальше. Во Вриндаване было очень жарко, но все же мы были молодыми и здоровыми, нам было еще далеко до последнего испытания, через которое проходил сейчас Прабхупада.

Шрила Прабхупада давал наставления до последнего вдоха, особенно подчеркивая важность проповеди по всему миру: «Развивайте проповедь в Африке», «Отвезите театральную труппу в Россию», «Спасибо за одеяло, изготовленное из овечьей шерсти в Гита-нагари. Продолжайте развивать эту ферму», «Распространяйте книги профессорам», «Печатайте книги на всех языках», «Проповедуйте в Бангладеш с отвагой британского солдата и сердцем бенгальской матери».

В свои последние минуты Прабхупада стал двигаться в постели. Некоторые преданные позже назвали это «танцем», я же видел в этом борьбу, происходящую в теле Прабхупады. Кто способен понять эти вещи? Не думаю, что в этом было что-то, чему я мог радоваться. Наш духовный учитель покидал тело, и хотя теоретически мы знали, что это славное событие, для нас это было страшным горем. Движения Прабхупады в те последние мгновения напоминали плавание кролем. Несколько мгновений его руки и ноги двигались, а затем он ушел. По выражению его лица можно было определить точный момент, когда это произошло. Прабхупада ушел с достоинством. Он учил нас, что важен дух, а не кости, пока в нас есть жизнь, мы должны проповедовать.

Когда я снова возвращаюсь в затемненную комнату Прабхупады во Вриндаване с черным полом, я вспоминаю о его уходе. Я смотрю на предметы, которыми он пользовался в те последние дни. На календаре по-прежнему 14 ноября 1977 года. Меня очень печалит, что уход Прабхупады не вызывает во мне сильных эмоций. Это же меня печалило и в 1977 году. И все же любая попытка думать о Прабхупаде лучше, чем не думать о нем вообще. Каждое усилие, направленное на то, чтобы вновь посвятить себя служению Прабхупаде, не проходит даром, даже если в следующий момент мы забываем об этом. Прабхупада – оплот нашего существования.

Мысли во время марафона Прабхупады

2.5

Прабхупада – все для меня.

Я пишу эти строки, сидя в алтарной комнате проповеднического центра на Южной улице в Филадельфии. На алтаре находятся Божества Гаура-Нитай, Джаганнатхи, а также деревце *туласи*, и всем этим мы обязаны Прабхупаде.

Только что я разговаривал с Харьяшвой дасом, руководителем этого проповеднического центра. Он – мой ученик, однако оба мы стремимся доставить удовольствие Прабхупаде. Трансцендентная цель, питающая наш энтузиазм, – доставить удовольствие Прабхупаде. В противном случае, зачем человеку открывать духовный центр на Южной улице и пытаться добиться успеха в проповеди? Зачем одному становиться духовным учителем, а другому – учеником, стремящимся помогать гуру? Порой мы

считаем, что из-за недостатка искренности и понимания наша связь с Прабхупадой непрочна, однако мы полностью зависим от милости и доброты Прабхупады.

Много лет назад Прабхупада приехал сюда и показал нам пример проповеди в этом городе. Нам нужно просто следовать по его стопам. Когда он впервые приехал в Филадельфию, сознание Кришны здесь никого не интересовало. Если нам кажется, что *сейчас* трудно проповедовать сознание Кришны, представьте насколько труднее было это делать, когда вообще не существовало прецедента принятия «чужого Бога».

Сегодня двадцатое декабря, середина марафона по распространению книг Прабхупады. Многие преданные выходят на *санкиртану*, но насколько глубоки их мотивы? Не исключено, что их главным мотивом является дух соревнования. Как бы то ни было, распространение книг всегда замечательно. Из-за молодости, а также сильного желания заработать *лакшми* для храма, очень нуждающегося в деньгах, проповедь преданных может порой грешить несовершенствами, но такие недостатки подобны пятнам на луне. Ведь с другой стороны, эти *бхакты* смелы, решительны и преданы Господу! Они останавливают одного человека за другим и просят: «Пожалуйста, возьмите эту книгу». И хотя я не выхожу вместе с ними, я не испытываю стыда ни за себя, ни за них. Я думаю о своем скромном служении Прабхупаде, ибо я тоже часть этого Движения. И пока они с огромной энергией и энтузиазмом распространяют книги, я тоже служу Шриле Прабхупаде. Я знаю, что он примет мое служение.

Попробуйте это...

Во время марафона Прабхупады или в любое другое время вспомните о том, какое удовольствие Прабхупаде доставляло распространение его книг. Затем подумайте об аскезах, которые преданные совершали в прошлом и совершают в настоящем, чтобы доставить удовольствие Прабхупаде таким образом. Подумайте о том, какое удовольствие доставляет Прабхупаде ваше собственное служение и о том, что оно так или иначе связано с проповедью и распространением книг.

Конца нет

2.6

Во время прогулки в Ахмедабаде
один человек бросил Прабхупаде вызов:
«Бог не имеет формы – это главный принцип».
«Таков *ваш* принцип», – ответил Прабхупада.
«Нет, – возразил человек, – это философия».
«Вы говорите, что Он бесформен, – сказал Прабхупада, –
а я утверждаю, что у Него есть форма.
Философия заключается в том, чтобы это обсудить.
Итак, почему Бог не может иметь формы?»
Прабхупада – наш лидер, он беспристрастно
приводит аргументы.
А мы сопровождаем его на этой прогулке.

Когда приходит время чтения,
не считай себя частью этого мира.
Не отвлекайся, возвращаясь в эту комнату,
где столько вещей отвлекают тебя.
Оставайся с миром его книг,
поглощенный мыслями о Кришне,
ведомый Прабхупадой.

Когда прочтешь все книги, можешь начать с начала.
Ты никогда по-настоящему не понимал даже Первую песнь,
а «Бхагавад-гита» никогда не перестает вызывать трепет.
Ты по-прежнему не избавился от *анартх*,
а старые воспоминания по-прежнему преследуют тебя.

У этого пути нет конца, ибо смерти нет.
Тот, кто постигает *бхакти*,
обретает вечное, блаженное служение Господу.
Может быть, на Кришналоке и нет книг,
ибо там каждое слово – песня.
Они поют и танцуют с олицетворенным Ведантой.

Но книги нужны нам для проповеди,
чтобы сражаться с теми, кто заявляет,
что Бог бесформен, а также с теми,
кто утверждает, что все есть пустота,

и нет ни Бога, ни души – ничего.
Прабхупада, нам нужны ваши книги,
чтобы сражаться с невежеством,
а также чтобы наслаждаться ими.
Было бы прекрасно, если бы вы перевели больше:
«Падма-пурану», всю Десятую песнь,
книги шести Госвами, «Махабхарату».
Но вы оставили часть работы для своих последователей.
Теперь, читая ваши книги, каждый может
провозглашать истину и даже писать о ней,
повторяя ваши слова.
Давайте же писать книги в духе Прабхупады
и для его удовлетворения.
Вы часто говорили: «Все идут в ад.
Давайте попытаемся спасти хотя бы кого-нибудь».

«Если ты не стесняешься»

2.7

Еще до того, как я стал преданным Прабхупады, мы с друзьями часто призывали друг друга «не продаваться». Продаться – значит отказаться от духа свободы и подчиниться требованиям американского общества. Переехав в Нижний Ист-Сайд, я стал использовать выражение «не идти на компромиссы». На практике это означало стать хиппи, противопоставив себя образу жизни американского обывателя.

Ученики Свамиджи считали, что своим образом жизни они бросают вызов обществу, но однажды в храм пришел человек, который заявил Гаргамуни: «Я считаю, что Харе Кришна – приспособленцы».

«Что? – воскликнул Гаргамуни. – Ты называешь это приспособленчеством? Мы не боимся брить головы и носить *дхоти*, мы не боимся ходить так по городу, а ты ходишь в черных джинсах и в рубашке, как все остальные. Ты считаешь себя крутым, но на самом деле ты просто часть безликой толпы».

Этот человек имел в виду, что, поселившись в храме, мы оставили неотъемлемые атрибуты жизни хиппи – марихуану и ЛСД, – погрузившись в совершенно иную реальность. Мы были исполнены желания вернуться в духовный мир. Ему же это казалось отступничеством. У нас были всякие остроумные реплики

по этому поводу, но когда некоторые хиппи все равно не воспринимали нас, с этим приходилось мириться.

Однажды, сидя в храме, я услышал разговор двух парней, остановившихся у окна, чтобы прочитать объявление, повешенное Свамиджи. Один из них стал читать вслух: «Лекции по «Бхагавад-гите» – понедельник, среда, пятница. Пойте трансцендентную звуковую вибрацию – Харе Кришна мантру. Узнайте науку о Кришне от *легитимного** (*легитимный* – законный, подлинный) духовного учителя». Прочитав это, он обратился к своему другу: «Что значит *легитимный* гуру? Это звучит как юридический термин». Они засмеялись. Я понимал их, поскольку раньше тоже с цинизмом воспринимал все, что казалось мне странным. Их умонастроение было типичным для американцев среднего класса, ставших хиппи и готовых расправиться со всем, что казалось им не «хипповым». С издевкой высказавшись по поводу использования слова *легитимный*, они, фактически, надсмеялись надо всеми нами. Для хиппи не было ничего более позорного, чем сделать что-то «добропорядочное». Поэтому, заметив одну фразу, не вписывающуюся в лексикон хиппи – «*легитимный* духовный учитель», – они рассмеялись и ушли, не признав серьезности нашего Движения.

Сидя в храме, я думал: «Вы ничего не понимаете. То, что Свамиджи использует некоторые слова непривычным для вас образом, не является поводом для насмешек». В «Шримад-Бхагаватам» Прабхупада пишет, что его больше интересует техника *бхакти*, чем язык. Слово *легитимный* означает, что духовный учитель – не какой-нибудь выскочка, проповедующий собственные измышления. Гуру должен быть настоящим, и нет ничего плохого в том, что термин *легитимный* использовался по отношению к духовному учителю. Однако для хиппи форма была важнее содержания.

В другой раз прямо у входа в храм я встретил своего старого друга Мюррея Медника. Мюррей был моим хорошим другом, писателем, человеком, которого я считал глубоким мыслителем. Он знал, что я хожу на лекции Свамиджи, однако перед той встречей мы не виделись несколько недель.

«О чем ты пишешь?» – поинтересовался он.

«Теперь я последователь Свами, – ответил я. – Он пишет, а я перепечатаваю его рукописи».

«Да? Ты теперь последователь Свами?» Мюррей ухмыльнулся.

Смысл его ухмылки был очевиден: этим он хотел дать мне понять, что я лишился независимости. Я молча стерпел это унижение и не стал защищаться, я знал, что мой выбор – правильный. Мюррей не понимал природу *атмы*, и я не хотел ему это объяснять, поскольку знал, что он не примет того, что я скажу.

В полной мере мы можем выразить свои чувства только в обществе преданных. «Только подумайте: в течение миллионов лет мы проживали жизнь за жизнью, то возносясь до небес, то опускаясь до самого дна. Теперь наступил кульминационный момент нашего существования: мы получили возможность общения с чистым преданным и можем подготовиться к возвращению домой, к Богу. Давайте же не упустим этот шанс!»

Прабхупада любил использовать сокращения для некоторых выражений. Одним из его любимых сокращений было П.М., что означало «просто мошенник». Он говорил, что можно изготовить значки с буквами П.М., и дарить их соответствующей категории людей. Прабхупада сказал, что даже президент Индии – «человек из разряда П.М.».

Свамиджи знал, через что нам приходилось проходить, превращаясь «из хиппи в хэппи»* (*happy* – счастливый. Прим. переводчика). Однажды он сказал мне: «Когда ты выходишь из храма на улицу, можешь надевать на шею свои четки. Если ты, конечно, не стесняешься».

«Что означает С.М., Свамиджи?»* (На английском «С.М.» звучит похоже на «*ashamed*» (стесняешься). Прим. переводчика.).

«Нет, не С.М., – сказал Свамиджи. – Я сказал: «Не стесняешься». Если ты не стесняешься».

Прабхупада имел в виду, что было бы хорошо носить четки на шее – если я не стесняюсь быть преданным.

Чтение в обществе Господа Чайтаньи

2.8

Мне не хочется читать,
но я сажусь и пытаюсь это делать.
Постепенно я начинаю слышать,
как Господь Чайтанья объясняет
сваям-пракашу и *вайбхава-пракашу*.
Суть в том, что у Бога множество форм,
но Его изначальный облик – *гопа-мурти*...

Я молюсь во время чтения:
«Пусть это знание станет истиной для меня,
пусть оно не исчезнет, подобно декорациям,
я хочу быть с Кришной на Голоке Вриндавана».

Я читаю дальше и думаю:
«Может мне стоит на этом остановиться
и посмотреть, не пришла ли новая почта?»
Нет, я возвращаю свой ум назад
и читаю еще десять минут.
Зачем останавливаться,
если все идет хорошо?
Сидя под этой благословенной лампой,
слушай, чему учит Господь Чайтанья.
У тебя нет больше никаких дел и
тебе не нужно делать никаких заметок,
ибо никто не спросит тебя:
«А что такое *сваям-пракаша*?»
Просто читай, маленькая душа,
и молись о познании Голоки Вриндавана,
«которая разделена на три части:
Матхуру, Двараку и Вриндаван...»

Тиртха-ятра

2.9

Во время моего последнего визита в бостонский храм, мне захотелось съездить посмотреть на два первых храма, открытых в этом городе. Прабхупада посещал их четыре раза. Холодным, серым утром, через несколько дней после Рождества, Баладева отвез меня туда.

В бывшем магазинчике на Гленвилль авеню Прабхупада побывал два раза. Впервые он приехал в Бостон в 1968 году и пробыл здесь целый месяц, живя в доме на Честер-стрит. Три раза в неделю он приезжал в храм и читал лекции. Второй раз он приехал сюда в 1969 и пробыл около десяти дней. На этот раз он жил в комнате студенческого общежития через дорогу от храма. Присутствие здесь Прабхупады не пропитало весь этот храм, как было в некоторых других его *тиртхах*, но, тем не менее, он прочитал здесь несколько лекций.

Я стал мысленно возвращаться в прошлое еще до того, как мы подъехали к храму на Гленвилль авеню. Лишь завидев бостонский университет, я вспомнил речь Прабхупады, произнесенную в часовне Марша. Проехав университет, мы доехали до Гарвард-стрит, а затем свернули на Гленвилль авеню. Соседи здесь всегда недолюбливали нас. Четырехэтажные жилые дома по обе стороны улицы стоят, как и прежде, а вдоль тротуара припарковано множество автомобилей. Серое небо над головой напомнило мне о том, что Бостон всегда был холоден с нами, однако от Прабхупады всегда исходило тепло.

Чем ближе мы подъезжали к зданиям, тем уродливее они казались. Наконец мы проехали бакалейный магазин и остановились у дома 95 по Гленвилль авеню. В 1967 году подростки разбили окна в храме, и после этого мы забили их коричневыми щитами. Прошло двадцать три года, а эти щиты по-прежнему здесь. Новый владелец установил стальные жалюзи, которые опускаются на ночь. Я подумал: «Мы могли сделать то же».

Баладева остановил машину перед храмом. Мы сидели молча. Здесь мало что напоминало о сознании Кришны. Даже «офис» Прабхупады в Чиппиваде, в Нью-Дели, сохранил гораздо более сильные вибрации его присутствия. Придя туда, вы можете легко вызвать в памяти картины прошлого. Однако Гленвилль авеню была такой же, как всегда, – заполненной грязными студентами. Прабхупада называл их вид «жалким». Новые хозяева использовали бывший храм для музыкальных репетиций. Баладева спросил меня, хочу ли я пройти внутрь. Я ответил, что нет.

Я вспомнил, как стекло из разбитого окна попало мне в голову. Я вспомнил, как приходил с работы и видел, как рисует свои картины Джадурани, сидя на полу; Прадьюмна входит, садится рядом со мной и ест разогретый *прасад*. Я не вспомнил Прабхупаду – помню лишь чувство благодарности ему за то, что он приехал к нам.

Пока мы стояли у обочины Гленвилль авеню, мне вспомнился роман Джемса Болдуина «Если бы Биль-стрит могла говорить». Это современная версия Ромео и Джульетты. Название подразумевает, что, если бы улица могла говорить, она рассказала бы о любви, о радостях и страданиях. И если бы Гленвилль авеню могла говорить, она рассказала бы о том, как Прабхупада шел сюда, минуя шесть кварталов, от Честер-стрит. Она рассказала бы, как унылый

магазинчик, похожий на гараж, был превращен в храм Кришны. Гленвилль авеню наверняка сказала бы, что те дни были самыми лучшими за всю ее историю. Все началось с телеграммы Прабхупады из Индии, брошенной в наш почтовый ящик: «Я очень рад тому, что у вас есть место в Бостоне для проповеди студентам».

Если бы Гленвилль авеню могла говорить, она рассказала бы о том, как несколько учеников Прабхупады приехали сюда и покрасили это помещение, чтобы превратить его в храм. Благодаря тому, что они пели Святое Имя, это место стало на некоторое время духовным миром. Через некоторое время храм закрылся. Если бы этот магазинчик умел говорить, он вспомнил бы о том, как Прабхупада в течение месяца читал здесь вечерние лекции и проводил *киртаны*. Именно здесь он дал первую брахманическую инициацию в ИСККОН, следуя указанию Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура.

Когда Прабхупада впервые вошел в магазинчик, на нем была шапочка Свами, и он выглядел как летчик в кабине самолета. В первый вечер комната была битком набита людьми, однако после нескольких разгромных лекций, разбивающих все иллюзии (в ходе которых Прабхупада прошелся и по «трансцендентальной медитации»), количество слушателей резко сократилось.

После одной из лекций он спросил меня: «Ты хочешь показать мне здание?»

«Да, Свамиджи!» Мне было тогда двадцать восемь лет, и у меня никогда не было собственного дома, и мне никогда не приходилось покупать газовые котлы. Итак, счастливый, я стал показывать ему то, что нам удалось сделать.

«Вот так, Свамиджи, мы обогреваем здание. А здесь мы принимаем душ».

«У вас нет горячей воды?»

«Нет, Свамиджи».

Весь магазинчик был увешан картинами Кришна-лилы, и Прабхупаде это, несомненно, понравилось. Обходя здание, мы сияли от счастья.

Всю зиму мы служили Прабхупаде в разлуке. Землю покрывали полуметровые сугробы, но снег продолжал валить, не переставая. С карнизов свисали длинные сосульки.

По воскресеньям магазинчик наполнялся студентами, и мы пели, танцевали и пировали. В остальные дни к нам практически никто не приходил. Мы написали письмо Прабхупаде, и он ответил,

назвав нас «благородными людьми» и «пророками». Когда Прабхупада посетил нас во второй раз, местные вандалы участвовали в своих атаках, и Прабхупада сказал, что это место не слишком подходит для храма и нам лучше переехать.

Во время второго посещения он поженит три пары, проведя свадебную церемонию. С приездом Прабхупады жизнь в храме оживилась. Мы были так рады приезду Прабхупады, что даже не замечали безумств наших соседей. Энергия просто била из молодых преданных ключом, и они призывали каждого, кого встречали: «Повторяйте Харе Кришна, приходите на лекции нашего духовного учителя». Многие преданные – Девананда, Вайкунтханатх, Прадьюмна, Рукмини, Шарадия и Джахнави – уже были последователями индийских гуру еще до приезда Прабхупады, и другие тоже искали духовности. Теперь их лица стали прекрасными и сияющими, однако грязные сердца бостонских студентов все равно не откликались на их призывы. По-крайней мере, мы раздали много *прасада*.

Через полчаса начало темнеть, и я попросил Баладеву поехать ко второму бостонскому храму. Я вспомнил, как мы переезжали туда. На Гленвилль авеню мы прожили два года, но затем домовладелец повысил плату и стал требовать, чтобы мы заключили договор еще на два года. По наивности я не был уверен, что нам удастся найти другое место, но Гирирадж, который тогда только присоединился к Движению, настоял на поиске лучшего помещения. Как раз незадолго до того, как истек срок нашего договора, мы нашли новое помещение. Оно находилось на Норт Бикон-стрит, и в течение некоторого времени этот храм был самым большим храмом ИСККОН в мире. Здание стоило семьдесят тысяч долларов, и мы рискнули взять ссуду, рассчитывая выплатить ее за счет увеличения распространения журналов «Обратно к Богу». Прабхупада был горд нашей смелостью и посоветовал другим храмам «поступить так же, как они сделали в Бостоне».

Подъезжая к храму, вы первым делом видите Викторианскую башню. На углу по-прежнему стоит магазин «Твин Донутс». Однажды ночью, когда мы жили здесь, мы подверглись нападению бандитов, которые разбили окна и ворвались в храм. Теперь это здание выкрашено в светло-серый цвет и, похоже, новые хозяева хорошо следят за ним. Они установили белую ограду и починили крыльцо.

В трехэтажном храме на Норт Бикон-стрит проживало около шестидесяти неугомонных преданных. Многие присоединились к Движению как раз в то время: Матхуреш, Сурешвара, Сухотра, Ади-Кешава, Ананга-манджари и др. Прабхупада приехал сюда сразу после своей триумфальной поездки в Лондон в 1969 году, где, благодаря помощи Джорджа Харрисона и «Битлз», ему удалось открыть храм Радхи-Кришны. В Бостоне Прабхупаду ждали десятки новых преданных, а также печатные станки типографии ИСККОН. Увидев, как его книги печатают его духовные дети, Прабхупада был счастлив.

Сейчас это место снова поглотил материальный мир, и здесь не осталось никаких признаков духовной деятельности, некогда происходившей на Норт Бикон-стрит, 40. Рядом с бывшим храмом появилось несколько новых учреждений: общество слепых, служба скорой помощи, страховая компания и бюро проката. Во времена Господа Чайтаньи царь Пратапарудра сказал, что в каждом месте, где побывал Чайтанья Махапрабху, в Его память должна быть возведена колонна. В настоящей культуре такие места, как Норт Бикон-стрит, 40, должны увековечиваться, чтобы люди могли придти и увидеть дом, где останавливался Свами. Почему бы людям не посещать такие исторические места? Это намного важнее, чем посещать скорую помощь или общество слепых. Здесь может быть открыт музей, в котором будут фотографии Прабхупады и вещи, которыми он пользовался.

Возможно, наше посещение двух бывших бостонских храмов не принесло видимой пользы, но, по-крайней мере, этим мы напомнили преданным о том, что эти здания по-прежнему существуют. Быть может, в будущем богатые меценаты выкупят эти здания и превратят их в мемориалы, о которых мы говорили.

Несмотря на то, что два эти здания больше не функционируют как храмы, сознание Кришны в Бостоне по-прежнему процветает. Теперь наш центр находится в таком прекрасном месте, о котором прежде мы не могли даже мечтать, – на Коммонвелс авеню, 72. Хотя при жизни Прабхупада не успел здесь побывать, этот храм – свидетельство успеха его миссии. Прабхупаду всегда радовало, если преданные находили для храма лучшее место.

Все, что связано с чистым преданным, побуждает нас думать о нем, и потому посещение его *тиртх* – еще один вид медитации на Прабхупаду. Посещение *тиртх* Прабхупады помогает нам не забывать о нем. Благодаря этому у нас появляется желание более

непосредственного общения с ним, и это можно сделать, читая его книги о Кришне.

Попробуйте это...

Вы можете попробовать погрузиться в умонастроение Махараджи Пратапарудры, пожелавшего сооружать памятники вдоль всего пути следования его возлюбленного Чайтаньи Махапрабху, чтобы будущие паломники могли помнить о местах игр Господа. Я знаю, что некоторые преданные с удовольствием посещают места игр Шрилы Прабхупады, описанные в «Лиламрите», а также те, о которых могут рассказать местные преданные. Если у вас будет возможность, посетите, к примеру, храм на Второй авеню, прогуляйтесь по пляжу Джуху или зайдите в храм в Чиппиваде. Почему бы не стать трансцендентным туристом и не запланировать когда-нибудь посетить эти места?

К уму

2.10

Прежде, чем угаснет закат,
сделай запись в дневнике о том,
что сегодня ты прочитал бесценные стихи,
а Прабхупада – твой наставник.
Мирские новости и книги
убивают дух преданности,
поэтому «Бхагаватам», «Бхагавад-гиту»
и произведения шести Госвами
ничто не может заменить.
Прабхупада – наш проводник.

О бедный ум, на тебя так легко
произвести впечатление,
поэтому избегай книг непреданных
и обрати свой взор к Кришне.
Таков путь избавления от страданий века Кали.

Ты не сможешь переубедить своего старого
школьного друга, предпочитающего Кришне
Гурджиева и Уолта Уитмена,
и наносящего оскорбления Божествам.

Разве ты еще не понял этого?
И разве ты не видишь, что этим людям
ничего не стоит причинить тебе боль?
О внутреннее «я», принимая у тебя прибежище,
я молю тебя всегда оставаться погруженным
в глубокое озеро подобных нектару
игр и наставлений Господа –
под руководством Прабхупады.

Бостонский калейдоскоп

2.11

Когда я уезжал из Бостона, шел снег. Заметив нас в машине, Чайтанья-Нитай дас подошел к нам и спросил: «Я слышал, что вы ездили в бывшие храмы. Это правда, что когда преданные там жили, снег падал прямо в оконный проём, а в помещении не было отопления?»

«Да, когда утром мы заходили в душевую, на полу лежал снег. А когда мы просыпались, снег лежал на наших спальниках».

Рассказывая о прежних временах, я сразу вспомнил о Прабхупаде. Он приехал к нам весной 1971 года, но было еще холодно. У нас был только один санузел, и Прабхупаде приходилось тоже пользоваться им. Он выходил из своей комнаты и шел по коридору старого здания, а слуга, Аравинда, нес его *лоту*.

Прабхупада приехал к нам сразу после того, как в ходе своего всемирного проповеднического турне побывал в Москве, Париже и Лос-Анджелесе. К тому времени бостонский центр уже не был одним из главных храмов ИСККОН, но Прабхупада все равно приехал, поскольку мы написали ему несколько писем, в которых просили его посетить Бостон и установить Божества Радхи-Кришны. Он милостиво согласился, но, к сожалению, все, что мы могли ему предложить, – это холодный дом с голыми полами и общим санузлом.

Когда я увидел, что Прабхупада идет в ванную, я почувствовал неловкость. После его отъезда, я написал Прабхупаде письмо с извинениями, однако он не выразил никакого недовольства.

Хотя Шрила Прабхупада путешествовал по всему миру, он всегда оставался смиренным вайшнавом. Однако его секретарь, Шьямасундара, смотрел на нас несколько свысока. Они с Аравиндой рассказывали нам об удивительных местах, в которых

они побывали вместе с Прабхупадой, а также о его встречах с разными знаменитостями. Они говорили об этом с большим пафосом. И хотя Прабхупада тоже упомянул в лекции о своем посещении Москвы, в основном его внимание было сосредоточено на нашем служении, на Божествах Радхи-Кришны и на инициации, которой ожидали двадцать преданных.

В то время главным *пуджари* была Гаури даси, и во время церемонии установления Радхи-Гопиваллабхи она сидела рядом с Прабхупадой. Как обычно, возникли непредвиденные трудности: одежда Божеств оказалась слишком маленькой, и Гаури пришлось распарывать швы и перешивать ее прямо на ходу. Все это происходило на глазах у всех собравшихся, но Прабхупада терпеливо ждал. В конце концов, ей все-таки удалось одеть Божества.

Огненное жертвоприношение проводил Карандхара прабху из Лос-Анджелеса. Он был похож на сержанта американской армии, и, когда в умах гостей-индийцев возникли некоторые сомнения по поводу его квалификации проводить *ягью*, Прабхупада сказал им: «В соответствии с заключением Дживы Госвами этот юноша может совершать *ягью*, ибо он повторяет Харе Кришна».

Я помогал ему, читая молитвы *мангалачарана*. Однако, хотя текст *мангалачараны* был написан на листе, я решил пропустить несколько стихов. Сегодня я иногда задаю себе вопрос: «Что побудило меня это сделать? В чем причина?» Я начал с молитвы *ванде 'хам шри гурох*, и Прабхупада посмотрел сначала на лист, потом на меня и спросил: «Почему ты начал отсюда? Почему ты пропустил предыдущие молитвы?»

Я не знал, что ответить. Я не понимал, почему я так поступил. Во взгляде Прабхупады чувствовалась разочарованность и неудовольствие. Даже его глаза спрашивали: «Почему ты это сделал?» В мгновение ока ситуация из незначительной мелочи превратилось в большую оплошность. Раскаиваясь в содеянном, я начал читать молитвы с самого начала. Это произошло в присутствии Прабхупады – он сидел на одном уровне со мной. Хотя у него была *вьясана*, он предпочел сидеть на полу.

В конце концов, Гаури одела Божества. Прабхупада сказал, чтобы я перенес Кришну на алтарь. Я протянул руки и взял Кришну – Он оказался тяжелым. Я поднял Его, но на какое-то мгновение заколебался: «Может быть, Он слишком тяжел для меня? Что если я Его уроню?» Однако затем я набрался решимости и перенес

Кришну на алтарь, а затем к Нему присоединилась и Радхарани.

Вечером того же дня Прабхупада спустился по обшарпанной лестнице в храм и сел, чтобы начать церемонию инициации. Я сидел рядом с ним. Он повернулся ко мне и спросил: «Что преданные говорят о Божествах?» Этот вопрос был приятной неожиданностью для меня.

«Прабхупада, Он всем очень нравится», – ответил я.

Во всех отношениях мы уступали нью-йоркскому храму с его энергичными лидерами, с *халавой* на завтрак, с удивительно красивым оформлением и огромным количеством денег. Поэтому преданные ИСККОН Пресс один за другим перебирались из Бостона в Нью-Йорк. Даже моя жена уехала в нью-йоркский храм. В Бостоне не осталось ничего, кроме разбитых окон и нескольких распространителей книг, но Прабхупада все равно приехал к нам. Теперь у нас были Радха-Кришна и двадцать новых инициированных преданных.

Разве бы ты не воспользовался этой возможностью?

2.12

Вкус, который я ищу на протяжении всего дня, – это исполненное веры чтение книг Прабхупады.

Такое чтение – смесь смирения, покорности, надежды и – осмелюсь ли я это произнести? – влечения к Кришне.

Где я? В доме друга?

Я на втором этаже? Я только что проснулся?

Важно лишь то, что сейчас у меня есть возможность читать.

Если бы это был последний день твоей жизни, разве бы ты не воспользовался этой возможностью?

Сгущаются сумерки.

Читай сейчас, не теряй времени.

Обычные слова (Свами в Бостоне, 1968 год)

2.13

Во время одной из лекций Прабхупады неожиданно зазвонил телефон. *Вьясасана* находилась в конце комнаты, а телефон находился в двадцати шагах от нее, у входа. Мне пришлось поднять трубку и сказать: «Я перезвоню позже. Сейчас духовный учитель читает лекцию». Однако я не стал перезванивать, поскольку это был арендатор, у которого мы снимали квартиру. Он хотел узнать, когда мы заплатим за нее. Поскольку Свамиджи планировал остаться еще на несколько дней, мне нужно было уладить вопросы с домовладельцем. Я сказал ему: «Мы точно освободим квартиру до третьего июня. Она нужна нам еще на три дня». Этот звонок отвлек меня от лекции, а наш разговор отвлек аудиторию, хотя я и пытался говорить как можно тише. Я постарался закончить разговор как можно быстрее и снова стал слушать лекцию.

Позже Свамиджи спросил: «Кто это звонил? Из Монреаля?» (Монреаль был следующим местом, куда собирался поехать Прабхупада).

«Нет, – ответил я, – это звонил хозяин дома, в котором вы живете. Он хотел узнать, когда мы заплатим. Извините, что я отвлек вас во время лекции».

Раньше я уже рассказывал об этом эпизоде, но сейчас я слышу слова Прабхупады как будто в первый раз: «Это звонили из Монреаля?» Такое впечатление, что тот звонок раздался пять минут назад и Прабхупада спросил: «Это из Монреаля?» Нам хотелось просто служить ему и общаться с ним, не важно, на какую тему.

Когда Прабхупада жил в квартире на Честер-стрит, у меня не было достаточно времени для общения с ним, поскольку каждое утро я должен был идти на работу в службу социального обеспечения. Но как-то утром я все же зашел к нему, чтобы сказать, что редактирование рукописи «Шримад-Бхагаватам» идет медленно, поскольку у меня слишком много дел. «Ничего страшного, – сказал Прабхупада. – Действуй медленно, но верно. Когда одной ногой ты ступаешь на проезжую часть, то другой не ступаешь до тех пор, пока не убедишься, что машин нет. Действуй таким образом».

Когда вы говорили о чем-то с Прабхупадой и потом рассказывали кому-то об этом, или же кто-то другой рассказывал, что сказал ему Шрила Прабхупада, это было интересно всем. О чем шла речь, было, в общем-то, неважно. Он мог сказать: «Кришна –

это Верховная Личность Бога», – или спросить: «Это звонили из Монреаля?» Важнее была связь с ним, а не слова.

Ко многим людям во сне приходят ушедшие родители, и даже если они говорят им всего несколько слов, этому придается очень большое значение. Ирландский поэт Патрик Каванаг написал стихотворение, посвященное памяти своей матери. Он рассказывает, как однажды в воскресенье встретил ее, когда она возвращалась из церкви. «Не забудь накормить коров», – сказала она. Есть еще одно стихотворение, в котором двое беседуют и посреди их разговора неожиданно входит слуга и говорит: «Пора зажигать свечи». В этих двух примерах всего несколько слов воссоздают атмосферу того времени. Подобным образом, мне нравится, когда во сне я вижу, как Прабхупада делает что-то обычное. Часто мы думаем, что Прабхупада должен придти к нам во сне и сказать что-то серьезное: «Отправляйся во Вриндаван», – или: «Ты забыл о своем обете». Но ведь он может придти во сне и спросить: «Это звонили из Монреаля?»

«Я – лучший преданный Прабхупады».

2.15

Порой ученики Прабхупады встречаются кого-то из духовных братьев, который находится не в лучшем духовном состоянии, и они думают: «Я больше предан Прабхупаде, чем он».

Бхактивинода Тхакур предостерегает нас против гордости:

«Если у *сванишитха-садхака*, упомянутого в предыдущем стихе, сохраняются какие-то материальные желания, его стремление к славе может проявляться как стремление быть признанным в качестве в высшей степени религиозного человека, щедрого человека или даже безгрешного преданного. *Паринишитха-садхак* хочет, чтобы его считали великим преданным Господа или же преданным, обладающим полным духовным пониманием, или человеком, совершенно отрекшимся от всего материального. *Нирапекша-садхак*, живущий в отречении, считает, что слава заключается в том, чтобы тебя считали чистым и отрешенным, познавшим все сокровенные выводы писаний и в совершенстве постигшим науку преданности. Однако избавиться от всех этих форм обмана можно лишь полностью искоренив всякое стремление к славе и почитанию. Если человек не очистит свое сердце от обмана, не может быть и речи о достижении

беспримесной любви к Богу как она описывается чистыми преданными Господа».

Комментарий к Манах-шикше, стих 7

Бхактивинода Тхакур характеризует чистого преданного как того, кто обладает «простотой и смирением» и «в ком нет даже малейшего желания самовозвеличивания».

Недавно я зашел в гости к одному из своих духовных братьев, и общение с ним совершенно не побуждало меня говорить о Прабхупаде. Я почувствовал гордость за то, что более склонен думать о Прабхупаде, чем он. Однако позже я вспомнил, что, войдя к нему в комнату, я увидел *мурти* Шрилы Прабхупады, одетое в шафран, и миниатюрную *данду* за *вьасаной*. Духовный брат спросил меня, поклоняюсь ли я *мурти* Шрилы Прабхупады. «Нет, – ответил я. – Я слишком много путешествую, а *мурти* слишком большое, и возить его с собой неудобно». Затем мы заговорили на другие темы, и я подумал, что мой духовный брат мало говорит о Прабхупаде. И все же сердцем его комнаты было *мурти* Прабхупады. По одежде и мягкому освещению можно было понять, что он хорошо ухаживает за *мурти*. Он рассказал мне также о духовной сестре, которая тоже поклоняется *мурти* Прабхупады, и показал мне фотографию.

Продолжая анализировать нашу беседу, я вспомнил и другие моменты, связанные с Прабхупадой, о которых упоминал мой духовный брат, но тогда я не обратил на них внимания. Как же нам определить, кто является лучшим преданным Прабхупады? Мы не должны заявлять, что являемся лучшими или пытаться создать список «ста лучших преданных».

Получается, что судить об этом невозможно? Конечно, не все ученики Прабхупады находятся на одном уровне. И те, кто посвятил всю свою жизнь служению в храмах, разве не лучше тех, кто пал? Определенно, существуют различия между преданными и некоторые из них доставляют своим служением большее удовольствие Прабхупаде, чем другие. Однако список «кто есть кто» известен только Прабхупаде и Кришне. Те, кто не в лучшей форме сейчас, могут воспрянуть духом, а те, у кого сейчас все в порядке, могут пасть.

Гордость – одна из причин падения. Поэтому нет ничего искусственного в том, чтобы считать всех последователей

Прабхупады слугами чистого преданного. Он вошел в их жизни, и у них есть потенциальная возможность служить ему вечно.

Нельзя утверждать, что «все едино», и когда вы встречаетесь с *прабхупаданугой*, нужно ценить его преданность Прабхупаде. Я должен с почтением относиться к тем, кто несет на своих плечах ответственность за храмы ИСККОН, ибо эти преданные следуют наказу Прабхупады поддерживать жизнь его Движения. Тех же, кто сейчас уже не живет в храмах, нужно вдохновлять быть примером для других.

Прабхупада говорил: «Проверкой вашей любви ко мне будет ваше сотрудничество друг с другом». Этому наставлению можно следовать разными способами. Сила вдохновлять людей на сотрудничество не приходит сама собой. Для этого недостаточно занимать положение формального лидера в ИСККОН. Чтобы побудить людей к сотрудничеству, нужно относиться к ним с любовью и доверием. Мы можем, конечно, напоминать друг другу о наших обязанностях, но смиренно, а не вызывающе: «Я выполняю волю Прабхупады, и поэтому вы должны сотрудничать со мной».

Попробуйте это...

Подумайте об одном из последователей Шрилы Прабхупады, с которым вы недавно встречались, и которого, возможно, недооценили. Попытайтесь вспомнить проявления его привязанности к Шриле Прабхупаде. Признайтесь самому себе, что вы не заметили многих хороших качеств этого преданного и судили о нем поверхностно.

На коврике из травы куша

2.16

Из-за моих собственных недостатков,
а также из-за того, что этот мир
постоянно отвлекает нас,
мое чтение остается поверхностным.

Но даже при поверхностном чтении можно понять,
о чем Махараджа Парикшит спрашивает мудрецов:
«Каков долг человека, который собирается умереть».

Прабхупада приглашает вас сесть
на коврик из травы *куша* рядом с Атри,

Чьяваной, Парашарой, Майтреей и Нарадой.
И вот появляется шестнадцатилетний Шукрадева...
Я грызу ногти и посматриваю на часы.
Зачем я продолжаю ограничивать себя?
Ищи нектар – ведь ты тоже скоро умрешь.

Считай это кресло берегом Ганги,
сядь прямо, расслабься и просто читай...
И настройся продолжать читать.
Обрати свой мысленный взор к Прабхупаде:
«Пожалуйста, скажите мне,
что еще я должен сделать.
Я хочу услышать ваши наставления».

Миссия не выполнена

2.17

Мне кажется, мои многочисленные попытки помнить о Прабхупаде во время «сеансов воспоминаний», в мечтах, снах, стихотворениях и молитвах, никогда не приводят к непосредственному контакту с ним. Даже когда я закрываю глаза и слушаю *киртан* 1966 года или представляю, что нахожусь с Прабхупадой в его комнате, я не вижу его отчетливо и не чувствую непосредственного общения с ним. Однако само стремление соприкоснуться с Прабхупадой приносит большое благо.

Хотя мое чувство разлуки с Прабхупадой не отличается особой силой, тем не менее это авторитетный метод для гаудия-вайшнавов. Подобно тому, как великие преданные думают о Кришне, этот незначительный преданный пытается думать о своем духовном учителе. Шрила Прабхупада пишет: «Шринивасачарья говорил, что шесть Госвами были всегда погружены в океан трансцендентных эмоций в умонастроении *гопи*... Они никогда не говорили: «Теперь мы увидели Радху и Кришну, и потому наша миссия исполнена». Их «миссия» навсегда осталась невыполненной: они так и не увидели Радху и Кришну». И когда Уддхава увидел, какими чувствами охвачены *гопи* в разлуке с Кришной, он стал их прославлять. Тогда *гопи* узнали, что «они, в действительности, следуют наивысшему методу поклонения Кришне. Это принесло им огромное облегчение и счастье». Уддхава сказал *гопи*, что они могут спастись от огня разлуки, «закрыв глаза и медитируя на деяния Кришны с самых первых дней их общения с

Ним».

Однако можно ли проводить параллель между возвышенными чувствами *гопи* в разлуке с Кришной и нашей разлукой с духовным учителем. Похоже, что да. Шрила Прабхупада пишет: «В священных писаниях говорится, что духовному учителю нужно поклоняться так же, как Верховной Личности Бога, ибо он – Его близкий слуга. Все великие личности признают, что духовный учитель является внешним проявлением Кришны» («Шри Шри Гурваштака»). И если моя неспособность достичь Шрилы Прабхупады посредством служения и медитации причиняет мне страдания, можно вспомнить, что об этом же говорит Нароттам дас Тхакур в своей песне «Плач в разлуке с Господом и Его спутниками».

Это – Шрила Прабхупада

2.18

Обычно Прабхупада ложился в 10 или 11 часов вечера и вставал около часу ночи, чтобы продолжить работу над переводом «Шримад-Бхагаватам». Благодаря тому, что он регулярно посвящал свое время переводу «Шримад-Бхагаватам», теперь у всех нас есть возможность медитировать на Прабхупаду и Кришну, читая эти книги.

Позвольте мне привести пример из Седьмой песни, где рассказывается о Махарадже Прахладе.

С самого раннего детства Прахлада был преданным Господа Кришны. Прабхупада говорит, что Прахлада находился с Господом в *ватсалья-расе*. Обычно, когда мы говорим о *ватсалье*, мы представляем преданного, стремящегося стать отцом или матерью Кришны, но Прахлада считал себя ребенком Кришны. Порой мы осмеиваем трансценденталистов, считающих Бога своим Отцом и потому просящих у Него материальных наслаждений. Однако в случае с Прахладой все было иначе:

«Говинда заботился о Махарадже Прахладе, словно отец о своем ребенке, а Прахлада всегда думал о Говинде.

... Чувства Махараджи Прахлады, описываемые в этих стихах, характерны для *ватсальи* – любовного отношения ребенка к своим родителям. Маленький ребенок, когда рядом нет матери, начинает плакать, и Махараджа Прахлада тоже плакал, когда ему казалось, что Господь

далеко от него. Иногда преданный, подобный Прахладе, видит Господа спешащим к нему издалика и слышит, как Он успокаивает его, говоря, словно мать ребенку: «Не плачь, мой дорогой. Я иду». Тогда, никого и ничего не стесняясь, преданный начинает танцевать, думая: «Это мой Господь! Он идет сюда!»

– *Бхаг., 7.4.38, 40, комм.*

Прабхупада замечательно показывает то, что можно относиться к Богу Отцу с полной преданностью. Волосы Махараджи Прахлады то и дело вставали дыбом, и он постоянно смеялся или плакал, думая о Говинде.

Когда я недавно перечитывал эти строки, я подумал: «Это Прабхупада». Кто-то может возразить: «Это не Прабхупада. Здесь о Махарадже Прахладе рассказывает Вьясадева». И все же это комментарий Бхактиведанты. Здесь Прабхупада дает свое собственное понимание Прахлады. Когда я читаю, я думаю и о Махарадже Прахладе, и о Шриле Прабхупаде: «Прабхупада, ваше понимание так прекрасно».

Попробуйте это...

Выберите свой любимый комментарий и перечитайте его еще раз. Читая, попытайтесь услышать, как Прабхупада начитывает эти строки на диктофон. Прислушайтесь к интонации его голоса. Представьте себе, что он обращается именно к вам, а затем расширьте это восприятие до масштабов всего мира. Запишите или обсудите с друзьями то, что вы поняли.

Часть третья

Исторический Прабхупада

3.1

Когда христианские теологи говорят об «историческом Христе», они подразумевают ту же личность, о которой рассказывается в Евангелии. Для них это лишь один из путей понимания Христа. Они могут также рассматривать его как Мессию, Сына Бога, Господа и т.д. Некоторые из них даже рассуждают о Христе в духе имперсонализма, говорят о «логосе» и «Христе, присутствующем в каждом». Иногда, слыша подобные разговоры, хочется спросить: «Подождите минуточку. А как насчет личности?» На это такие теологи отвечают: «Нас не интересует историческая личность».

Когда я впервые услышал такое от одного из последователей Прабхупады, я был шокирован.

«Мы не хотим стать сектой поклонников Прабхупады, – заявил он. – Прабхупада – это связующее звено с *парампарой*. Важно послание, идущее через него. Прабхупада никогда не говорил, что *он* важен».

«Но именно Прабхупада спас меня», – возразил я. – Послание пришло не само по себе – меня спасла личность, и я хочу думать об этой личности и поклоняться ей.

Если мы будем преуменьшать значение исторического Прабхупады, кто-то может воспользоваться возможностью занять его место и заявить: «Теперь я стал следующим звеном в преемственности. Теперь наибольшее значение имею я». Именно поэтому так важен личностный подход к учению сознания Кришны. Когда я читаю о Махарадже Прахладе и его взаимоотношениях с Кришной, я думаю: «Прабхупада так замечательно пишет об этом». Если же я не отношусь к Прабхупаде лично, я упускаю этот момент.

Прабхупада непостижим, и мы не способны в полной мере познать его. Наши знания о нем подобны знаниям ребенка о своем отце: «Вот чашка, из которой пьет мой отец, а это его туфли. Он говорил мне то-то и то-то». Несмотря на близкое общение с Прабхупадой, мы понимаем, что он непостижим. И нам никогда нельзя недооценивать того, какую силу мы получаем просто благодаря осознанию себя последователями Прабхупады.

Если я изучаю сознание Бога под руководством тех, кто не

имеет прочной связи с гуру, или же сам не чувствую связи со Шрилой Прабхупадой, моя духовная жизнь становится чем-то расплывчатым и возникает внутреннее ощущение пустоты. Некоторые люди любят говорить о «переживании Бога», но хочется спросить их: «Вы действительно понимаете, о чем вы говорите? Вы на самом деле пережили это?» Каким бы ни был их ответ, он не произведет на меня такого же впечатления, как общение с Прабхупадой. Самые глубокие впечатления в моем сознании Кришны связаны с Прабхупадой. Мы познаем Бога через наши взаимоотношения с гуру. Если все, что вы знаете – это ваш гуру, значит у вас все в порядке. Вайшнавская философия не одобряет наличия сильного желания связи с Богом в отсутствие прочных взаимоотношений с гуру.

Начало войны в Персидском заливе

3.2

Во время войны встревоженный преданный обращается к книге «Кришна».

Шрила Прабхупада говорит:

«Это – не обычные истории...

Тот, кто читает книгу Кришна,
освобождается из когтей
рождения и смерти».

Господь Баларама сказал Рукмини:

«Не печалься, видя как *кшатрии* вступают в сражение.

Ведь они – олицетворение материалистического образа жизни,

они всегда исполнены гордости
и пытаются причинить друг другу
как можно больше вреда».

Затем Баларама обернулся к Кришне и добавил:

«Ты должен простить этого человека,
хоть он и заслуживает смерти».

Баларама видел в каждой душе –

одну и ту же в каждом теле,
независимо от нации или расы.

Душа вечна.

«О нежная, улыбающаяся Рукмини, не печалься.
Лишь из-за своих ложных представлений
человек бывает несчастлив.
Эту грусть можно развеять, обсуждая
философию истинной жизни.
Будь счастлива лишь на этом уровне».

Никто другой не смог бы мне подсказать,
о чем мне нужно было услышать сегодня.

Лучше не играть роль демона

3.3

Сегодня утром во время *джапы* я поднялся на пятнадцать минут в свою комнату на втором этаже балтиморского храма, чтобы сделать несколько йогических упражнений. Делая зарядку, я слушал запись утренней прогулки Прабхупады 1974 года в Германии. Кассета называлась «Люди хотят избавиться от Бога».

Как только речь пошла о реинкарнации, я сразу вспомнил эту прогулку, поскольку тоже был на ней. Вместе с Прабхупадой шло много других преданных, и на записи можно слышать звук их шагов и повторение *джапы*. Мы шли по тропинке посреди пшеничных полей, раскинувшихся рядом с храмом ИСККОН в Шлоссе*. (*Храм ИСККОН в Германии – прим. перев.)

Прабхупада заявил, что всякий, кто не признает переселения души, – мошенник. Господь Кришна ясно объясняет это в «Бхагавад-гите»: подобно тому, как мы переходим от детства к юности, а затем к старости, так же и душа в конце жизни получает следующее тело. «Какие есть возражения?» – снова и снова спрашивал Прабхупада.

Во время той утренней прогулки я попытался выдвинуть несколько возражений, и вскоре я услышал себя на этой записи. Я говорил, что эта аналогия неприменима к следующей жизни. Кришна говорит, что наше тело меняется в этой жизни, но это не может быть доказательством, что мы получим тело в следующей жизни. «А чем плохо такое доказательство?» – спросил Прабхупада. Я ответил, что в момент смерти мы не видим, как меняем тела.

Прабхупада же возразил, что видим. Он привел пример

сновидения: если нам снится что-то страшное, мы по-настоящему пугаемся во сне. Он сказал, что если мужчине снится женщина, которую он любит, он может даже потерять семя во сне. Это означает, что мы ощущаем свое тонкое тело. Итак, существует тонкое тело, отличающееся от грубого тела, и это тонкое тело переселяется в момент смерти.

Объяснив это, Прабхупада спросил, есть ли еще какие-либо возражения. Все молчали. Я мог бы продолжить играть роль демона, но решил промолчать и просто слушать. Я хотел глубже понять примеры, приводимые Прабхупадой. Я знал, что такие примеры можно использовать в проповеди, а также они помогали нам осознать истину. Аналогия, приведенная Кришной, – совершенное доказательство, однако если вам хочется продолжать спорить, этому не будет конца. Тогда мы никогда не поймем реинкарнацию, но реинкарнация – лишь первый шаг в духовном знании.

Я испытал странное чувство, услышав в 1990 году запись, сделанную в 1974 году. Я знаю, что промолчал на той записи 1974 года, не став играть роль демона, потому, что действительно хотел услышать, что скажет Прабхупада. Сейчас, в 1990 году, я по-прежнему хочу слушать.

Это можно рассматривать еще как одно доказательство существования тонкого тела. По прошествии двадцати лет я по-прежнему помню свое состояние во время той прогулки 1974 года, хотя мое физическое тело значительно изменилось.

Во время той же утренней прогулки Прабхупада сказал, что как в своих прошлых жизнях, так и в этом рождении мы много страдали. Он сказал, что если бы мы вспомнили хотя бы о тех страданиях, которые испытали в этой жизни, мы бы содрогнулись и воскликнули: «О, как это было ужасно! Кришна спас меня».

Последнее, что я услышал, были слова Прабхупады: «Не давайте иллюзии ввести себя в заблуждение. Оставайтесь с Кришной, это единственное спасение».

Попробуйте это...

Прабхупада постоянно вовлекал преданных в подобные споры, чтобы отточить их знание философии и научить вести дебаты. Его примеры и логичные доказательства делали духовную жизнь живой и наглядной. Следуя методу Прабхупады, мы можем попробовать

тоже «играть роль демона» во время обсуждений философии сознания Кришны.

Закладки

3.4

К сегодняшней вечерней лекции я сделал в «Гите» три закладки.

В одном месте Господь Кришна являет Свою всепроникающую природу: «И в то же время Я не в них.

Узри же Мое мистическое могущество!»

В другом Он предстает просто как друг Арджуны, не требующий почтения и благоговения.

В третьем месте Прабхупада пишет, что демоны находят в словах Кришны противоречия, однако преданные с готовностью принимают все, что Он говорит о Себе.

Он – Бог, и в то же время для Своих друзей – Он обычный друг в человеческом облике.

В доме Санкхлы в *экадаши* будет программа – лекция, *киртан* и *прасад*.

Они ожидают, что я приду, и я не подведу их – ведь у меня есть мои закладки.

Я иду по миру как человек Прабхупады

3.5

Прабхупада никогда не заставлял своих последователей брить головы или ходить по улице в *дхоти*, однако он, несомненно, хотел этого. Поэтому, если мы напоминаем людям о Кришне своим внешним видом, это тоже является медитацией на Прабхупаду. Мы носим вайшнавскую одежду и бреем головы лишь только потому, что являемся последователями Шрилы Прабхупады. Может быть, я и не способен сразу достичь высокого уровня сознания Кришны и полностью предаться, однако некоторые вещи я могу сделать прямо сейчас. И если я делаю это для Прабхупады, это засчитывается.

Если я помню об этом, я не буду испытывать смущения, появляясь среди людей в одежде преданного. Если же я почувствую смущение, то буду молиться: «Прабхупада, пожалуйста, дайте мне силу идти по миру в роли вашего последователя. И позвольте мне не смеяться над другими преданными и не стесняться их, когда они проповедуют от вашего имени».

Я хочу, чтобы Прабхупада и Кришна признали меня преданным. Поэтому я буду носить *кантхи-малу* и вайшнавскую *тилаку*, даже если это вызовет удивление у банковского служащего или у работников аэропорта. Не следует слишком легко отказываться от атрибутов вайшнава. Пусть это будет небольшой жертвой, принесенной ради Прабхупады, способом помнить о нем. Увидев меня, люди будут говорить: «Посмотрите! Это Харе Кришна!» Я же буду думать: «Это мое служение Прабхупаде».

Идя рядом с Прабхупадой, мы гордились тем, что находимся рядом с ним. Мы шли очень близко к нему, стараясь защитить его от посторонних. Нас совершенно не волновало, что о нас подумают люди. Мы хотели быть его слугами, и нас не волновало, что думают другие. Мы хотели доставить удовольствие тому, кто находился рядом с нами. Прабхупада вселял в нас смелость. Идти рядом с ним, выступая в роли его представителя, было престижно. Люди видели, что это идет пожилой индийский гуру в сопровождении своих последователей. Теперь мы должны служить Прабхупаде, не имея возможности физически находиться рядом с ним, однако мы можем медитировать на его присутствие: «Он здесь, и я иду рядом с ним. Пусть люди думают, что угодно».

Гуляя с Прабхупадой, мы старались обеспечить ему максимальный комфорт. На его пути не должно валяться сломанных веток, а также не должно быть свисающих веток, которые могут задеть его лицо. Не должно быть заминок с машиной, которая отвезет его в нужное место. Не должно быть никаких враждебно настроенных людей, могущих причинить Прабхупаде беспокойство. Все должно идти гладко. Мы должны быть внимательными и выполнять все, чего бы он ни пожелал. Мир полон беспокойств и потенциальных опасностей, и мы всегда были начеку, поглощенные служением Прабхупаде, смиренно идущему по этому миру. Порой мы действовали неуклюже и оказывались в неловком положении, но это тоже было благом для нас, ибо разбивало наше ложное эго.

Однажды слуга Господа на Вайкунтхе по имени Дарука произнес такие слова: «Когда я обмахиваю Господа, то испытываю

слишком сильный экстаз, и это мешает мне. Моя цель – просто обмахивать Его как следует». Давайте же продолжать идти рядом с Прабхупадой, следуя его *вани*.

Попробуйте это...

Следует ли мне сказать об этом? Ладно, скажу. Постарайтесь почаще носить вайшнавскую одежду на улице, думая о том, что это доставляет удовольствие Прабхупаде.

Признаки прогресса

3.6

Вначале я обращал внимание на то, что грамматика английского Прабхупады отличается от современной американской грамматики. Позже, однако, это уже практически не беспокоило меня.

Я стараюсь не анализировать и не судить – я просто слушаю его. Посторонние не могут этого понять, но я знаю, что если начну думать, что мой духовный учитель сказал что-то неправильно или что сказанное им устарело, это приведет к моему падению.

Приведу пример. Сегодня во время обеда я слушал лекцию Прабхупады 1973 года, в которой он говорил о том, что Кришна одаривает Своих преданных богатством: «Наши соседи в Лос-Анджелесе говорят: "У вас такое замечательное здание, такая прекрасная пища, такие хорошие машины, но при этом вы не работаете. Как такое может быть?"». Прабхупада сказал в лекции, что люди задают такие вопросы потому, что не знают, что Кришна заботится о Своих преданных. Услышав это, я подумал: «Увы, Прабхупада, времена изменились. Так было раньше. Мы получали деньги, прося пожертвования, но оказалось, что невозможно поддерживать Движение таким образом».

Затем я остановил себя и подумал: «Не делай таких утверждений, поддаваясь влиянию времени. Ситуация, возможно, изменилась, однако правильное или неправильное поведение преданных не делает ложными слова Прабхупады. О них нельзя судить только на основе истории, поскольку они основаны на *шастрах*. Примеры, которые он приводит, могут иметь относительный характер с точки зрения времени, однако идеи его всегда правильны. И даже в конкретном приложении они также

верны».

Размышляя об этом, я продолжал обедать в доме Джай Гаурасундары. Для меня приготовили замечательный *прасад*, состоящий из *сабджи*, *чапати* и риса. Я подумал: «Кришна всегда заботится обо мне, почему же я так неблагодарен?» Даже в моем случае слова Прабхупады оказались истинными. Взглянув на ситуацию иначе, я осознал, что напрасно пытался спорить с Прабхупадой. Это была ловушка *майи*.

Порой необходимо выйти за пределы интеллектуальных рассуждений и просто положиться на веру, тогда со временем придет и интеллектуальное обоснование. Сомнения могут приходиться, но я молюсь: «Прабхупада, пожалуйста, благословите меня. Этот мальчик с оскверненным умом старается оставаться верным вам. Он знает, что вы – единственный путь из этого материального мира. Я люблю вас и ваши наставления, я хочу продолжать слушать их как можно больше. Пожалуйста, позвольте мне делать это».

То же самое происходит, когда я разглядываю фотографии Прабхупады. Я постоянно нахожу в них что-то, что мне не нравится, но в последнее время ситуация улучшилась, и я постепенно преодолеваю это препятствие. Значительная часть меня уже не боится критики, возникающей в уме: на этой фотографии у Прабхупады нет одного зуба, на этой – плохое освещение, здесь в кадр попал преданный, который ушел из сознания Кришны и т.д. Я не хочу слушать эти голоса сомнений. Подобно борцу, я хватаю этих демонов и отбрасываю их в сторону. Я решительно настроен поклоняться Прабхупаде. Не обращайте внимания на все эти сомнения, независимо от того, обоснованы они или нет.

Попробуйте это...

Подумайте о некоторых из своих сомнений в сознании Кришны и помолитесь Прабхупаде о вере. Вспомните о разрешившихся сомнениях и поблагодарите Прабхупаду за его милость, помогающую вам совершенствоваться.

Я хочу быть рядом с ним

3.7

Свамиджи сидит за своим сундучком из жести. Над его

головой – календарь с изображением Кришны, играющим на флейте. Мы сидим вдоль стены и задаем вопросы:

«Что происходит после смерти?»

«Чего Кришна хочет от нас?»

«Являются ли изображения Кришны отражением представлений художника о том, как Он выглядит?»

«Космическое сознание и сознание Кришны – это синонимы?»

«Совпадают ли учения Христа и Будды?»

Проведя целый год в одиночестве, Свамиджи счастлив уделить нам время и ответить на наши вопросы.

Свамиджи учит нас тому, что Кришна – это личность. Господь любит нас и хочет подарить нам вечные взаимоотношения с Ним. Прабхупада заверяет нас в том, что все мы сможем обрести отношения с Господом. И хотя мы мало что еще понимаем, он учит, что Верховный Господь, Кришна, – наш возлюбленный. «Это так прекрасно».

Прабхупада наставляет нас о важности духовного учителя. Он всегда подчеркивает, что Кришну можно познать только через духовного учителя, но никогда не говорит: «Я и есть тот самый чистый преданный, духовный учитель». Если кто-то напрямую спрашивает его об этом, он отвечает: «Ты должен решить это сам». И, тем не менее, он говорит, что мы должны предаться духовному учителю. Когда Аллен Гинсберг впервые встретился с Прабхупадой, у него возникло подозрение, что их общение происходит на уровне ложного эго. Он думал: «Свами пытается убедить меня принять его в качестве гуру. Он хочет, чтобы я подчинялся ему». Потому Аллен решил избегать близкого контакта. Однако некоторые из нас не стали сопротивляться и приняли Прабхупаду своим гуру, поскольку сами хотели этого. Мы хотели любовных взаимоотношений с Кришной, и поэтому приходили утром и вечером, чтобы послушать Свами. «Почему они так привязаны ко мне? – говорил Прабхупада позже. – Я бедный индеец. Я не подкупил их».

Однажды, несмотря на поздний час, мы никак не хотели уходить. Тогда Свамиджи рассмеялся и сказал: «Ну ладно, можете идти домой. Завтра магазинчик открывается в шесть утра». Он был тем самым магазинчиком, хранилищем нектара, который работал с шести утра до десяти вечера. Он видел, что мы привязаны к нему, и сам был привязан к нам, поскольку хотел привести нас к Кришне.

Мне хочется вспоминать ощущения, которые я испытывал

тогда, слушая «Шримад-Бхагаватам» и принимая *прасад*; мне нравится вспоминать комнату, его тело, его глаза, ребят... Даже если я уже не могу отчетливо ощутить всего этого, я могу рассказывать об этом.

Запах *прасада*. Ребята готовят в кухне, а затем вносят *прасад* в комнату... Свамиджи принимает *прасад* вместе с нами, сидя на своем обычном месте... две комнаты... я смотрю в окно и вижу его сидящим там... Иногда я вижу, как он спит...его свитера с растянутым горлом...босые стопы...Свамиджи улыбается...у него крепкие, здоровые зубы...от него исходит такая энергия, что рядом с ним чувствуешь себя неловко.

Я произношу эти слова, просто чтобы ощутить присутствие Прабхупады. *Киртан*. Деньги в корзине. Разрезание яблока. Он называет твое имя, смотрит на тебя. Вечер подходит к концу. Вы чувствуете, что Свамиджи неотличен от Бога.

«Читать легко, но мы считаем это трудным»

3.8

Прабхупада с иронией говорит ученикам:

«Мы думаем, что наша задача продавать книги, а не читать их. Это нехорошо. Вы должны читать, по 2-3 часа в день...»

Мне нечем особенно похвастаться,
но я снова начал перечитывать Вторую песнь:

ом намо бхагавате...

Подчеркиваю карандашом:

«Махараджа Парикшит хотел
полностью погрузиться в мысли о Кришне,
и этого можно добиться, просто слушая
о необыкновенных деяниях Кришны».

В жизни происходит так много неприятных вещей,
у людей так много проблем,
которые я не в состоянии решить.

Должен ли я сказать им: «Просто читайте эти книги,
и ваши проблемы исчезнут»?

По-крайней мере, я могу делать это сам –
в этот холодный, дождливый день.

На что он обращал внимание

3.9

Репортер службы новостей в Южной Африке задал Прабхупаде вопрос о ЛСД-гуру. Он упомянул Джея Альперта, посетившего Индию и позже ставшего гуру.

«Это обман», – ответил Прабхупада.

«Но он начал эксперименты с ЛСД. Он и еще один человек», – продолжал репортер.

«Тимоти?» – спросил Прабхупада.

«Да, Тимоти Лири».

Прабхупада извлек имя Тимоти из глубин своей памяти. Тимоти Лири не упоминается на страницах «Шримад-Бхагаватам», и о нем, конечно, никто не слышал в Калькутте. Прабхупада услышал это имя в Нижнем Ист-Сайде. Сегодня многие молодые американцы и слыхом не слыхивали о Тимоти Лири, но в шестидесятые годы он был широко известен. Прабхупада знал о Тимоти Лири и Аллене Гинсберге, президенте Джонсоне и Вьетнаме, о хиппи, ЛСД и марихуане, ему были знакомы Вторая Авеню и бездомные с Боуэри, Эмпайр Стейт Билдинг, автобусные маршруты, метро... Хотя он пребывал в трансцендентном сознании, он знал о Чамберс-стрит, о гонорарах за адвокатские услуги, о правилах для религиозных организаций штата Нью-Йорк, о «грин-кард»... Когда он возвращался в Индию, он рассказывал об этом *садху* и своим старым друзьям.

«В Америке нет проблем с деньгами. Один из моих учеников как-то раз не пришел на утреннюю лекцию, и я спросил его, где он был. «Мне нужны были деньги, – ответил он. – Я пошел в порт и заработал десять долларов». Без всякой предварительной договоренности он пошел и заработал десять долларов. Десять долларов на наши деньги это девяносто рупий, и он смог заработать их безо всяких проблем всего за один день. На американских автострадах четыре полосы движения в одну сторону, и четыре – в другую. Их дороги – как бархат, никакого сравнения с нашими дорогами в Индии. Сейчас у нас пять центров в США и один в Канаде. Я получил «грин-кард» и теперь могу приезжать, когда пожелаю».

Когда Прабхупада жил в Нью-Йорке, мы ни разу не слышали от него: «Я очень впечатлен Америкой», – или: «Удивительно, что здесь за один день можно заработать столько денег». Однако, вернувшись в Индию, он часто упоминал об этом. Прабхупада

подмечал все, но оставлял это при себе. Позже то, что произвело на него впечатление (или что можно было использовать в проповеди), проявлялось в его речи или письмах.

Однажды, прогуливаясь по Беверли-Хиллс, Прабхупада заметил молодого человека, вышедшего из очень богатого дома. Хотя парень, очевидно, жил в этом доме, он был одет как бездомный хиппи. Тогда Прабхупада ничего не сказал, но позже, обращаясь к индийской аудитории, он отметил, что молодые американцы, хотя и живут в прекрасных домах, угрюмы и несчастны. Затем он подробно рассказал о том, что увидел тем утром в Беверли-Хиллс.

Общение со Свами на его уровне

3.10

Большинство из нас были осквернены наркотиками и незаконным сексом. Прабхупада старался удержать нас от этого. Ему удавалось контролировать ситуацию в своей квартире и в храме, и вскоре мы тоже подстроились под него. Существовали негласные ограничения. Никто никогда не курил в его квартире. Он сидел по одну сторону от серебристого сундука, а мы – по другую. Иногда мы оказывались очень близко к нему, например, в кухне, но никогда не вели себя фамильярно. Из чувства уважения мы были сдержанны и вежливы. Даже те, кто не был его учениками, уважительно относились к нему как к пожилому *садху*.

Если кому-то хотелось просто поболтать со Свами, то такая беседа быстро заканчивалась. Прабхупада всегда оставался тем, кем он был. Он не любил тратить время на пустые разговоры – если уж говорить, то о Боге. Он всегда настаивал на этом. Даже на вызывающий вопрос Прабхупада всегда был готов ответить, если это было связано с сознанием Бога.

«Что это у вас за песнопение? Это какие-то заклинания? Или гипноз?» Прабхупада приветствовал даже такие вопросы, поскольку они по-крайней мере были связаны с Богом.

«Я считаю, что следующей жизни не существует. Это доказано учеными». Такие утверждения тоже были приемлемы для Свамиджи, поскольку затрагивали важные вопросы. Если человек был готов слушать, Прабхупада продолжал говорить. Если ситуация выходила из под контроля, он поворачивался к Раймонду или Говарду и говорил: «Это общий вопрос. Можешь ответить?» Однако

такое случалось нечасто.

Прабхупада не спрашивал людей об их происхождении, образовании или хобби. Он хотел говорить об Абсолютной Истине.

«Я живу с мамой. У нее артрит. Мне не хватает денег, поэтому я работаю на двух работах». Прабхупада внимательно выслушивал человека, но затем переводил разговор на более высокие материи. Он жил не для того, чтобы говорить о временных вещах. Будучи *санньяси*, он уже оставил все это. Частенько Прабхупада сам бросал кому-то вызов. Те, кто хотел находиться рядом с ним, должны были подняться до его уровня.

Бывало, что кто-то упоминал о западном мыслителе, о котором Прабхупада не слышал. В таких случаях он поступал просто: «В чем заключается его философия?» После этого он помещал ее в категорию *майявады*, пантеизма или просто измышлений.

Те, кто становились его учениками, нуждались в более внимательном отношении. Нам хотелось, чтобы он, по крайней мере, мог выслушать, что у нас на уме – Альбер Камю, Жан-Поль Сартр... Самое главное – говорить о Кришне, но сначала нужно избавиться от своих привязанностей.

Как-то я спросил Прабхупаду: «А как вы относитесь к духовной культуре Китая? Она заслуживает внимания?» В ответ он лишь отрицательно покачал головой. Я с готовностью принял это. До сегодняшнего дня меня привлекают отшельники и поэты древнего Китая. Прабхупада не сказал, что они не несут ничего ценного, однако он ясно дал мне понять, что это не столь важно. В абсолютном смысле, с точки зрения возвращения к Богу, это не так важно. Наш разговор с Прабхупадой о Китае продолжался всего несколько мгновений. Если бы я был академическим ученым, я бы стал настаивать на проведении сравнительного анализа конфуцианства и даосизма, а также на их индийском происхождении. Я бы потребовал объяснения, в чем они уступают сознанию Кришны. Возможно, я не согласился бы с Прабхупадой и стал доказывать, что, хотя индийский менталитет отличается от китайского, он не обязательно превосходит его. Однако всем этим соображениям был положен конец просто многозначительным покачиванием головы. Такого рода вопросы решались также во время *прасада* или в ходе другого непринужденного общения. Мы смиренно слушали Прабхупаду, принимая Веды из его уст.

Когда взрываются бомбы

3.11

Случалось, что в моем уме мелькало какое-то непристойное слово, когда я находился рядом со Свамиджи. Это были отголоски со времен моей службы в военно-морских силах, где было очень много нецензурщины. Эти слова иногда взрывались, словно бомба, посреди чистых взаимоотношений гуру и *шишьи*. Не знаю, отчетливо ли Свамиджи подмечал это, но он определенно видел мое деградированное состояние. Когда же мой ум очищался от этой скверны, Свамиджи замечал и это.

Как я поступал в таких случаях? Я склонял голову и продолжал служение, пошатываясь от взрывной волны. Я приходил в чувство и говорил себе: «Я больше не на флоте, и не следует на это реагировать». Реальность общения со Свами была важнее, чем прошлое.

Непристойные образы были подобны бомбам или тем отвратительным субстанциям, которыми забрасывали Дхриву Махараджа, когда тот сражался с *якшами*. С неба и из океана на него летели кровь, гной и кости, а львы и змеи обступали его со всех сторон. Однако все это было иллюзией. Мои непристойные мысли были чем-то подобным, и мне не следовало сдаваться.

Мой отец часто говорил о себе: «Мой ум – это помойка». Это было его любимым выражением. Таким образом, меня приучали думать, что ум каждого – это помойка. Когда я встретил чистого преданного, это было вызовом моему воспитанию. Мой ум бунтовал: «Этот человек такой же, как все остальные. В конце концов, мы живем в мире, где все друг другу безразличны, и он тоже часть этого мира». Так эти бомбы рвались во мне, однако, поскольку отношения с Прабхупадой были истинными и реальными, а также поскольку в его комнате я находился в безопасности, постепенно все прошло. Через некоторое время это прекратилось и больше не повторялось, подобно множеству других безумий и дурных привычек, которые оставляют вас, когда вы принимаете сознание Кришны.

Вам не нужно было говорить ему: «Свамиджи, иногда, когда я нахожусь рядом с вами, мне в голову приходят скверные мысли». Вы знали, что он ответит: «Это проделки ума. Просто повторяй, и все пройдет».

Иногда к нам возвращались болезненные состояния сознания, связанные с прошлым опытом принятия ЛСД. Некоторые из таких

состояний приходили к нам во время *киртанов*: страхи, галлюцинации, дурные мысли, ненависть, зависть, неверие... Мы были неспособны связать одну чистую мантру с другой и приблизиться к Кришне в духовном мире. Наше блаженство перемежалось с негативными промежутками борьбы за чистый духовный звук. Прабхупада заверял нас: «Вы сможете. Вы сможете преодолеть все это».

Классические средства

3.12

Спасибо вам за эту утреннюю прогулку.
Спасибо вам, Прабхупада,
за ваши книги, в которых Господь Вишну
наставляет нас через вас:
«Равно относись ко всем,
спокойно принимай радости и страдания,
овладей своим умом и чувствами,
исполняй свой долг, в каких бы условиях
ты не оказался по Моей воле,
и помогай другим».

Спасибо за ваши наставления
и ваши милостивые взгляды,
за то, что позволили сидеть рядом с вами,
подавать вам обед и массировать ваше тело.

Прабхупада, я не считаю вас Богом,
но вы неотличны от Бога.
Вы не создавали космос,
но вы учили, что вайшнав
более милостив, чем Господь.

Пусть мной владеет страх падения,
страх того, что вы отвергнете меня.
Я хочу следовать вам до самой смерти,
выполняя хотя бы самые минимальные требования.
Я молюсь о вашей милости,
чтобы не потерять точку опоры.
Пожалуйста, напоминайте мне, что нужно делать.

Сегодня я взглянул на цветную фотографию, сделанную в Бразилии:
Прабхупада в желтом свитере,
он смотрит вправо, у него в руках *карталы*.
Я смотрю на него, не отрываясь, как раньше.
На нем гирлянда из роз.

Это классические средства:
фотографии, комментарии и наставления.
Если мы просто обращаемся к ним
без разочарованности и цинизма,
они становятся неиссякаемыми
источниками вдохновения.
Бывает, что мы забываем,
кто мы и кто Бхагаван.
Однако есть духовный учитель,
который, как всегда, добр,
и я служу ему.

Тренируя нас в сознании Кришны **3.13**

Свамиджи обладал авторитетом. Но не таким, как высшие чины католической церкви или лидеры некоторых богатых индуистских миссий. Он был святым в вечной традиции *парампары* вайшнавов. Его авторитет уходил на миллионы лет в прошлое и опирался на ведические писания. Благодаря Свамиджи мы могли почувствовать авторитетность непреходящих наставлений *шастр*.

Под покровительством силы его авторитета, мы раскрепощенно пели в храме. Он видел, как мы покачивали головами, закрывали глаза и гримасничали, наслаждаясь пением и вышвыривая из своего сознания демонов. Когда Боб Лефковиц встал и начал танцевать, я посчитал это проявлением эго, но Свамиджи сказал: «Он похож на Господа Чайтанью». Свамиджи многое нам позволял, но при этом никогда не допускал попустительства. По поводу ЛСД он сказал: «Никогда больше не занимайтесь этим, и никакой ганджи. Если вы будете петь Харе Кришна, вы почувствуете блаженство и будете танцевать в экстазе».

Свами был нашим трансцендентным тренером, а мы – его

командой. Тренер принимает своих подопечных такими, как они есть, и тренирует их. Сначала они похожи на малолетних преступников, однако в процессе тренировок на баскетбольной площадке они меняются в лучшую сторону. Аналогично, Свамиджи собирал нас вместе петь *маха-мантру*, позволяя нам свободно проявлять свои бурные эмоции.

После окончания игры вспотевшие ребята обычно пьют в раздевалке кока-колу и подшучивают друг над другом. Тренер позволяет им делать это, держа, однако, ситуацию под контролем. Мы тоже были вспотевшими и возбужденными после *киртана*, нас обуревали страсти, и Прабхупада относился к этому спокойно. Он давал возможность Гаргамуни сказать: «Свамиджи, я был в таком экстазе, что думал – сейчас закричу!» Когда Свамиджи услышал, как Умапати подшутил над Хаягровкой, он вмешался в разговор и угомонил нас.

Мы никогда не ожидали, что Свамиджи будет выступать в качестве гуру хиппи. Он никогда не использовал наш жаргон и, тем не менее, был по-своему хипповым. Он отдавал нам всего себя, а мы отдавали себя ему.

Аналогия тренера и команды остается далеко позади, когда мы проникаем в суть наших взаимоотношений с Прабхупадой – ведь он вел нас в вечный духовный мир, рассказывая о развлечениях Верховной Личности Бога. Свамиджи открыл нам Веды и рассказал, как жить в соответствии с ними. Все, что от нас требовалось – это смиренно слушать. Он очищал наши сердца так, что мы этого даже не замечали. Но нельзя было не заметить его – полного энергии, сил и здоровья – нашего духовного учителя.

Отбрасывая бомбы прочь

3.14

Однажды вечером я сидел в магазинчике, ожидая начала лекции Свами, когда туда вошел Аллен Гинзберг. Он был большой знаменитостью, и все понимали это. Он сел позади меня и спросил: «Что сейчас будет?»

Я ответил: «Вот-вот придет Свами, и мы начнем *киртан*. Обычно мы поем около двадцати минут, а затем он говорит».

Я сознавал, что мои слова не выражают глубокого почтения, которое у меня в действительности было. Если бы я говорил от всего сердца, я бы сказал: «Свами – чистый преданный Господа. Он

будет вести священное песнопение, способное очистить нас и помочь осознать, что мы – души. Поначалу может показаться, что его речь трудна для восприятия, но то, чему он учит, превосходит любую спекулятивную философию или литературу».

Я же попытался представить Свамиджи мистеру Гинзбергу ненавязчиво. Мы хотели, чтобы он считал нас хиппи, а не какими-то церковными прихожанами, которые говорят подчеркнуто торжественным тоном.

Ответив Алену Гинзбергу, я опять погрузился в себя. Для начинающего писателя это было редкой возможностью поговорить со старейшиной американских поэтов-битников, но мне не хотелось говорить с ним. Я хотел вернуться в состояние благоговения. Мне было стыдно за то, что я так легкомысленно говорил о Прабхупаде. Глубоко вдохнув и затем выдохнув, я постарался освободиться от этого состояния. Я сказал себе: «Давай, становись самим собой. Хватит изображать что-то из себя перед Алленом Гинсбергом. Ты пришел сюда ради Свами, а не ради него».

Я помню, как вначале еще раз проявил непочтительность. После моего второго визита в храм, я написал письмо своему профессору из колледжа, доктору Александеру, уехавшему на лето в Европу: «Здесь, в Нижнем Ист-Сайде, появился один Свами, и я уже побывал на двух встречах. Прошлым вечером один парень встал и начал танцевать. Кто знает, что будет дальше?» Я описал это в шуточной форме. Профессор ответил мне: «Твое письмо было несколько язвительным».

Порой такие бомбы выплывают из подсознания, и зачастую это происходит во время *киртана*. Вы отбрасываете бомбу прочь, а сами бросаетесь в *киртан*.

«Ты отклонился. Будь внимательнее... *Слушай Имя Кришны*».

Бывало, что неожиданно вы чувствуете побуждение оставить сознание Кришны: «Я не верю в это! Бога нет!» Или вдруг появляется желание недозволенного секса. Когда взрываются эти бомбы, вы начинаете пристально вглядываться в лицо Свамиджи, думая: «Я не хочу возврата к прежней жизни – я хочу обладать тем, что имеете вы. Я хочу чистой жизни с Кришной».

Во время *киртанов* я отчетливо осознавал: «Я несчастлив. Даже если мы с Мюрреем и Стивом станем основателями нового литературного движения Америки, какой от этого толк, если это не сделает меня счастливым? Может быть, я и встречу девушку своей мечты, но пока на это не похоже. Жизнь пуста. Я так завишу от

марихуаны... Я хочу уйти от всего этого».

Иногда бомбой было искушение: «Ты молодой и современный. Ты не зависишь от родителей и от военно-морского флота. Ты можешь делать все, что захочешь и улетать каждый день!»

Так эти бомбы пытались разрушить наше доверие к Свами и веру в путь, которому он учил. Когда они обрушивались на нас, мы обращались за помощью к Прабхупаде и взывали к Имени Кришны. И все становилось на свои места.

Калейдоскоп киртана 1966 года

3.15

Прабхупада садится и начинает петь. Хаягрива с огромной бородой, одетый в клетчатую рубашку, бьет палочкой по большой тарелке. Свамиджи не возражает против этого.

Хлопая в такт своими грубыми руками, мы похожи на группу притоптывающих крестьян. Рукава наших рубашек закатаны. Мы хлопаем в ладоши, а Свамиджи поет *бхаджан*. Ребята пытаются пародировать голоса друг друга, веселясь. Самое главное, однако, слушать пение Свамиджи, когда наступает его очередь. И лишь потом вступаем мы.

Посмотри вокруг. Взгляни на лица. Ребята раскачиваются взад-вперед с закрытыми глазами. Посмотри на Свамиджи. Каждый погружен в свои собственные ощущения, но при этом мы – одно целое. Хотя мы и не являемся старыми друзьями, нас что-то связывает.

Громкое хлопанье придает *киртану* силу и помогает концентрации, это то, что нравится Свамиджи.

У входа собрались дети. Шум грузовиков. Мы сгрудились у стоп Свамиджи в этом месте вселенной, погруженные в *киртан*, который он ведет – *и сейчас нас не схватить!* Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе.

Наугад

3.16

Он выходит из своей комнаты
и направляется в сад лос-анджелесского храма.
Мы садимся рядом ним на траву

и слушаем книгу «Кришна» под крики,
доносящиеся из соседней школы каратэ.
«Горилла Двивида – это вам не шутки шутить.
Представьте, какой силой нужно обладать,
чтобы сражаться с Кришной», – говорит Прабхупада.
Он открывал книгу наугад, и кто-то читал,
а мы слушали.
Точно так же мы с вами можем
погрузиться наугад в *лилы* Прабхупады:

Прабхупада сказал Хари-шаури: «Опять проблема с пальцами», –
видя, как его слуга кусает ногти.
По поводу моих финансовых записей он заметил:
«Сатсварупа в этом специалист».
В поэте Аллене Гинзберге он увидел
«безнадежную самопоглощенность»,
Гаурасундаре дасу он как-то сказал:
«Ты внешне костлявый,
и слова твои костлявые».
А вот о чем вспоминает Хридаянанда Махарадж:
«Прабхупада дал мне кусочек *прасада*
и через секунду после того,
как я его съел, сказал:
“Мошенник! Ты – *санньяси*,
а не моешь руки после еды?”»
Мои мысли устремляются к Прабхупаде:
«О духовный учитель, у меня тоже
до сих пор проблема с пальцами,
я по-прежнему избегаю вашей милости.
Ночная тьма разлуки с вами сгущается все сильнее,
но вы продолжаете помогать мне.

Откликаюсь на зов Свами **3.17**

Свамиджи сказал: «Этот парень, Стив, очень хороший. Он
делает пожертвования и печатает». После его слов я спустился в
алтарную и взял контрабас, который не так давно пожертвовал в
храм. В помещении никого не было, и я начал перебирать струны,
смакуя сказанное Свамиджи и наслаждаясь ощущением счастья. В

те дни мы не знали, что для выражения благодарности нужно простереться в поклоне и произнести мантру гуру. Тем не менее, перебирая струны, я пел Харе Кришна.

Однажды, возвращаясь домой после вечернего *киртана*, я остановился у пиццерии быстрого обслуживания, чтобы купить кусочек пиццы и кока-колу. Тогда я не знал ни о том, что пищу надо предлагать Кришне, ни о том, что такую пищу вообще нельзя предлагать. Я купил ее, чтобы отпраздновать найденный мной новый вид экстаза.

Раньше я имел привычку рисовать на стенах своей квартиры абстракции безумия и одиночества, однако после знакомства со Свами мое умонастроение изменилось, и на стенах появились более позитивные формы. Вернувшись из храма, я пел и рисовал на протяжении почти двух часов.

Свамиджи дал нам здоровую жизнь. Вначале это было трудно принять. Мы думали: «Я веду классную жизнь. Конечно, она исполнена отчаяния и безнадежности, но ведь, в конце концов, жизнь сама по себе такова. Как сказал Ван Гог, страдание вечно. Можно поймать кайф, напившись; можно попробовать сделать все, что в твоих силах. Ты – художник. Пробуй». Мою жизнь питала философия экзистенциализма: «Хотя жизнь – это абсурд, ты должен придать ей смысл». Появление в моей жизни Свамиджи вытеснило все эти мрачные взгляды.

Он сказал: «Ты снова сможешь есть. Ты снова сможешь любить. Сейчас твоя жизнь фальшива, но вскоре ты насладишься трансцендентным счастьем вечной жизни».

Прабхупада говорил: «Сознание Кришны не является чем-то искусственно навязанным уму. Это сознание – изначальная энергия живого существа». Он раскрыл похороненные в моей душе склонности верить в Бога, совершать добрые дела и трудиться. Я считал, что это занятия для обывателей и от всего этого нужно отречься. Прабхупада разоблачил ложь моего существования. Он доказал, что счастье возможно прямо *сейчас*.

Отклик на любовь Свамиджи стал одним из первых побуждений, исходивших непосредственно от меня. До этого все мои действия были обусловлены влиянием родителей, а позже – протестом против этого влияния. Мало кто в Нижнем Ист-Сайде ходил к Свами, и мои родители тоже были категорически против. Не хотели этого и мои друзья хиппи, и уважаемые мною писатели. Религия, в которой я был воспитан, тоже не научила меня любить.

И хотя никто не вдохновлял меня извне, я чувствовал сильное внутреннее вдохновение. Здравый смысл, религиозность и желание выжить говорили в один голос: «Не слушай никого. Делай это!!»

Через несколько лет Прабхупада вспоминал, как он спросил Киртанананду Свами: «Вы пришли вместе?»

«Да, – ответил Киртанананда, – мы с Умапати и Хаягривой живем вместе». Тогда Прабхупада повернулся ко мне и спросил: «Ты тоже пришел с ними?»

«Нет, Прабхупада, я пришел сам».

«О, да», – понимающе произнес он.

Молитва тому, кто принес Святое Имя

3.18

Я мало что понимал, но продолжал ходить к Свами. Он вел *киртаны*, а мы подпевали. Он говорил, а мы слушали. Приходя домой, мы размышляли над его словами: «Свами – осознавшая себя душа. В Первой песни «Шримад-Бхагаватам» сказано, что необходимо слушать осознавшую себя душу. Свамиджи говорит, что будет рассказывать нам о Кришне». Я отчетливо помню книги в комнате Свами, самого Свами и то, как он спускался на *киртан*.

Через много лет Прабхупада сказал: «Вначале я не говорил им о том, что необходимо следовать правилам и ограничениям. Я просто просил их петь». Действительно, он просто начинал петь Харе Кришна, и мы пели вместе с ним. Те времена, когда Свами был с нами, отличались от нынешних. Теперь он в *самадхи*, он вернулся к Богу, оставив нас продолжать распространять Движение сознания Кришны. И мы продолжаем следовать его наставлениям.

Иногда ум говорит мне: «Если бы ты вернулся в те времена, ты бы разочаровался, осознав, каким был незрелым неофитом. У тебя в голове было полно глупых мыслей, и ты не мог по-настоящему оценить Свами. По прошествии многих лет у тебя создалось впечатление, что в то время у тебя была такая большая вера и ты очень высоко ценил Прабхупаду, зная, что он очень дорог Кришне. Так ты думаешь сейчас, но если вернуться назад...» Нет, это неправда! Мы относились к нему с огромным почтением, я уверен в этом. Я не боюсь вернуться назад. Я знаю, это не будет совершенством, однако несовершенство будет лишь следствием *моего собственного* восприятия. Так что, мое дорогое бессознательное «я» и все другие «я», не бойтесь использовать это

тело и ум для того, чтобы возвращаться в прошлое и петь со Свами, как прежде. Это можно делать.

Кто-то может возразить: «Есть столько служения, которое можно сделать для Прабхупады. Какой смысл просто сидеть, пытаясь вспомнить, как хорошо было с ним?» Я согласен, но почему бы не выделить немного времени и для этого? Так ли эффективна сейчас наша проповедь? Удастся ли нам добиваться потрясающих результатов? Как можно говорить, что теперь мы не нуждаемся в непринужденном, личностном общении с Прабхупадой? Таким образом, истина заключается в том, что мы по-прежнему нуждаемся в общении с ним. Суть сознания Кришны не в пропаганде и организационной деятельности, а в развитии привязанности к Господу и Его Святому Имени – самому милостивому проявлению Господа в этом мире. И все же каким бы милостивым Святое Имя ни было, Оно должно быть получено от преданного. Вы должны получить Святое Имя от чистого преданного. Поэтому я вспоминаю те утренние встречи, во время которых Прабхупада давал нам Святое Имя.

И хотя я уже миллионы раз жаловался на отсутствие вкуса, вызванное оскорблениями, я по-прежнему повторяю мантру и по-прежнему думаю о Прабхупаде. *Бхакти* – великая наука, и многие великие души постигли ее. Хотя я продвигаюсь очень медленно, я тоже смог кое-что понять. Ничто в материальном мире не может сравниться с этим знанием. *Бхакти-йога* повторения Святого Имени, данная Господом Чайтаньей, очень проста и дарует нам связь с Кришной.

О Святое Имя, Ты проявило к нам огромную милость, придя вместе со Свами в Нижний Ист-Сайд. Ты появилось на устах этих молодых людей и очистило их. Ты очистило Томпкинс-Сквер и всю атмосферу Нью-Йорка. Ты милостиво проявилось в наших *киртанах*, повинувшись желанию Своего чистого преданного, знавшего, как произносить Твои священные буквы. Эти «буквы из алфавита», как говорил Прабхупада, неотличны от Кришны – они являются Кришной. Ты не станешь являться просто потому, что кто-то произносит сочетание букв К-Р-И-Ш-Н-А. Но когда это делал Свамиджи, Ты появлялось в магазинчике, и даже у безумных хиппи появлялось сильное желание обладать Тобой.

О Святое Имя, Ты пришло к нам потому, что к нам пришел Твой чистый преданный. Он часто бросал на нас свой взгляд и жил вместе с нами. О Святое Имя, Ты было счастливо появиться там, а

мы были благодарны Тебе за это. Однако нас печалит то, что мы оскорбляли Тебя и не проявляли должной настойчивости в распространении Твоей славы. Инициация стала началом новой жизни для меня, но тогда я не смог по-настоящему оценить этого. Теперь же я хочу пасть к Твоим стопам и отдать Тебе свой ум.

Самый лучший вид воспоминаний – это вернуться в прошлое и сказать: «Я предаюсь». Арджуне для этого потребовалось полтора часа. Нам же может понадобиться двадцать пять или сорок лет, чтобы, наконец, произнести: «Я готов. Я предаюсь».

Медитация на Прабхупаду

3.19

Находя утешение

в «Чайтанья-чаритамрите» и «Шримад-Бхагаватам»,

я понимаю, что откликом

на эти комментарии должно быть действие.

Но сегодня забудь о телефоне.

Можешь ответить еще на несколько писем,

но основное внимание – книгам.

Будь счастлив этим.

Подумай о тех духовных братьях,

которые любят эти книги и

могут изучать их целыми днями.

Затем они приводят в своих лекциях

глубокомысленные цитаты и восклицают:

«Прабхупада дает нам именно то,

в чем мы нуждаемся».

Ты изучаешь книги не для того,

чтобы потом самому что-то написать,

не для того, чтобы использовать эти знания в споре,

и не для того, чтобы подготовиться к утренней лекции.

Тогда почему ты это делаешь?

Потому, что слушать о Кришне –

это лучшее использование времени.

Так ты спасаешь себя от смерти,

доставляешь удовольствие Господу,

а также обретаешь способность

помнить о развлечениях Кришны и говорить о них,
когда наступит твой черед.

Мой учитель доволен тем,
что этот день моей жизни
я согласился провести в общении с ним,
размышляя над глубиной его слов
и наслаждаясь ими.
И если в ходе чтения я иногда чувствую,
что ни на что не годен,
это тоже неплохо.

Я читаю повествование о том,
как Господь Чайтанья шел через лес.
Он был удовлетворен, питаясь лесными овощами,
собранными и приготовленными Его слугой.
Еще более счастливым Он становился,
оказавшись в уединенном месте.
«Кришна – океан милости, – провозгласил Господь. –
И Он особенно милостив к бедным и падшим.
Без Его милости счастье невозможно».

Грузовики и легковые машины мчатся в сторону
международного аэропорта имени Кеннеди.
Сквозь стекло пробиваются лучи зимнего солнца.
В доме находится несколько моих друзей, но их не слышно.
Сегодня ничего не надо демонстрировать,
так что просто оставайся в бодрствующем состоянии
и читай.
Не сомневайся: это один из способов
общения с твоим учителем.

Киртаны в старом стиле

3.20

Недавно мы провели в Гита-нагари *киртан* в стиле
Прабхупады. Сначала мы прослушали запись *киртана* 1966 года,
который вел Прабхупада. После этого я отметил, что Прабхупада
пел все время на одну и ту же мелодию, а также держал один и тот
же ритм – на протяжении получаса. Затем мы попробовали сделать

то же самое, и это породило в нас удивительные ощущения. На следующий день мы решили попробовать снова. Вот письма преданных, присутствовавших на этих *киртанах*:

Муктавандья: «Мне казалось, что этим вечером мы открыли великую тайну сознания Кришны. Я предложил бы делать это повсюду, куда бы мы ни приезжали, поскольку так каждый сможет почувствовать, что значит – быть с Прабхупадой. Сегодняшнее пение было удивительным. Это очень сильное лекарство, в нем нет ничего механического».

Бхакта Ларри: «Во время обоих *киртанов* были мгновения, когда я чувствовал присутствие Прабхупады. В эти моменты все мои страдания исчезали, а из глаз текли слезы. Любое воспоминание о Прабхупаде двадцатипятилетней давности несет в себе огромное вдохновение. Мое сердце наполнилось экстатической любовью к Прабхупаде».

Чайтанья-рупа даси: «Вчерашний *киртан* был потрясающим! Одна преданная сказала мне, что если бы мы проводили такие *киртаны* чаще, мы бы относились друг к другу с любовью. Я надеюсь, что у нас будут такие *киртаны* снова».

Наш эксперимент проходил в алтарной Гита-нагари, перед *мурти* Прабхупады. Алтарь был открыт, и Радха-Дамодара давали нам Свой *даршан*. Мы начали петь сидя, стараясь не ускорять темп. Через пятнадцать минут один или два преданных поднялись и начали танцевать. Вскоре танцевали уже все. Такой танец некоторые преданные называют «шагом Свами». Самое замечательное было то, что энергия танца не была сосредоточена в одном месте – у нас не было танцоров-суперзвезд. Через некоторое время, когда энергия *киртана* демократично распространилась по всей алтарной, женщины тоже начали танцевать.

Я думал, что мне станет скучно и заранее готовил себя к этому. Однако я ошибался. Единственное, почему я иногда посматривал на часы, – это чтобы не затянуть *киртан* слишком надолго. С каждым из участников произошло что-то удивительное. Это было сочетание непреходящего могущества *харинамы* с особым воздействием того вида *киртана*, к которому мы привыкли во время присутствия Прабхупады.

Попробуйте это...

Соберитесь вместе с друзьями и проведите *киртан* в стиле Прабхупады. Те, кто будет играть на *мриданге* и *караталах*, должны согласиться не ускорять темп. Поддерживайте спокойный ритм. Ведущий должен петь одну и ту же простую мелодию на протяжении всего времени. Пойте не менее получаса. Когда преданные начнут танцевать, не создавайте элитную группу танцоров – пусть танцуют все.

Альтернативный вариант: делайте это так, как вам нравится, – не существует никаких строгих правил.

Паломничество Видуры (размышления о комментарии Бхактиведанты к Бхагаватам, 3.1.42)

3.21

Он был изгнан из дворца
и отправился в паломничество по святым местам.
Когда же через несколько лет он вернулся,
все изменилось:
война закончилась, почти все погибли.
Изменился и сам Видура –
теперь он стал чистым преданным.
Я уже читал эту историю,
но один комментарий особенно потряс меня
(хотя каждый комментарий чрезвычайно ценен).
Прабхупада говорил в нем о паломничестве.
Он сказал, что Видура научился полагаться на Бога
и благодаря этому достиг большей свободы, чем та,
которую можно обрести, оставаясь дома.
«Фактически, он полностью зависел
от милости Господа».
Я подумал: «Зачем волноваться из-за денег
или из-за того, что самолет Пан-Американ
могут захватить террористы;
или же бояться, что снова разболится голова,
а таможня в Хитроу вернет меня назад;
или о том, что ты потеряешь деньги или паспорт?
Случиться может все, что угодно.

Видура прошел через многие трудности:

спал в холоде, сталкивался с грабителями,
над ним смеялись богатые люди.
Должно быть, временами он чувствовал изнеможение,
однако его полная зависимость от милости Господа
становилась все сильнее и сильнее.

Было время, когда у Прабхупады
оставалось лишь одно заношенное дхоти.
У него не было денег даже на то, чтобы нанять рикшу,
однако он продолжал печатать «Обратно к Богу».
Позже его зависимость от Бога
принесла ему миллионы долларов.
Он всегда был бесстрашен,
полагался на Кришну и проповедовал.
Прабхупада сказал, что Господь обеспечивает
всем необходимым как муравья, так и слона.
Так разве Он не позаботится о человеке,
который посвятил себя Его миссии?
Никто не должен становиться *санньяси*,
пока не осознает того,
что его долг – жить Святым Именем,
слушать о Кришне и рассказывать каждому,
кого встретишь, о славе Верховного Господа.
Мы живем в другое время, однако задача остается той же.
Я приношу свои поклоны комментариям Прабхупады.

Воспоминания о Шриле Прабхупаде во время посещения Лондона, 7 февраля 1991 года, отель «Ибис»

3.22

Когда я был здесь летом прошлого года, стояла страшная жара.
А в этот мой приезд в Лондоне сильнейшая снежная буря. Рядом с
моей комнатой находится кегельбан, и до меня постоянно
доносится шум сбиваемых кеглей. Какое это имеет отношение к
медитации на Прабхупаду? Самое прямое.

Недавно в Америке у меня были хорошие сеансы
воспоминаний, когда я погружался в *киртаны* Прабхупады 1966
года. Конечно, это прекрасный метод, но теперь я снова
путешествую и вынужден постоянно напоминать себе, что
медитация на Прабхупаду не должна прерываться.

Какая-то часть меня заявляет, что невозможно помнить о Прабхупаде в любых обстоятельствах. Звук сбиваемых кеглей не имеет никакого отношения к Прабхупаде. Однако другая часть меня говорит, что Прабхупада присутствует и здесь. Если я этого не осознаю, значит чего-то не хватает в моем сознании Прабхупады.

Давайте проанализируем мои последние воспоминания и посмотрим, смогу ли я думать о Прабхупаде. Перед вылетом из Лонг-Айленда мы остановились в доме Раначоры даса, живущего рядом с аэропортом. В течение нескольких последних часов я листал «Учение Господа Чайтаньи» и обнаружил несколько потрясающих мест. Прабхупада говорит, что чистый преданный настолько смиренен, что даже не надеется на освобождение в этой жизни. Прабхупада пишет: «Преданный постоянно молится: “Пусть за свои злодеяния я буду рождаться снова и снова. Я молю лишь о том, чтобы никогда не забывать о служении Тебе”». Я записал эту фразу на листе бумаги и положил его в свой мешочек. Прабхупада также пишет, что юноши и девушки в Движении сознания Кришны не читают газет. Они не знают, что происходит в мире, для них это не важно. Их больше интересует «Шримад-Бхагаватам» и «Бхагавад-гита». Я обратил особое внимание на эти слова, поскольку сейчас все заполнено новостями о войне в Персидском заливе. Слова Прабхупады придали мне решимости – сев в самолет, я не стал просматривать газеты и журналы.

В самолете мы познакомились с женщиной, которая интересовалась сознанием Кришны. Она несколько раз была в Индии и познакомилась там как с индуизмом, так и с буддизмом. Я рассказал ей о «Бхагавад-гите», и она заинтересовалась. Позже Мадху стал рассказывать ей, как Прабхупада приехал в Америку в 1965 году. Она спросила, был ли он первым преданным, приехавшим в США. Мадху ответил, что, возможно, приезжали и другие, но он был первым, кому удалось реально что-то сделать. Мне было приятно услышать о славе Прабхупады во время рейса «Пан-Американ». Женщина спросила также, опубликована ли биография Прабхупады.

Как только мы приземлились в Англии, преданные встретили нас, накормили завтраком и отвезли в гостиницу. Логично задаться вопросом: «Что побудило этих преданных проявить заботу о нас? И не принимаю ли я эту заботу как само собой разумеющееся?» Подлинной основой наших взаимоотношений является то, что все мы – последователи Прабхупады. Английские преданные проявили

заботу о нас, поскольку считают, что мы преданы делу Прабхупады. Куда бы вы ни отправились, преданные повсюду относятся к вам с любовью. Они полны желанием слушать вас и читать то, что вы пишете, ибо верят, что вы преданы Прабхупаде. Таким образом, медитация на Прабхупаду подразумевает также благодарность.

Дорогой Шрила Прабхупада, как было бы хорошо, если бы я мог стойко и неуклонно служить вам, подобно некоторым из ваших учеников. Я нахожу утешение в мысли, что вы оставили в вашей миссии место и для меня. Я хочу совершенствоваться, я хочу глубже понимать ваши комментарии. Сосредотачиваясь на воспоминаниях о вас и проявляя любовь к вам, я стремлюсь как можно больше думать о вас. Я хочу общаться с вами, быть вашим слугой, подавать вам прекрасный *прасад*, омывая вас, вытирать, поклоняться вам. Я хочу помнить о вас и делать для вас что-то практическое. Прабхупада, я не хочу тратить ваше время, но я знаю, что если у меня будет что рассказать вам о моем служении, вы с готовностью выслушаете меня. А пока позвольте мне терпеть звук кеглей, подобно тому, как вы терпите меня.

Прабхупада наставляет сыновей демонов 3.23

Прахлада обращается к своим школьным друзьям, и мы тоже похожи на них.

Мы понимаем, что он имеет в виду, говоря:

«Вы впустую тратите свою жизнь, стремясь иметь деньги, а не Кришну».

Когда он говорит: «Поклоняться Кришне очень просто», – мы внимаем его словам с надеждой.

Пробуди нас, Прахлада! Танцуй вместе с нами и рассказывай нам о том, что ты услышал от своего гуру.

Подобно тому, как *дайти* поверили Прахладе, мы поверили Шриле Прабхупаде.

Он понимал, что мы рабы своих привычек, но все равно был милостив к нам.

Он написал эти книги.

Вначале нас поражали его познания:

«Откуда он узнал это удивительное учение?»

«От моего Гуру Махараджа», – отвечал Прабхупада.
Обретя веру в гуру, мы тоже сможем постичь
трансцендентное знание,
несмотря на то, что в духовной жизни
мы – просто малые дети.

Вот он нектар,
так почему же я засыпаю?
Смерть близка,
почему же я пытаюсь спрятаться?

Хотя прошло немало времени,
я не забыл наставлений Прабхупады:
что есть дух и что есть материя.
Он дал нам благословение:
«Я хочу, чтобы вы обрели
такую же веру, как у меня,
и стали истинными вайшнавами».

Красные четки

3.24

Хотя у Свамиджи был мешочек для четок, он часто повторял без него, держа четки двумя руками. Ребята следовали его примеру и носили четки на шее в два ряда, даже когда не повторяли *джапу*. Свамиджи считал это допустимым. Он сказал, что мы можем держать четки в мешочке либо носить на шее. И «если вы не стесняетесь», то можете носить их даже на улице.

Вскоре после переезда Прабхупады на Вторую авеню, там стали появляться молодые люди с ярко-красными бусами на шее. В те дни преданные не носили *тилак*, не ходили в *дхоти* и не брили головы, поэтому главным отличительным признаком преданного были красные бусы. У Гаргамуни, например, были шекспировские локоны и красные четки. Мы считали, что носить четки круто: они издавали приятные звук и красиво блестели. *Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе.*

Мы научились перебирать четки, наблюдая, как это делает Свамиджи. Правой рукой нужно было перебирать бусины, а левой поддерживать другую часть четок. По мере того, как бусины

проходили через вашу правую руку, вы перемещали бусины левой рукой и постепенно четки совершали полный оборот вокруг шеи. Это давало больше осязательных и зрительных ощущений, чем при повторении в мешочке. Кроме того, мешочки тогда еще не привезли из Индии.

Однажды я стал повторять мантру по пути на Кэнел стрит, куда я шел по работе. У меня возник определенный дискомфорт из-за того, что мое повторение никак не учитывается. Я хотел как-то зафиксировать достигнутый результат и поставить это себе в заслугу. Встретившись после со Свами, я сказал ему об этом: «Мое повторение просто пускается по ветру». Тогда он посоветовал мне купить маленькие четки, которые можно было бы использовать для этой цели. Когда я вскоре вернулся с четками, он сказал: «Ты действуешь без промедления». Затем он показал нам, как пользоваться таким счетчиком. Он сообщил, что в Индии вайшнавьи устанавливают для себя индивидуальные нормы джапы. У некоторых четки состоят из тысячи бусин, и они повторяют один круг в день.

Когда мы получали посвящение, у нас была хорошая возможность понаблюдать за тем, как Свамиджи повторяет мантру. Он подробно объяснил нам, как повторять на четках. Начинать нужно с бусины, расположенной рядом с «главной бусиной», и повторять затем на каждой бусине, используя большой и средний пальцы. Указательным пальцем четок касаться нельзя. Когда вы прошли весь круг и дошли снова до главной бусины, не нужно переходить через нее. Надо развернуться и читать в обратном направлении.

Одним из самых запоминающихся моментов было повторение утром вместе со Свамиджи. После *киртана* он говорил: «Повторяйте один круг». Мы садились и читали вместе с ним. Обычно он заканчивал раньше нас, и мы тоже замолкали, даже если еще не дочитали круг.

Однажды, когда я сидел в городе на лавочке и повторял на четках, передо мной вдруг возник мой ум и спросил: «А что ты при этом чувствуешь?» Я был вынужден признать, что не чувствую ничего. Я не чувствовал контакта с Кришной. Некоторые из моих старых друзей заявляли, что вся эта практика повторения Харе Кришна – восточная выдумка. Люди верят в это просто по традиции. Я столкнулся с этим препятствием, но все равно продолжал повторять, решив, что рациональный анализ не является

решающим фактором в этом вопросе.

Повторяя в одиночестве в своей квартире, я испытывал ощущение роскоши, которое давала *джана*. У меня не было ни хорошей мебели, ни ковров, ни телевизора, ни кондиционера. И тем не менее, перебирая четки, я наслаждался ощущением роскоши. Я представлял мудрецов Индии, описанных в «Бхагаватам». Они повторяли мантру, и я тоже делаю это.

Повторяя с другими преданными, мы наблюдали друг за другом. Все перебирали бусины на четках, надетых на шею, старательно повторяя и щелкая бусинами. Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе.

Преданные писали стихи о Святом Имени, которые потом публиковались в журнале «Обратно к Богу». Я написал стихотворение под названием «Разлука», а Брахмананда сочинил такую молитву: «Я мечтаю о том, чтобы в одном из тысяч следующих рождений я смог хотя бы один круг повторить внимательно». Какие смиренные слова! Еще он написал стихотворение о повторении мантры в метро: «Я сижу с четками, а вы считаете меня сумасшедшим. Однако вам и невдомек, что в моем мешочке находится сущность Бога». Слова «сущность Бога» звучали несколько странно, однако смысл заключался в следующем: «Повторение Харе Кришна приносит мне счастье».

Рая Рама тоже написал стихотворение «Красные вишни». Он сравнивал деревянные четки с вишнями. Вишни, растущие на дереве, со временем сморщиваются и высыхают, а цветы на восточном ковре постепенно блекнут. Однако вишни преданности – Святые Имена – неподвластны времени.

Часть четвертая

Воспоминания о Шриле Прабхупаде в Бхактиведанта Мэноре 4.1

Когда перед *мангала-арати* я вошел в алтарную, мурти Прабхупады было закрыто занавесом – преданные здесь переодевают его каждое утро. За несколько минут до *мангала-арати* занавес открылся, и все принесли поклоны. Под ярким освещением Прабхупада имел царственный вид и казался сияющим. Он был одет в рыжеватый вязаный свитер и шапочку, поскольку была зима.

Еще на стене алтарной висела огромная картина, изображающая Прабхупаду на фоне озера, в котором плавали лебеди. Эта картина хорошо подходит для медитации во время *джапы*, и я вспоминал это изображение даже в аэропорту, когда улетал из Лондона.

Бхактиведанта Мэнор – храм, в котором духовная жизнь кипит так же, как во времена Прабхупады. Приехав туда, я тоже заразился этим духом, и в течение дня у меня было множество встреч с разными людьми. Во второй половине дня я отправился в апартаменты Прабхупады, чтобы часок спокойно посидеть там в одиночестве. Войдя, я увидел, что Прабхупада сидит так же, как обычно, – спиной к окну, из которого видно озеро. Я сел прямо перед ним и попытался успокоить ум. Затем я принялся писать Прабхупаде письмо и сразу ощутил его присутствие.

Вечером сюда на программу пришло около сотни преданных. Я рассказывал им о том, с кем Прабхупада встречался в этой комнате в 1973 году.

Ему нравилось останавливаться здесь. Даже на фотографиях, сделанных во время его пребывания в Мэноре, Прабхупада выглядит очень умиротворенным. Ему нравилось наблюдать, как английские преданные, похожие на ангелов с Вайкунтхи, поют и танцуют в храме перед Радхой и Кришной. Он был особенно рад тому, что англичане, которые так долго господствовали над Индией и вредили ведической культуре, теперь приняли сознание Кришны. Прабхупада повернул ход событий в обратную сторону, принес в Англию сознание Кришны.

Один из преданных спросил меня: «Не могли бы вы рассказать о вашем любимом воспоминании, связанном с Прабхупадой?» Я решил рассказать о том, что происходило в Нью-Йорке в 1966 году,

однако при этом отметил, что у каждого может быть свое любимое воспоминание: Прабхупада во Вриндаване, Прабхупада в Нью-Йорке, Прабхупада в Бхактиведанта Мэноре. У каждого преданного могут возникнуть близкие отношения с Прабхупадой просто благодаря чтению его книг и служению ему. Нельзя однозначно утверждать, что самые близкие отношения с Прабхупадой у тех преданных, которым выпала возможность общаться с ним в 1966 году. Не исключено, что самые могущественные преданные Прабхупады еще не появились на свет. Например, Кришнадад Кавирадж, величайший биограф Господа Чайтаньи, появился через сорок лет после ухода Господа Чайтаньи. Преданные, которые лично общались с Прабхупадой, могут служить нынешним и будущим преданным, сохраняя воспоминания о нем, и когда появятся новые могущественные преданные, эти воспоминания станут для них доступом к Шриле Прабхупаде.

Выбираясь из всех коробок

4.2

Однажды во время вечерней лекции Прабхупады одного из гостей охватило беспокойство, и он стал ходить из одного конца комнаты в другой. «Что случилось?» – спросил его Прабхупада. Бартон Грине – так звали этого человека – ответил: «Сидя, я чувствую себя словно в коробке».

Прабхупада улыбнулся и сказал: «коробка внутри коробки». Затем он объяснил, что душа находится в материальном теле словно в коробке, а комната, в которой мы находимся – еще одна коробка.

Вспоминая о Прабхупаде, мы словно выбираемся из всех коробок и вступаем в духовный мир. Есть старинная картинка, показывающая это. Пастух идет по полю. Звездное небо изображено в форме перевернутой чаши. Пастух находится за пределами чаши, и создается видимость, что он находится за пределами вселенной. Я тоже хочу выйти за пределы вселенной, внимая с верой Прабхупаде и воспевая вместе с ним Святые Имена.

Садху-санга садху-санга – сарва-шастра кайа / лава-матра садху санга сарва-сиддхи хайа (Чч., Мадхья, 22.54). Даже мгновение общения с чистым преданным может даровать освобождение, и медитация на Прабхупаду – это попытка вернуть эти мгновения. «Ценность одного мгновения, проведенного в общении с преданным Господа, невозможно сравнить даже с достижением

райских планет или освобождением от материи, не говоря уже о мирских благословениях в форме материального благополучия, которые предназначены для тех, кому суждено умереть» (Бхаг. 1.18.13).

Мы живем в условиях постоянной тревоги, нарастающей на протяжении всего дня. К вечеру мы полностью охвачены ей и думаем: «Опять я сделал слишком мало». Когда меня охватывают подобные чувства и накатывает ощущение «коробка в коробке», я включаю *киртан* Прабхупады 1966 года. Когда я пою вместе с ним, меня перестает беспокоить то, что я недостаточно хорошо следую его наставлениям. По крайней мере, на время *киртана* я перестаю быть смертным существом. Я вслушиваюсь в его сладостно хрипловатый голос, подпеваю и хлопаю в ладоши. Я выбираюсь за пределы вселенной.

Попробуйте это...

Включите запись любого *киртана* Прабхупады. Закройте глаза и пойте вместе с хором. Даже если вы чувствуете себя находящимся в «коробке внутри другой коробки», сохраняйте веру в то, что *киртан* делает свое дело в вашем сердце. Когда *киртан* закончится, расскажите кому-то или запишите, что вы почувствовали.

Идиомы Прабхупады

4.3

Словарь определяет идиому как «манеру или стиль выражения, присущую конкретному человеку». Понять, что Прабхупада имел в виду под теми или иными выражениями, можно, слушая его лекции или присутствуя на его беседах с людьми. Каждое из этих выражений открывает нам целый мир образа мыслей Прабхупады.

«Всё есть»

Эти слова Прабхупады означали, что в ведической литературе есть все, что нам необходимо знать. Он использовал это выражение, когда хотел подчеркнуть неотложность каких-либо действий. Повторяя Харе Кришна, вы непосредственно соприкасаетесь с Кришной; читая «Бхагавад-гиту», вы постигаете свои взаимоотношения с Кришной. Перечисляя всевозможные

благоприятные действия, он подводил итог, понимая, что список можно продолжать без конца: «Всё есть». Он произносил эти слова с гордостью за то, что является последователем сознания Кришны, и с убежденностью в том, что «Бхагавад-гита» содержит в себе всё. Всё есть, поэтому нужно встать на этот путь.

«Большое спасибо»

Этой фразой Прабхупада неизменно завершал каждую лекцию. Кто-то может сказать, что это было не более чем формальностью: лектор благодарит аудиторию за внимательное слушание. Но поскольку эти слова произносил Шрила Прабхупада, они напоминают нам о нем.

Порой мы даже испытывали чувство удивления: может быть, Прабхупада произносит это с долей сарказма? Бывало, Прабхупаде приходилось выступать перед такими аудиториями, что его удивлял сам факт, что эти люди собрались послушать его. Возможно, то, что я сейчас делаю, – попытка проникнуть в мысли *ачарьи*. Каждый воспринимает эти слова по-своему. В любом случае, можно добавить это «большое спасибо» в свою коллекцию воспоминаний.

«Вот что происходит»

Эта фраза Прабхупада использовал в противопоставление теме «всё есть». Говоря «вот что происходит», он указывал на безобразие, творящееся в материальном мире, особенно в *Кали-югу*. Обычно этими словами он заканчивал список всевозможных отклонений. Политики обманывают людей, взимая с них налоги и не давая ничего взамен; люди ничего не знают о цели жизни; гуру объявляют себя Богом, но интересуются недозволенным сексом... Перечислив все это, Прабхупада затем добавлял: «Вот что происходит». Они безнаказанно продолжают убивать. Обман продолжается.

Обман продолжается из-за злоупотребления свободой выбора. *Садху* и Кришна очень хорошо понимают, *что* происходит. Они не наивны. Прабхупада понимал, что обман будет продолжаться до тех пор, пока существует материальный мир и пока люди не примут сознание Кришны. Под видом религии вершится беззаконие. «Вот что происходит».

«Что в этом трудного?»

Этой фразой Прабхупада завершал объяснение того, насколько

легко и доступно сознание Кришны. Каждый может преподнести Кришне плод, цветок или немного воды. Даже ребенок может принять участие в воспевании Святого Имени, так «что в этом трудного»? У нас есть отец, у нашего отца тоже есть отец, и у его отца тоже есть отец. Если идти по этой цепочке до конца, то мы придем к изначальному Отцу, творцу каждого. Так можно понять, что Кришна является изначальным Отцом; *что в этом трудного?*

Произнося эту фразу, Прабхупада побуждал нас к безоговорочному действию: если мы примем сознание Кришны, окажется, что практиковать его совсем нетрудно. Это выражение было вызовом тем, кто считал, что духовная жизнь слишком трудна. Прабхупада распутывал клубок проблем при помощи логики и *шастр*, а затем задавал этот вопрос.

Молитва живого существе во чреве

4.4

После семи месяцев заточения

живое существо начинает молиться.

Я снова перечитываю эти описания и думаю:

«Это должно усилить мою решимость
больше не рождаться в материальном мире».

Раннее утро, меня клонит в сон,

но я продолжаю чтение:

«Невозможно даже представить, какие страдания
испытывает живое существо в момент рождения...

И дальше эти страдания будут продолжаться».

Оно молится в утробе:

«Хотя мне здесь плохо,

я хочу думать о Тебе.

Я не хочу выходить на свет,

чтобы снова стать жертвой *майи*»

Это не игры Радхи-Кришны,

однако мне нравится жалостливая молитва души:

«О Друг всех падших душ,

пожалуйста, позволь мне пребывать в ясном сознании.

Я приношу поклоны лотосным стопам

Верховной Личности Бога».

Я ерзаю и клюю носом,
погруженный в иллюзию физического комфорта –
монах, читающий морозным утром в доме домохозяина.
«...и страдания продолжаются».

Я знаю, что произойдет дальше:
против своей воли душа выйдет из чрева
«головой вниз, бездыханная и
утратившая память вследствие суровой агонии».
Она падает на кровать в крови, испражнениях и червях.
Она снова попадает в *майю*.
Никто здесь не знает ее,
даже родители.
И страдания продолжаются.

О Друг всех живых существ,
Ты видишь мое сонное состояние.
Ты знаешь, что все мы – негодяи,
страдающие вследствие злоупотребления
своей независимостью.
Пожалуйста, найди способ освободить нас.
Спасибо Тебе за книги Прабхупады,
спасибо Тебе за то, что Ты послал нам Шрилу Прабхупаду.
О Господь, пожалуйста, надели меня пониманием,
что я должен делать – пока не стало слишком поздно, –
чтобы мне не пришлось возвращаться снова.
Позволь мне читать и слушать.

Воинственный дух

4.5

Сегодня утром мы читали Девятую песнь «Шримад-Бхагаватам», в которой описываются игры Господа Рамачандры. В стихе, по которому я проводил лекцию, описывалось сражение, и после лекции один преданный задал вопрос. Он сказал, что ученики Прабхупады часто говорят, что он был подобен генералу на поле битвы. Считаю ли я, что это действительно было характерной чертой Прабхупады? Я ответил, что Прабхупада, определенно, действовал подобно генералу, и сам он говорил, что принятие сознание Кришны – это объявление войны *майе*. Прабхупада

находился впереди всей армии, путешествуя по всему миру и распространяя Движение сознание Кришны. Однако это лишь одна из сторон многогранной личности Прабхупады. Он был также трансцендентным ученым, поднимавшимся в час ночи и комментировавшим «Шримад-Бхагаватам». Но поскольку предыдущие *ачарьи* поставили перед ним задачу распространить сознание Кришны, он должен был вступить в это сражение и принять на себя командование армией.

Конечно, Прабхупада никогда не призывал нас к использованию винтовок и гранат. Он говорил, что наше оружие – это *санкиртана* и духовная культура. Распространение книг и *прасада* – это мирные способы распространения сознания Кришны. И тем не менее, осуществляя эту миссию, Прабхупада был готов идти до конца.

Мы не должны бояться представлений о Прабхупаде как о генерале. Военственный дух может проявляться по-разному. Если преданный неизлечимо болен, но продолжает повторять свои круги, это тоже сражение. Если мать продолжает заботиться о своих детях, несмотря ни на какие трудности, это тоже проявление воинственного духа. Всякий раз, когда мы продолжаем подавать хороший пример, не мирясь с поражениями и безнадёжностью, – это тоже проявления воинственного духа Шрилы Прабхупады.

Попробуйте это...

Выделите время на то, чтобы поразмышлять о том, как разные преданные проявляли воинственный дух Прабхупады. Можете даже составить список и добавлять в него новые пункты всякий раз, когда узнаете о новых примерах.

Слушая, как Прабхупада поет в одиночестве: 1965 г.

4.6

Дорогой духовный учитель, день подошел к концу, *айюр харати ваи нумсам*. Я смотрю в свой календарь, и мне не терпится завершить эту неделю. Почему я хочу, чтобы моя жизнь побыстрее закончилась? Как мне придти к вам?

Иногда я пытаюсь силой получить общение с вами, но это невозможно. Все зависит от вас. Есть тридцать томов ваших бесед, но кто может заставить вас проявить себя?

В соседней комнате отец читает вечернюю сказку

четырехлетней дочери. Тихая ирландская деревня. Я направляю во тьму крошечный луч надежды, ища воспоминания о Прабхупаде.

Один в своей комнате в Нью-Йорке он поет «*кришноткиртана... ванде руна-сантанау рагху-йюгау шри-джива-гопалакау*». Он обращается к шести Госвами, но мы не понимаем, о ком он поет. Мы думаем: «Свамиджи поет о Кришне». Для нас достаточно чувствовать его настроение и слышать его *карталы*. Он взывает к Господу.

Зачем он записывал это пение? Тогда он, возможно, еще не знал, что будет делать с этими записями. Наверное, тогда он еще не знал, что его одиночество в Нью-Йорке позже станет легендой... «*гададхара шривасади-гаура-бхакта-вринда*».

Прабхупада, у вас было совсем мало денег. Вы жили в офисе, предоставленном вам на время одним йогом, и у вас едва хватало денег на еду. Наступила зима, и пришли холода, но вы не испытывали страха.

Сегодня, приехав в какой-нибудь новый город, мы вспоминаем ваш приезд в Нью-Йорк. «*Шри-кришна-чаитанья прабху...патитавана хетту*». Доктор Мишра разрешил вам жить у него, но не позволял читать лекции. Кто-то принес вам коричневый рис из ресторана макробиотики и пригласил провести программу в центре города. Я вспомнил сегодня эту историю, слушая как вы поете «*ха ха прабху нитйананда*».

Мы хотим следовать вашему примеру, Шрила Прабхупада. Мы молимся, чтобы всегда видеть вас в истинном свете. Пожалуйста, избавьте нас от заблуждений, вызванных обыденностью, в которой мы имеем склонность увязать. Пожалуйста, освободите нас от забывчивости относительно вашей личности и вашей миссии.

Ошибочное использование наставлений Прабхупады: исповедь 4.7

Каждому из нас приходилось слышать, как кто-то приводит определенное наставление Прабхупады или историю о нем, желая доказать свою точку зрения. Наблюдая за происходящим, мы понимаем, что его толкование ошибочно, а мотивы нечисты. При этом сами мы уверены, что никогда не совершим подобной ошибки. Однако я вынужден признать себя виновным в этом грехе.

Однажды я ночевал в доме *гривастх* и проснулся посреди

ночи от необходимости помочиться. Была зима, и в комнате было достаточно холодно. Вначале я хотел просто снова погрузиться в сон, но затем решил все-таки встать. Однако больше всего я опасался, что разбужу хозяев. Скрип половиц и дверей мог бы разбудить семейную пару и их маленького ребенка. Что же делать? Я включил свой фонарик и стал оглядывать комнату в поисках предмета, в который можно было бы помочиться – старой бутылки или банки – но не обнаружил ничего подходящего. Затем мой взгляд остановился на двух больших чашах, которые я использую для купания Божеств по утрам. Это были поллитровый мерный пластиковый стакан и стальной стакан такого же размера. Конечно, я сразу же отверг эту мысль, поскольку это осквернило бы эти священные предметы. Но затем я подумал, что другого выхода нет. Итак, я вылез из спального мешка и воспользовался стальным стаканом в качестве ночного горшка. Я убеждал себя в правильности своих действий, вспоминая историю, рассказанную секретарем Прабхупады, Шьямасундарой дасом.

Когда Прабхупада жил в гостинице «Националь» в Москве, он решил приготовить большое количество сладкого риса и взять его с собой в самолет в Париж. Все необходимые продукты были, но не было посуды для приготовления. После долгих поисков Шьямасундара нашел только несколько маленьких емкостей. Тогда Прабхупада разрешил ему воспользоваться лотой из ванной. Шьямасундара был этим удивлен, но Прабхупада сказал, что в чрезвычайных обстоятельствах можно пойти на любой компромисс.

Итак, успокаивая себя фразой «в чрезвычайных обстоятельствах можно пойти на любой компромисс», я справил нужду и снова залез в теплый спальник. Как и следовало ожидать, мой ум пришел в беспокойство. Я не мог заснуть, постоянно думая о том, что сделал. «Завтра утром я отмою стакан мыльной водой, – заверял я себя, – и все будет в порядке». Я снова и снова прокручивал в уме историю со сладким рисом. Действительно ли у меня были чрезвычайные обстоятельства? В конце концов, я уснул, но мне приснился совершенно явственный кошмарный сон: я потерял в Польше свой паспорт и попал в череду злоключений.

Утром я тщательно отчистил стальной стакан, но когда пришло время использовать его для купания Нрисимхадева, я не смог этого сделать. Стакан был осквернен и больше не мог быть использован для поклонения. Размышляя об этом постыдном поступке, я понял, что использовал историю со сладким рисом как

возможность отклониться от стандартов чистоты поклонения, установленных Прабхупадой. Так можно использовать наставления Прабхупады для того, чтобы оправдать любую глупость. Хитрый ум может извратить любую медитацию на Прабхупаду. Кроме того, я не уверен на сто процентов в достоверности этой истории о Прабхупаде в Москве.

Обращаясь к тому, кто всегда рядом с нами

4.8

Господь Чайтанья говорил примерно следующее: «У Меня нет любви к Богу, даже крупички. Невозможно любить Бога и, тем не менее, продолжать жить, несмотря на разлуку с Господом. Если бы Я любил Господа, как бы Я смог жить?» Он описал самое интенсивное проявление любви к Богу, являющееся причиной сильнейших страданий, однако при этом Господь Чайтанья испытывал блаженство. Что касается меня, то я не чувствую всей боли разлуки со Шрилой Прабхупадой. Я следую его наставлениям и передаю их другим, но я лишен личного общения с ним. Если бы я любил Шрилу Прабхупаду, я бы пребывал в другом умонастроении.

Любовь к Кришне настолько могущественна, что способна свести человека с ума, и даже одна ее капля может затопить весь мир. Ощущение безумия возникает потому, что одновременно присутствует счастье общения с Кришной и горечь разлуки. Если эти признаки не проявляются, как мы можем заявлять, что любим Кришну? Аналогично, если мы не испытываем скорби от того, что Прабхупада больше не направляет нас, а также не сознаем того, что он по-прежнему с нами, как мы можем объявлять себя «последователями Прабхупады», медитирующими на Прабхупаду, жаждущими нектара Прабхупады и т.д.?

Прабхупада говорил, что в день ухода духовного учителя ученик должен плакать. Подобно тому, как целомудренная жена готова взойти на погребальную костер своего мужа, ученик должен быть готов расстаться с жизнью после ухода духовного учителя. Служение указаниям гуру – это позитивный вариант «расставания с жизнью». Кто-то может сказать: «Я проливал слезы в 1977 году. С тех пор прошло много времени. Чего же вы хотите? Я уверен, что Прабхупада хочет, чтобы мы продолжали свое служение». Я согласен. Ученик Прабхупады понимает, что его учитель не «ушел».

Прабхупада вошел в вечную *лилу* Господа, а его ученики продолжают жить служением ему и потому испытывают радость. Все в порядке.

И все же есть одна проблема. В повседневной жизни у нас больше нет наставника. Мы чувствуем свою неполноценность, и, как правило, находим облегчение в общении с Прабхупадой. Если бы у нас не было такой возможности, ситуация действительно оказалась бы крайне проблематичной.

Мы соприкасаемся с ним, слушая лекции и кланяясь *мурти* Прабхупады. Делая это, мы должны думать так: «Сегодня я общался с ним, так что не все потеряно». Прабхупада – это не только *вани*, он присутствует не только в звуковых волнах. Он не только в печатном слове. Он – живая личность.

Прабхупада не где-то далеко, он – рядом, и нам нужно лишь заметить его. Например, когда я испытываю зависть к своим духовным братьям, я способен до некоторой степени обуздать это чувство, памятуя о Прабхупаде. Он всегда с нами, подобно Параматме в сердце. Все, что нам нужно сделать, – это вспомнить о нем и обратить к нему свой взор.

Медитация на Прабхупаду не обязательно должна быть каким-то титаническим трудом. Вам не нужно садиться в асану, расслабив тело, управлять дыханием и часами медитировать на чакры, чтобы достичь желаемой цели. Просто обратите свой взор на того, кто всегда находится рядом с вами. Когда вы думаете о чем-то духовном или делаете то, что благоприятно для духовной жизни, знайте, что побуждение к этому исходит от Прабхупады. И когда нас тянет сделать что-то плохое, Прабхупада спасает нас своими наставлениями и взглядом.

Киртаны 1966 года

4.9

Я хочу поговорить о *киртанах* 66-го. Мне хочется вновь стать их участником. Я знаю, что такое *вани*, я знаком с комментариями Бхактиведанты и понимаю неотложность его миссии – здесь и сейчас. Но я все же хочу вернуться во времена первых *киртанов*.

Его барабан отбивает ритм, подобный стуку вашего сердца. Свамиджи выступает в роли маэстро. *Караталы* – это его группа ритмических инструментов. Мы – его хор.

Мы танцуем вокруг него. Это вам не сказки про эльфов,

танцующих в дремучем лесу. Это реальность – вы в магазинчике на Второй авеню. Однако того, что здесь происходит, не услышать обычными ушами.

Свамиджи побуждает нас раскрепоститься и дать волю своим чувствам. Он наблюдает за нами. Существуют определенные ограничения в отношении внешних проявлений духовных эмоций, однако нет никаких ограничений в отношении внутреннего экстаза. «Вечный кайф». Танец, слезы, испарина, раскачивание из стороны в сторону... и ровный ритм. Ведущий – Свамиджи – он полностью осознает, что делает. Он – авторитет в духовных сферах. Все, что нам нужно, – это следовать за ним. Отбиваемый им ритм напоминает джаз. Прабхупада непредсказуем. Он все больше входит в нашу жизнь в роли истинного гуру.

Постепенно он ускоряет ритм. Звук *каратал* разлетается брызгами океанских волн. Мы прыгаем от счастья, как дети, играющие на морском берегу. Это лучшее из всего, что когда-либо происходило с нами. Именно благодаря Свами мы восстали против образа жизни американцев среднего класса и оставили все это как мусор. Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе.

Не бойся того, как ты выглядишь со стороны. Просто встань и танцуй. Посмотри на самого себя: ты такой же смешной, как и все остальные – веснушчатый, с глазами на выкате и кривыми зубами. Ты такой же несовершенный, как и все остальные. Но это не имеет значения, поскольку мы – не тело. Именно этому нас учит Свамиджи.

Он не возражает, если вы по-своему наслаждаетесь происходящим, – создаете свои гармонии, подобно блюзовому исполнителю, или танцуете в свое удовольствие. Это не столь важно. Самое главное – чтобы вы отдались этому процессу, Харе Кришна *киртану*.

Свамиджи все больше ускоряет ритм. Я молюсь о том, чтобы быть со Свамиджи, прославлять его и поклоняться этому *киртану*. Пение нарастает... Рама Рама, Харе Харе / Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе... *Караталы* то звучат в такт, то рассыпаются звоном колокольчиков, но Свамиджи неизменно спокоен, мужественен, трансцендентен. И вот, наконец, наши страдания исчезают. Хотя вскоре *киртан* подойдет к концу, мы будем приходить сюда снова и снова. Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама,

Харе Харе. Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе.

Киртан заканчивается последними переливами *каратал* и завершающими аккордами фисгармонии, а также *пранамами* Свамиджи. Я тяжело дышу и молюсь о том, чтобы всегда оставаться рядом с ним. Безумие пытается вновь проникнуть в наши умы, но, находясь рядом с Прабхупадой, мы в безопасности. «Слава собравшимся преданным! Слава собравшимся преданным! Слава собравшимся преданным! Большое спасибо!»

Как будто ты тонешь

4.10

«Почему я засыпаю, когда собираюсь читать?»

Это глупый вопрос, который мне не следовало задавать.

Это подобно тому, как я спросил своего учителя геометрии, мистера Кэрролла, когда перешел в среднюю школу:

«Почему мне трудно дается геометрия?

Ведь по другим предметам у меня все в порядке».

«На уроках английского ты просто учишься правильно произносить слова, – ответил он.

Геометрия не так проста – вот и весь ответ».

Но я хочу стать сознающим Кришну,

и это совсем другой вопрос.

Я встаю рано, повторяю два часа,

однако когда дело доходит до чтения...

Никаких оправданий,

необходимо терпение.

Нужно перечитывать снова и снова,

идти глубже, чем при чтении

большинства обычных книг.

Пойми, твоя жизнь и смерть

зависят от этого.

При первых признаках сонливости

борись с ней, как если бы ты тонул.

Сегодняшний текст:

Господь Брахма слушает Сверхдушу.

Я читал эти строки уже много раз.

Поразительно, это стоит записать:
«Как удачлив тот, кому даны такие полномочия!»
Господь Кришна говорит: «То, о чем ты Меня просишь,
уже было даровано тебе ранее».

Мое чтение знало и лучшие времена,
но они вернутся снова.
Даже сегодняшним утром я спасся.
Припадая к вашим стопам, о духовный учитель,
я молю о любовном служении.
Только вы можете даровать его мне.

Прабхупада о бессмертии

4.11

Я вспоминаю лекцию, прочитанную Прабхупадой в Майяпуре в 1975 году, в которой он говорил о бессмертии. Он сказал, что люди Запада не знают, как стать бессмертными, и в этом – величайшее проявление слепоты западной цивилизации. Они думают, что смогут обрести что-то вечное в этом временном материальном мире, но это невозможно. На какую бы тему ни говорил Прабхупада, его лекции всегда были потрясающими и захватывающими. Нам нравилось, что он всегда говорил о возвышенном, он давал нам то, в чем мы нуждались, и это звучало чрезвычайно убедительно.

В разных лекциях Прабхупада объяснял бессмертие по-разному, но всякий раз, когда он произносил слова «бессмертный» или «бессмертие», это разрушало все наши сомнения. Прабхупада говорил, что миссия Господа Чайтаньи и Господа Кришны заключается в том, чтобы учить бессмертию. Если мы поймем, почему Кришна приходит в этот мир, мы тоже станем бессмертными. *Джанма карма ча ме дивйам.*

Бессмертие непостижимо для нас. Это не та тема, которую можно считать пройденным этапом. Бессмертие – основа всего. Даже если мы поняли это теоретически, что мы знаем о вечности? Кто абсолютно уверен в том, что он – духовная душа по природе? Так насколько же необходимо снова и снова слушать об этом из уст Шрилы Прабхупады! Одним из главных достижений Прабхупады были ежегодные фестивали в Майяпуре, во время которых он давал нам наставления о нашей вечной природе.

Предложение любви Прабхупаде

4.12

Я хочу доставлять удовольствие Прабхупаде, а также получать удовольствие от общения с ним. Обычно мы только просим что-то у него. Мы – банкроты, а он исполнен милости Кришны. Таковы взаимоотношения между отцом и сыном: сын все время хочет получить что-то от отца.

Однако когда я испытываю счастье, мне хочется поделиться им с Прабхупадой. Например, сейчас я пишу воспоминания о своей молодости и книгах, которые я прочел, комментируя все это с точки зрения сознания Кришны. Я думаю, что получится интересно, и такая книга сможет привлечь людей к сознанию Кришны. Я испытываю подъем от этого и хочу поделиться им со своим духовным учителем.

Вначале я беспокоился: «А понравится ли это Прабхупаде?» Но затем я вспомнил, что Прабхупада одобрял любой успех в сознании Кришны. Ему нравилось, если мы добивались чего-то самостоятельно и затем предлагали это ему в качестве подношения. Духовный учитель хочет видеть, как ученик использует свой разум в служении Кришне. От ученика могут потребоваться глубокие размышления и упорный труд, но если в итоге Прабхупада примет результаты его усилий, это доставит ученику огромную радость.

Иногда бывает, что нас глубоко волнует что-то, происходящее в нашей жизни, это может быть даже *анартха*, с которой вы столкнулись. Вы беретесь за эту проблему и преобразуете ее в сознание Кришны. Шрила Прабхупада говорил, что как-то один человек нашел старую бутылочную тыкву и металлическую струну и сделал из этих двух бесполезных предметов прекрасную *вину*. Когда мы собираем клочки своей жизни и превращаем их во что-то полезное в сознании Кришны, мы чувствуем душевный подъем: «Я хочу показать это Прабхупаде».

Это же касается и наших молитв – не только молитв, которые входят в нашу *садхану*, но и тех, с которыми мы обращаемся к нашему другу.

«Взгляните, Шрила Прабхупада, видите вон там два холма и отдаления? На рассвете холмы, находящиеся перед ними, становятся коричневыми. И посмотрите на дорогу, как она извивается и исчезает где-то в поле. Взгляните на поля с каменными

границами. Взгляните на овец, на белые полосы волн, на небо и облака. Посмотрите! Сейчас все в дымке, но очертания скеллигских скал становятся все отчетливее с каждой минутой. Прабхупада, взгляните на все это!»

Или же вы работаете в своей комнате, и поскольку там нет отопления, вас начинает пробирать холод. Вы замечаете это и восклицаете: «Прабхупада, здесь так холодно!» Медитация на Прабхупаду может стать вашим другом, став легкой и спонтанной. Это почтительные и в то же время близкие взаимоотношения с духовным учителем.

Если мы не предлагаем Кришне всего себя, тогда возникает опасность официальных отношений. Наше подношение может выглядеть безукоризненным: мы можем все делать правильно, быть пунктуальными и действовать в соответствии со стандартами чистоты. Но что если при этом мы избегаем предания себя Господу? Может, нам кажется, что мы недостойны того, чтобы быть подношением? Но если мы не предаемся Господу всем сердцем, у нас останутся силы и на другие вещи. Эта избыточная энергия либо окажется закупоренной и вызовет депрессию, либо мы направим ее на что-то помимо служения гуру и Кришне. Для того, чтобы полностью отдать себя Господу, нам нужно быть энтузиастами. Мы не должны ничего скрывать от Него.

Прабхупада терпелив и снисходителен к своим ученикам, позволяя им отдавать себя Господу по мере развития у них склонности к этому. Ученики же пытаются развивать свои таланты и вкусы таким образом, чтобы их подношения доставляли удовольствие Кришне и Прабхупаде. Почему бы не преподнести что-либо Прабхупаде, если вы знаете, что это понравится чистым преданным и Кришне? Высший уровень подношения – это отдача всего себя и всей своей энергии деятельности в сознании Кришны.

Когда Кришна пришел в дом одного из Своих преданных, этот преданный впал в такой экстаз, что стал предлагать Кришне вместо бананов кожуру. И хотя подношение было несовершенным, Кришна с радостью принял его, поскольку оно было сделано с любовью. Служение *гопи*, с другой стороны, настолько совершенно, что целиком захватывает ум Кришны. Они служат Кришне от всего сердца и в полном соответствии с искусством преданности, ибо знают, как доставить Ему удовольствие.

Каждый из нас может попытаться преподнести Прабхупаде все, что у него есть. Рядом с Прабхупадой мы всегда будем

выглядеть глупцами, но, по-крайней мере, мы сможем отдать ему все, что в наших силах.

Письмо Прабхупаде

4.13

Дорогой Шрила Прабхупада!

Пожалуйста, примите мои смиренные поклоны.

Сегодня утром я на протяжении двух часов работал над эссе. Это была трудная, но радостная деятельность. Я хочу сделать что-то основательное и привлекательное в сознании Кришны, и облечь это в слова было непросто. Однажды вы сказали, что писать о Кришне или говорить о Нем – это один из лучших способов медитации на Кришну, поскольку это заставляет нас постоянно думать о Нем.

Этим утром я проповедовал против писателей-бунтарей, книги которых читал в юности. Было достаточно трудно правильно представить свою позицию, поскольку мне не хотелось чрезмерно морализировать или изображать из себя великого праведника. Однако сознание Кришны истинно и праведно, и мне стоило немалого труда выразить свою точку зрения одновременно и правильно и привлекательно. Мое послание было адресовано главным образом молодежи, склонной к бунтарству.

Размышления об этом навели меня на мысль, что мы обращаемся к героям-бунтарям потому, что лидеры не оправдывают наших ожиданий. Как замечательно работать вместе с вами, Шрила Прабхупада! Когда я пытаюсь писать о сознании Кришны, вы всегда находитесь рядом со мной.

Статья, которую я писал, в значительной степени автобиографична. Я приводил себя в пример в качестве человека, привлеченного декадентскими, антирелигиозными авторами, заявляющими, что мы должны жить жизнью, не стесненной условностями. Я увлекался чтением этих авторов, когда служил в военно-морском флоте и испытывал на себе сильное давление со стороны родителей и правительства. Я вспомнил, как вы, Шрила Прабхупада, вошли в мою жизнь и спасли меня ото всего этого.

Вы придали моей бессмысленной жизни новый импульс, и я до сих пор двигаюсь в правильном направлении. Я знаю, что вы спасли меня от множества жизней в аду. Единственное мое желание – стараться делать как можно больше для своего прогресса,

поскольку вы будете очень довольны, если еще один ваш ученик закончит свои дела в этом мире и вернется обратно к Богу. Иногда мне кажется, что мною движет исключительно ваша энергия. Вы придали мне импульс, и я продолжаю двигаться вперед с неослабевающей силой. Даже не прилагая собственных усилий, я продолжаю двигаться вперед. Единственное, что может мне помешать – это если я сам съеду в кювет.

Вы – мой господин и повелитель из жизни в жизнь. Вы поднимаете меня над кармой и *гьяной* и ведете к *бхакти*. Та цель, к которой вы ведете меня, однажды будет достигнута. Сознание Кришны, дремлющее в моем сердце, однажды пробудится, и я пойму смысл слов *ахам брахмасми*, я – душа. Тогда я смогу начать действовать самостоятельно, побуждаемый влечением к Кришне, подобно тому, как металлические опилки притягиваются магнитом. Я построю последний аэродром для возвращения обратно к Богу. Прабхупада, я надеюсь, что по вашей милости все именно так и произойдет.

И раз уж речь зашла о писательском труде, позвольте мне сказать несколько слов о ваших комментариях Бхактиведанты. Они стали стандартными учебниками в гуманитарных учебных заведениях, где изучают культуру, историю и философию. Иногда преданные говорят, что ваши книги не структурированы подобно энциклопедии. Объясняя конкретный стих «Бхагаватам», вы действовали по внутреннему побуждению, опираясь, однако, при этом на комментарии предшествующих *ачарьев*. Некоторые из ваших последователей разделили ваше учение на разделы, составив книги о Святом Имени, о взаимоотношениях гуру и ученика и т.д. Ваш стиль письма совершенен и сам по себе, однако вы позволяете нам проявлять творческий подход и находить новые драгоценные камни в рудниках комментариев Бхактиведанты.

Даже одного вашего комментария достаточно, чтобы побудить вашего искреннего последователя посвятить сознанию Кришны всю свою жизнь. Позвольте же нам всегда оставаться вашими послушными учениками и каждый день читать ваши комментарии. Позвольте нам страстно желать получить ваш *даршан* и *даршан* Господа Кришны. Только тогда, когда ваши наставления станут нашим дыханием, мы получим право писать «новые» книги. В конце концов, разве наши «новые» книги – это не старое вино в новых сосудах? Я счастлив, что у меня есть возможность писать, опираясь на то, что уже написано вами. Другие ваши последователи

тоже руководствуются этим принципом. Мы подобны ветвям, а вы — дереву. Вы питаете и поддерживаете нас.

Во время написания этого письма я несколько раз останавливался и падал духом. Критические голоса твердили, что я не имею права отнимать ваше время, рассказывая о своей незначительной деятельности. Они говорили, что после ухода Прабхупады ему можно писать только важные письма, касающиеся всего ИСККОН. Эти мысли вынуждали меня остановиться, но затем я понимал, что это тоже неправильно. Даже если сотни и тысячи ваших учеников захотят написать вам такие же письма, вам не составит труда прочитать их все. Когда я был вашим секретарем, я видел, что вы отвечали на множество писем. Если было нужно, вы могли встретиться с каждым учеником в отдельности. Но сейчас, Шрила Прабхупада, писать вам, хотя бы иногда, жизненно необходимо. Я не ожидаю ответного письма. Я хочу лишь быть уверенным в том, что вы слышите меня, принимаете то, что я делаю, и продолжаете вести нас к высшей цели. Если хотите, я могу взять на себя обязанности секретаря и помогать вам отвечать на эти письма. Раньше, по вашей милости, мне удавалось справляться с этой задачей. Единственная проблема в том, что все хотят получить ответ непосредственно от вас. И я тоже.

Ваш слуга
Сатсварупа дас

Существуют ли предсказания Прабхупады о Святом Имени, которые не исполнились?

4.14

Шрила Прабхупада постоянно вдохновлял нас петь и повторять Харе Кришна мантру. На публичных лекциях он часто говорил, что юноши и девушки, повторяющие Харе Кришна, испытывают от этого наслаждение, поскольку ощущают любовь к Богу. Он объяснял, что результаты, которые в прошлые эпохи достигались суровыми аскезами, теперь могут быть достигнуты просто путем пения Харе Кришна. В качестве доказательства Прабхупада ссылался на опыт тысяч своих учеников, которые благодаря Харе Кришна мантре потеряли всякий интерес к материальной жизни.

Порой меня посещают сомнения по поводу истинности этих

слов. Может быть, они были истинны в присутствии Прабхупады, а теперь утратили свою истинность? И насколько истинными они были тогда? А если они истинны, то как их правильно понимать? Или же нам вообще не следует их анализировать?

Утверждения Прабхупады истинны, ибо основаны на *шастрах*. В *шастрах* говорится, что даже люди из низших слоев общества способны достичь успеха в повторении Харе Кришна. Даже тот, кто родился в семье собакоедов, получает право совершать ведические *ягьи*, лишь однажды произнеся Харе Кришна. Те, кто в этой жизни повторяют Харе Кришна, в предыдущих достигли совершенства во всех ведических практиках. Всем известно, что *ачарьи-вайшнав*ы, и особенно последователи Шри Чайтаньи Махапрабху, превозносили могущество Святого Имени, считая, что Оно превосходит все другие виды духовной практики. Прабхупада добавил к этому лишь то, что происходящее сейчас является доказательством истинности этих утверждений: люди всех рас и религий поют Харе Кришна, и это приносит прекрасные результаты.

У социологов есть собственные эмпирические методы изучения эффективности повторения. Они могут на протяжении двадцати лет изучать группу преданных, периодически раздавать им тесты и на основе этого судить об их прогрессе в духовной жизни. И затем они используют эти статистические данные, чтобы подтвердить свои теории. Вайшнавы так не поступают. По крайней мере, я так не поступаю.

Если ваш собственный опыт подтверждает истинность слов *шастр* и духовного учителя – это лучшее доказательство. Я хочу быть частью статистики, подтверждающей правоту Прабхупады. Если мне удастся сделать это, моя вера окрепнет, и даже если кто-то будет заявлять, что преданные не получают никакого блага от повторения, я отвечу: «Лично я получаю от этого благо». К сожалению, я не могу похвастаться каким-либо значительным прогрессом в своем повторении. Поэтому, встречая позитивные высказывания Прабхупады по поводу повторения Харе Кришна, я испытываю огорчение.

Однако я знаю, что Прабхупада не делал ложных предсказаний. Просто нужно более внимательно анализировать, каков точный смысл его слов. Например, он говорил, что если преданный поет Святое Имя искренне, он получит от этого благо. В одном из комментариев Прабхупада пишет, что повторение – очень

простое дело, однако нужно быть серьезным. Проблема, по-видимому, в нас, а не в утверждениях Прабхупады. И хотя наша неспособность ощутить благо от повторения может породить в нашем уме сомнения, не следует сомневаться в своем духовном учителе и в *намачарье* Харидасе Тхакуре, которого он представляет. Фактически, наша неудача также предсказана *ачарьями*, которые говорят, что если человек не пользуется преимуществом этого простого метода повторения Харе Кришна, для него нет другой надежды.

Ачарьи-вайшнав с состраданием относятся к людям, подобным мне. Ставя себя на наше место, они говорят: «Меня не привлекает повторение Харе Кришна; наверное, я проклят Ямараджем». Господь Чайтанья говорит от имени обусловленных душ: «Из-за совершенных Мной оскорблений у Меня нет вкуса к повторению Харе Кришна».

Прабхупада также говорил, что телесные признаки экстаза не являются истинным критерием успеха в повторении. Признаком устойчивого прогресса является то, что преданный стремится все свое время посвящать служению Кришне и всегда терпеливо полагается на милость Кришны. Еще один признак – отрешенность от всего материального.

Я должен признать, что мне очень трудно контролировать ум во время повторения. Это порождает еще одно сомнение: сознавал ли Прабхупада, как трудно контролировать ум во время повторения? Почему он не уделял достаточного внимания обучению медитации, как это делают буддисты? Ответ на этот вопрос состоит в том, что, в действительности, Прабхупада обучал нас. Его обучение заключалось в следующем: *просто слушайте*. Он также учил, что мы должны избегать десяти оскорблений, если мы хотим улучшить качество своего повторения. Прабхупада и *ачарьи* говорят, что нам нужно обратить внимание на десять *намапарадх* (включая *вайшнава-апарадху*) и на *анартхи* в сердце. В теоретических наставлениях нет недостатка, как нет недостатка и в практическом обучении контролю ума во время повторения Харе Кришна.

Давайте же не будем избегать трудностей или искать оправдания. Прабхупада не предсказывал быстрого и дешевого успеха. Я хочу вновь развить умонастроение практикующего *джану*, хотя я уже пытался делать это раньше. Делай все, что может помочь: веди дневник, используй секундомер, увеличивай

количество кругов, вставай как можно раньше, говори о повторении с теми, кого это интересует, ищи в писаниях вдохновляющие места и продолжай повторять Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе.

Хватаясь за каждую возможность быть с ним

4.15

Каждый день приносит нам новые возможности общения с Прабхупадой. Одна из них – видеть его в своей нынешней деятельности. Когда вы выходите на утреннюю прогулку и видите третью четверть луны, а лужи, оставшиеся после ночного дождя отражают небо, которое только начинает приобретать синий оттенок, вы можете поделиться своей радостью со Шрилой Прабхупадой. Всякий раз, когда вы испытываете чувство благодарности к Прабхупаде, вы общаетесь с ним. Вы можете также исправлять ошибки в своих взглядах. Например, когда я испытываю радостное опьянение, вызванное приливом сил на свежем воздухе, я могу мягко напомнить себе: «Это всего лишь материальная энергия Кришны. Вся эта красота и восторженные ощущения – всего лишь крупица великолепия Кришны». Я могу благодарить Прабхупаду за то, что он руководит мной на этой утренней прогулке.

Чтобы общаться с Прабхупадой, можно также возвращаться в прошлое. Возможно, вначале для этого придется напрячь все свое воображение, но через некоторое время вы сможете жить прошлым, оставаясь в настоящем. Прошлое так же реально, как поток воды в ручье, или морской прибой, или крики чаек. Разве это трудно понять?

Вы отправляетесь на утреннюю прогулку с Прабхупадой. Утки начинают кричать. Он говорит: «Они думают, что это мы доставляем им беспокойство, а мы считаем, что они нам». Преданные смеются вместе с Прабхупадой. Мы идем очень близко к нему. Теперь, после его ухода, у нас нет больше возможности находиться рядом с такой великой душой.

Вы также можете попробовать совмещать прошлое и настоящее. Совершите сегодня прогулку вместе с ним, как это бывало в те времена, когда он был с нами.

Вы можете сказать: «Прабхупада, это сельская местность в Ирладии. Они разделяют участки каменными стенами, чтобы здесь

могли пастись овцы. Роль Ирландии на европейском рынке – поставлять мясо».

Что бы ответил Прабхупада? Не могу сказать точно, но, исходя из его наставлений, он мог сказать следующее: «Их индустрия – мясо, и потому их молодежь гибнет на военных полях Ирака».

«В действительности, Прабхупада, не так много европейцев погибло в Ираке. В основном там гибнут иракцы».

«И что дальше? Тебя не убьют?»

«Пока не убили».

«Что значит “пока не убили”? Кого-то убили сегодня, а кого-то убьют завтра. В соответствии со своей кармой вы будете вынуждены страдать в следующей жизни – либо в Европе, либо в Ираке или Америке, как человек, как птица или как животное».

«Прабхупада, но создается впечатление, что некоторые страдают меньше, чем другие. Например, европейцы...»

«Страдают все!»

Возможно, мне не следует строить предположения по поводу того, что скажет Прабхупада. Я бы даже сказал, что поступать подобным образом – своего рода безумие. Однако это дает мне некоторое утешение. Я просто ищу новые возможности общения с ним.

Мы можем общаться с Прабхупадой и не предпринимая изоощренных попыток воссоздать его присутствие. Просто чувствуйте во время прогулки, что он с вами. Вслушайтесь в крик чаек. Представьте, что эти птицы пели так из поколения в поколение на протяжении столетий, вплоть до того времени, когда на земле присутствовал Кришна. Согласно «Бхагавад-гите» все, что мы видим, – это земля, вода, огонь, воздух и небо. Все это энергии Кришны, напоминающие нам о Нем. Об этом мы узнали от Прабхупады, и именно благодаря Прабхупаде сейчас мы можем строить философские рассуждения и медитировать в сознании Кришны.

Попробуйте это...

Это требует усилий, но почему бы не попробовать? Где бы ни оказались, будьте с Прабхупадой, здесь и сейчас.

Просто представьте

4.16

Хотите воспользоваться силой своего воображения? Что было бы, если бы вам удалось выйти из тела и улететь в небо, в космос? Что было бы, если бы земля начала вращаться во времени в обратную сторону и вы могли воплотиться на земле снова во времена, когда Шрила Прабхупада жил с нами в 1966-77 годах? Что бы вы сделали, если бы вы могли снова оказаться рядом с ним?

Если бы такое было возможно, я бы провел еще хотя бы несколько дней в обществе Прабхупады. Я бы спросил его, как нам себя вести после его ухода. Я бы спросил его об ученической преемственности после его ухода, о квалификации гуру и о том, как нам получать дальнейшее руководство после его ухода.

Но, похоже, все эти вопросы не ко времени. Кришна уже устроил все так, как считал нужным. Почему же я хочу узнать все заранее? И если у меня есть желание перенестись во времена, предшествующие 1977 году, и поговорить с Прабхупадой, то это можно сделать только в форме воображаемого сеанса. Это одна из форм общения с ним, доступная в настоящем.

Бесхитростное памятование – хорошее дело. Если вы практикуете это, у вас начинает получаться все лучше и лучше. Идя по городу или спускаясь с холма в деревне, закройте на мгновение глаза и подумайте о Прабхупаде. Не обращайтесь внимания на внутренних цензоров, которые терпеть не могут снова и снова слушать одни и те же рассказы о Прабхупаде. Вспоминайте ваши любимые эпизоды, вслушивайтесь в звуки, смотрите и ощущайте.

Представьте, что все ваше общение с Прабхупадой представляет собой большой клубок золотых нитей. Посмотрите на это клубок: не видна ли какая-нибудь ниточка, пусть даже маленькая. Возьмитесь за нее и начинайте разматывать.

Поскольку всю эту неделю я провел рядом с океаном, я вспоминаю прогулки Прабхупады по пляжу Джуху. Вот он идет, окруженный преданными, старающимися подойти к нему как можно ближе, чтобы слышать каждое его слово. Видя нас, даже непреданные понимают, что гуру идет в сопровождении своих учеников. Однако внутренний смысл происходящего сокрыт от них.

Подойди поближе и слушай очень внимательно. Иногда его слова уносит ветер, а иногда их заглушает шум прибоя. «Что он сказал? Что он сказал?» В отчаянии ты пытаешься вернуть эти слова, как будто их уносит в море.

«Шрила Прабхупада...» Он оборачивается (или просто бросает на тебя взгляд) и это означает, что тебе предоставлено слово.

«Прабхупада, как нам полюбить Кришну?» Многие наши вопросы глупы и нелепы, но некоторые искренни. Ответы Прабхупады всегда глубоки, а дальше уже все зависит от слушателя – от того, сможет ли он запомнить сказанное и применить это на практике.

Обычно прогулка по пляжу Джуху продолжается полчаса. Затем Прабхупада останавливается, словно дойдя до какой-то черты, нарисованной на песке, и спрашивает: «Не пора ли нам возвращаться?» Этот вопрос звучит, скорее, как утверждение. Все как один тотчас разворачиваются и направляются обратно в Харе Кришна Ленд. К этому времени солнце уже восходит над горизонтом и освещает пляж. Появляются люди, вышедшие на утреннюю прогулку, а также продавцы кокосов, повсюду валяется мусор, бегают свиньи и ослы. Это Джуху, и Прабхупада прокладывает путь сквозь заросли *майи*.

Но у вас еще есть немного времени, чтобы задать вопрос. Прабхупада втыкает трость в песок и оборачивается к вам. Преданные тесно обступают его.

«Прабхупада, люди утверждают, что религия – это слепая вера. Они говорят: “Если Бог существует, покажите Его нам”».

«Поскольку вы слепы, вы неспособны видеть Бога. Но слепы не все. Если вы хотите увидеть Бога, нужно обратиться к тому, кто видит».

«Что он сказал?»

В роли ученика

4.17

Мне приснилось, что мы находимся в магазинчике вместе со Свамиджи. Он бросает вызов скептически настроенной девушке: «Можете ли вы создавать города?»
Мой сон не важен,
самое главное – книги Прабхупады.

Прабхупада знает, как нас воспитывать, – просто иди в ногу с ним.

Недавно я попытался идти быстрее
и погрузиться в самые сокровенные *лилы*,
однако сейчас я чувствую, что это было ошибкой.
Я прошу прощения –
я не хотел нанести вред
своему молодому побегу преданности.
Я молюсь о том, чтобы исправить ошибку
и снова вернуться в положение ученика.
Это просто.

Теперь я лучше понимаю,
почему Прабхупада осуждает *сахаджию*.
Я лучше понимаю,
почему мы поклоняемся Радхе и Кришне
в умонастроении благоговения и почтения,
и почему он придает такое значение
повторению Святого Имени.

Тождественный Богу

4.18

Этот прекрасный материальный мир с его океанами и горами был создан Кришной, и мне не следует благодарить за это Прабхупаду. Однако мои ощущения все равно говорят: «О Прабхупада, спасибо вам!» Смысл этих слов таков: «Спасибо вам, Прабхупада за то, что научили меня видеть мир как творение Кришны. Спасибо за то, что дали мне эту способность».

Я вспоминаю, как находясь в комнате Прабхупады в 1966 году, я думал о нем «как о Боге». Он беседовал с нами, и я неожиданно осознал: «Он для меня как Бог». Однако вслух я этого, конечно, не произнес. У меня не было опыта непосредственного восприятия Бога, я лишь рассуждал о Нем. Однако Свамиджи был человеком, который познал любовь к Богу, поэтому Бог присутствовал в комнате чистого преданного.

То, что я ощутил в тот день, не может быть темой для очерка. Когда дело доходит до написания статей, все должно быть предельно ясно: между индивидуальной душой, чистым преданным Кришны, и Высшей Душой существует вечной различие. Кришна – это полное целое, а все преданные, включая освобожденные души, являются неотъемлемыми частицами Верховного Господа. Все

служат Господу. Никто не является Верховным Ишварой, кроме Кришны. Все это совершенно ясно, и *ачарья* – это тот, благодаря кому к нам приходит такое понимание. К счастью, помимо философского понимания, мы порой также испытываем и духовные эмоции. В эти моменты наше сердце переполняется такой благодарностью к чистому преданному, что мы произносим, по крайней мере про себя: «Вы – мой Бог».

По милости Прабхупады я медитирую на духовного учителя, являющегося одной из индивидуальных экспансий Господа. Он – не обычное живое существо. Его совершенство заключается в сокровенном служении Верховному Господу и вайшнавам. Я медитирую на духовного учителя, качества которого прекрасно описаны в стихах «Гурваштаки». Он проливает на нас дождь, черпая воду из океана любви к Богу и гасит лесной пожар *самсары*. Когда он поет Святое Имя, он иногда танцует, а иногда на его глазах появляются слезы экстаза. Он учит нас поклонению *арча-виграхе* Господа Кришны и Шримати Радхарани. Духовный учитель учит нас готовить пищу и предлагать ее Кришне. Видя, как преданные почитают *бхагават-прасадам*, он испытывает огромное счастье.

Я медитирую на духовного учителя, постоянно погруженного в игры Радхи и Кришны, и помогающего *гопи* в их служении Божественной Чете. Он входит в игры Вриндавана благодаря силе преданности своему духовному учителю. Все писания провозглашают, что духовному учителю следует поклоняться как Самому Богу, ибо он – близкий слуга Господа. Доставляя ему удовольствие, мы доставляем удовольствие Кришне; если же он недоволен нами, наше будущее становится крайне неопределенным.

Попробуйте это...

Что в этом мире кажется вам самым прекрасным? вспомните о Прабхупаде и поблагодарите его за то, что он наделил вас разумом, способным ценить прекрасное и воспринимать это правильно, в сознании Кришны.

Спасибо вам за то, что помогли мне понять, что деньги – не самое главное

4.19

В 1976 году Шрила Прабхупада читал лекцию по стихам, где Прахлада Махарадж обращается к своим одноклассникам-демонам. Прахлада говорит, что погоня за деньгами отвратительна – она разрушает духовную жизнь человека.

Деньги – посредник для удовлетворения чувств. Прабхупада как-то сказал: «Это ад. Люди спускаются в шахту, рискуя своей жизнью, но они все равно думают, что должны тяжело трудиться ради удовлетворения чувств».

Прабхупада говорил, что истинной целью жизни является служение Кришне. Это не означает, что мы должны морить себя голодом – просто мы должны удовлетворять чувства настолько, насколько это необходимо для поддержания телесного здоровья в служении Кришне.

Слушая эти лекции, я все больше восхищался радикальной философией Прабхупады, философией «Шримад-Бхагаватам». Я благодарен Прабхупаде за то, что он приехал в Америку и доказал, что мы не умрем без этих так называемых «необходимых условий». Он говорил: «Эти юноши и девушки в сознании Кришны не умирают от недостатка удовлетворения чувств».

Деньги – сложная тема, и не так-то просто применять духовные принципы в мирской жизни. Каждому преданному необходимо выработать свое собственное соотношение отречения и удовлетворения чувств. Я не возьму на себя смелость проповедовать всем одинаково.

Однако мне хотелось бы выразить свою благодарность Шриле Прабхупаде. Он дал мне *санньясу* и предоставил возможность вести духовную жизнь, ни на что не отвлекаясь. Некоторые думают о *санньяси* как о паразите, живущем за счет семейных людей, – таково видение материалистов. Но если *санньяси* ходит от двери к двери ради просвещения людей, это достойный вклад в жизнь общества.

Чтобы мирно повторять Святое Имя и слушать о Кришне, наша жизнь должна быть простой. Спасибо вам, Шрила Прабхупада, за то, что дали мне возможность освободиться от этого беспокойства, избавив меня от необходимости работать с девяти до пяти. Теперь на мне лежит большая ответственность, однако если я буду впустую тратить свое время, то я действительно превращусь в

паразита, и мне придется страдать за это в следующей жизни.

Спасибо вам, Прабхупада, что раскрыли мне секрет благополучия. Чем дольше я живу без всех этих «необходимых материальных условий», тем более счастливым становлюсь. Я прекрасно обхожусь без жены, дома, собственности. Это «секрет», известный всем.

В эпоху расцвета ведической культуры самыми возвышенными считались *брахманы*, сознательно избравшие жизнь в бедности. Однако эта бедность не была унижительной. *Брахманы* жили в маленьких, чистых хижинах и проводили время, изучая Веды, обучая ведическому знанию других и путешествуя. Те, кто были менее образованны, тоже вели достаточно простую жизнь. Они не стремились купить роскошную квартиру, а затем поменять ее на дом в пригороде и т.д., постоянно изыскивая что-то лучшее. Атмосфера в обществе не побуждала людей к этому, а правительство не облагало их непосильными налогами. *Кшатрии*, хотя и жили в роскоши, отдавали свой «долг» обществу, защищая подданных.

Прабхупада не проповедовал философию «отказа от работы». Он лишь проповедовал ведическое учение, преуменьшающее ценность богатства.

Каждый искренний последователь Прабхупады испытывает к нему чувство благодарности. Если преданный склонен к финансово-экономической деятельности, он может благодарить Прабхупаду и Кришну за то, что они помогают ему добиваться в этом успеха. Только преданный знает, как использовать благословение процветания, не позволяя богатству затуманить себе голову. Избыток денег можно использовать на служение Кришне. Нет смысла тратить деньги на сигареты, видео и другие развлечения, предназначенные для *мудх*.

Деньги – не самое главное в жизни. Мы не поклоняемся «всемогущему баксу». Мы – последователи Прабхупады, и потому не разделяем мнения, что лучшим из людей является тот, у кого больше всего денег. Мы не считаем, что страна, у которой больше всего денег (и ракет), – самая лучшая. Напротив, мы утверждаем, что неправильное использование денег может стать источником многих бед. Мы хотим жить просто, пребывая в сознании Кришны.

Часть пятая

Благодарность за знания о Боге

5.1

Слыша, как люди говорят разные глупости, рассуждая о Боге, я стараюсь не гордиться своими знаниями. Не следует смотреть на других свысока только потому, что ты получил хорошее образование. Студенты гарвардского или оксфордского университетов получают прекрасное образование, но от этого мало толку, если они смотрят на обычных людей свысока. Я тоже не хочу превратиться в сноба в сознании Кришны. И все же я очень ценю то, что дал нам Шрила Прабхупада.

Бывает, что, видя чью-то сильную веру в Бога, я чувствую себя приниженным. Иногда я встречаю людей, обладающих большей любовью к Богу, чем у меня, несмотря на то, что они не прошли такого, как я, обучения. Однако я никогда не перестану быть благодарным Прабхупаде за то, что он дал мне эти знания. В этом смысле можно сказать, что я испытываю гордость.

В наше время множество людей гордится своими университетскими дипломами, но, несмотря на всю их образованность, атеистическая пропаганда становится все сильнее и сильнее. Это означает, что, не получив образования в сознании Бога, мы можем пойти в ложном направлении. Безбожное образование хуже, чем обычная неграмотность, – оно подобно ядовитой змее, украшенной драгоценным камнем.

В вечерних лекциях 1966 года на Второй авеню Свамиджи так говорил о невежестве надменных ньюйоркцев: «Вы абсолютно ничего не знаете. Весь мир ничего не знает. Никто не знает Бога. Вы считаете себя телом. Вы думаете, что цель жизни – накопление денег ради удовлетворения чувств. Все это невежество, иллюзия». Прабхупада утверждал, что даже любовь к семье и благородное желание помогать людям тоже являются иллюзией, ибо все, что мы создаем в этом мире, будет разрушено.

По утрам в узком кругу учеников Прабхупада читал «Чайтанья-чаритамриту». Даже с академической точки зрения он преподавал нам авторитетный курс высшего духовного знания.

Услышав, что Ай-Би-Эм бесплатно обеспечивает печатными машинками образовательные организации, Прабхупада попросил меня заняться этим вопросом. Я встретился с представителем фирмы, но когда он услышал о нашем магазинчике на Второй

авеню, то ответил: «Извините, мы предоставляем печатные машинки только образовательным учреждениям». Я ответил, что сознание Кришны – это высочайшее образование, поскольку оно учит абсолютному знанию. Математика, к примеру, – один из аспектов Абсолютной Истины. Агент фирмы не стал спорить со мной, а пообещал послать своего представителя, чтобы выяснить, каков уровень лекций на Второй авеню, 26. Как и следовало ожидать, с проверкой никто не пришел. Однако, если бы такая проверка состоялась, беспристрастный наблюдатель был бы вынужден признать, что на лекциях Прабхупады слушатели действительно получают образование. Прабхупада учил нас целям и принципам духовной науки, опираясь на доктрины великих *ачарьев* Индии.

Каждый, кто изучает книги Прабхупады, получает образование в самой важной области знания. Всякий раз, когда последователь Прабхупады слышит дискуссии на духовные темы, он способен заметить противоречия в высказываниях участников и «бедность их знаний», как говорил Прабхупада. Даже юный *брахмачари* способен заметить недостатки в доводах образованного теолога или священника. Теологи безуспешно пытаются понять, «почему хороших людей настигают несчастья», и некоторые из них приходят к заключению, что если Бог и всеблагой, то не всемогущий. Некоторые люди заявляют, что у Бога нет формы или что Бог проявляется только во взаимоотношениях между людьми. Однако мы понимаем, что это всего лишь проявление «бедности знаний».

Одним из преимуществ хорошего образования в любой из областей является способность легко отражать нападки оппонентов. Когда люди спрашивали Прабхупаду: «В чем заключается ваша вера?» – он обычно отвечал: «Это не вера, это – реальность». Он также говорил: «Вы можете верить, можете не верить, это другой вопрос». Когда преданный сталкивается с твердолобым атеистом, он сразу понимает, что атеист говорит лично от себя.

Мы непоколебимы в своих убеждениях. Так давайте же будем всегда благодарны Прабхупаде за то, что он дал нам прекрасное образование в самой важной области жизни. Это – не сектантское религиозное образование, оно не менее важно, чем материальное знание. Прабхупада учит нас *раджа-видье*, высочайшему знанию. Хотя большинство из нас не подготовлены для получения такого знания, тем не менее, мы обретаем его в полной мере. Точно так же, как бедный человек счастлив, если его принимают в один из

лучших университетов, мы благодарны Прабхупаде за то, что он принял нас в Университет вайшнавского брахманизма.

В наши дни ученики Прабхупады читают курсы, основанные на книгах Прабхупады, в целом ряде колледжей. Тем не менее, трудно представить, что обучению сознанию Кришны в мире будут придавать такое же значение, как науке или бизнесу. Конечно, если вайшnavы приобретут известность как преподаватели, это будет прекрасно. Если же этого не произойдет, мы все равно будем продолжать просвещать людей. Тот, кто прошел обучение под руководством Прабхупады, обладает более ценными знаниями, чем какой-нибудь кандидат наук, однако из смирения он считает себя недостаточно подготовленным.

Предмет, который мы изучаем, безграничен. Невозможно знать о Кришне все. Поэтому «кандидат наук» в этой области понимает, что, в действительности, не обладает глубокой любовью к Кришне. Он считает, что если бы у него была любовь к Кришне, как бы он смог жить в этом мире без Него? Квалифицированные специалисты в сознании Кришны никогда не гордятся тем, что достигли совершенства в своей области. Они признают, что даже обычные люди способны в полной мере обрести сознание Кришны благодаря методу повторения Святых Имен. Прабхупада обучил нас всему. Он дал нам учебный план и программу практических занятий, сделав особый акцент на смирении. Таково истинное образование.

Вечерний разговор с Прабхупадой

5.2

Остались ли вы довольны
моей лекцией по вашим книгам?

Сделал ли я какие-то ошибки,
беседуя с людьми?

В основном я занимаюсь тем,
что выслушиваю тех, с кем встречаюсь,
и соглашаюсь с ними.

Сейчас уже поздно. Только теперь
у меня есть возможность поговорить с вами.

Женщины спросили меня:

«Как Прабхупада мог говорить, что женщины неразумны

и им нужны только браслеты и *сары*?»
«Прабхупада говорил много всего.
Мы должны тщательно изучать его слова.
Он также говорил, что женщины более
религиозны, чем мужчины:
«Поэтому во всех религиях женщины
проявляют больший интерес к посещению
храмов и церквей, чем мужчины»».
«По вашему мнению, женщины не должны
вести *киртаны* и читать лекции, проявляя скромность?»
«Нет! Прабхупада писал в письмах,
что женщины тоже могут читать лекции».
Сейчас я тоже так считаю,
хотя много лет назад считал иначе.
Некоторые не согласны со мной.
Каждый из нас следует Прабхупаде так,
как считает нужным.

Надеясь увидеть вас во сне,
я собираюсь предложить вам молоко,
как обычно делал это в Бомбее.
Я приносил вам молоко в серебряном стакане
и сахар в отдельной чашке.
Пожалуйста, примите его. Услышьте мои молитвы.
Я ем и пью только то, что оставляете вы.
«Вы милостиво проповедуете послание Господа Чайтаньи
и несете освобождение странам Запада,
в которых широко распространился имперсонализм
и учение пустоты».
Сегодняшний день прошел неудачно,
упущенные возможности,
но есть хотя бы эти воспоминания.

Спасибо за то, что вы любите Бога

5.3

Том начал посещать бостонский храм, но потом решил, что если уж и становиться религиозным человеком, то лучше вернуться в католическую церковь, в традициях которой он был воспитан. Я дружил с Томом, и меня расстроило, что больше не увижу его.

Однако, начав практиковать католицизм, он написал мне, что испытывает огромную благодарность к Прабхупаде. «Совершенная любовь к Богу пронизывает личную жизнь Прабхупады и его учение. Я всегда буду благодарен ему». Его слова вдохновили меня и побудили обращать особое внимание на комментарии, в которых проявляется любовь к Богу Прабхупады.

Нет смысла тратить время на формальную медитацию. Вся наша жизнь должна быть построена таким образом, чтобы у нас была возможность всегда думать о Кришне. Все наши повседневные занятия должны быть так или иначе связаны с Кришной, чтобы круглые сутки мы не думали ни о чем другом, кроме Кришны.

– Б.-г., 18.65, комментарий

В другом комментарии Прабхупада пишет: «На этой ступени он начинает все время думать о Кришне и полностью погружается в океан любви к Кришне» (Б.-г., 8.28). Прабхупада призывает нас не быть слабыми и нерешительными, но все отдать Богу. Он разоблачает всевозможные формы *майи*, включая религию, не ставящую своей целью полную преданность Богу. Любой, кто стремится обрести любовь к Богу, может учиться у Шрилы Прабхупады.

Любовь к Богу – не слащавое благочестие. Это готовность пойти ради Кришны на все, даже вступить в сражение, как это сделали Арджуна и Хануман. Тот, кто любит Бога, готов служить Ему при любых обстоятельствах. Прабхупада был бесстрашным проповедником, готовым сражаться с атеистами и *майявади*, отрицающими существование Бога. Это еще одно проявление любви к Богу. Кто-то может считать, что любовь – это поиск комфортной ситуации и наслаждение с объектом своей любви. Однако тот, кто любит Бога, *трудится* ради Него и *сражается* за Него, отстаивая принципы религии. Он действует решительно, подобно брату Господа Рамачандры, сражавшемуся за Него, или Прабхупаде, покинувшему Вриндаван ради проповеди в Америке.

Основываясь на учении Господа Чайтаньи, Прабхупада учил, что любовь к Богу – это *кришна-према*, супружеская любовь Радхи и Кришны.

Нам часто приходится слышать слова «любовь к Богу». Насколько глубоко можно на самом деле развить эту любовь, можно узнать из вайшнавской философии. Теоретическое знание о любви к Богу можно почерпнуть из многих писаний, но из вайшнавской литературы можно узнать, что такое в действительности любовь к Богу и как ее можно развить в себе. И этот высочайший, не имеющий себе равных уровень развития любви к Богу принес Чайтанья Махапрабху.

– Учение Господа Чайтаньи, Введение

Следуя наставлениям Прабхупады, я понимаю, что любовь к Богу – не дешевка. Кто-то может заявлять, что любит Бога, но развить любовь к Богу не так-то просто. Прабхупада говорит, что первым признаком любви является повиновение законам Бога, но, даже следуя законам Бога, мы можем сохранять материальные желания. Чтобы испытать любовь к Богу, необходима определенная квалификация.

Тот, кто обрел *кришна-прему*, постоянно испытывает счастье. Его не беспокоят потрясения материального мира. Он всегда жаждет находиться в обществе Кришны: «О Говинда... без Тебя весь мир кажется мне пустым». Такие искренние чувства может испытать только тот, кто очистился благодаря служению чистым преданным Господа: *тапо дивйам путрака йена саттвам / шуддхйед йасмад брахма-саукхйам тв анантам* (Бхаг., 5.5.1).

Прабхупада имел полное представление о том объеме работы, которую нам необходимо выполнить. Он заверял нас, что совершить необходимый прогресс возможно, однако не скрывал того факта, что нам придется много поработать над очищением своего сердца. И однажды настанет день, когда, повторяя Харе Кришна, мы ощутим признаки любви к Богу.

Цитируя Рупу Госвами, Шрила Прабхупада пишет, что ценой *кришна-бхакти* является сильное желание, и развитие этого желания может занять много жизней. Прабхупада сравнивает *бхакти* с манго. Подобно тому, как зеленое манго постепенно созревает и становится вкусным и спелым, начинающие преданные постепенно продвигаются по пути чистого *бхакти*. Даже в самом начале этого пути мы обретаем благословения *бхакти-марга* – способность оставить незаконный секс, одурманивающие вещества, мясоедение и азартные игры. Поэтому мы должны быть благодарны

Шриле Прабхупаде за то, что он обладал любовью к Богу. Пусть же наше «спасибо» будет не эпизодическим явлением, а постоянным чувством благодарности, подтвержденным нашей повседневной жизнью.

Спасибо за то, что вы – махатма

5.4

Когда Шрила Прабхупада в 1977 году приехал на Кумбха-мелу, он заявил, что невозможно сделать человека *махатмой* (великой душой), просто присвоив ему этот титул. По определению Господа Кришны, *махатма* – это тот, кто находится под покровительством божественной природы. Он целиком поглощен преданным служением, ибо знает, что Кришна – это Верховная Личность Бога. *Махатма* постоянно воспевает славу Кришны и с решимостью поклоняется Ему.

Прабхупада предостерегал преданных от общения с теми, кто объявляет себя Богом или *махатмой*. «Они не *махатмы*. Они *дуратмы* (мошенники)». И все же Прабхупада утверждал, что стать *махатмой* в сознании Кришны нетрудно: нужно просто следовать тому, что говорит Кришна.

Непросто найти настоящего *махатму* в этом мире – так утверждает Кришна: *васудевах сарвам ити са махатма судурлабхах*.

Это дает нам возможность оценить уникальность Шрилы Прабхупады. Даже с материальной точки зрения в шестидесятые годы индийский *санньяси* был большой редкостью в Америке, что говорить о *санньяси*-вайшнавe. Однако истинная уникальность Шрилы Прабхупады заключалась в том, что он был чистым преданным Кришны. Он покинул Вриндаван, чтобы дать Кришну другим, и это выделяет его даже среди тысяч других вайшнавов.

Тоже редки и жители Запада, принявшие чистое преданное служение. Когда Прабхупада приехал в Америке, все мы вслепую искали пути расширения сознания. Мы не нашли желаемого ни в ЛСД, ни в дружбе, ни в живописи, ни в музыке. Нас несло к обрыву, к верной гибели и к следующему рождению, однако нам очень повезло, ибо мы встретили чистого преданного.

Хотя мы не обладали никакой квалификацией, Кришна сказал нам из сердца: «Иди и стань последователем Свами. Делай, что он говорит, повторяй Харе Кришна». Именно по милости Кришны мы

смогли воспользоваться представившейся нам возможностью летом 1966-го.

По воле Провидения нам было легко принять сознание Кришны – так же легко, как войти в парадную дверь, которую Прабхупада всегда держал открытой. Я работал всего в нескольких кварталах от того места, где обосновался Свамиджи, и моя квартира также находилась неподалеку. Магазинчик на Второй авеню я обнаружил, прогуливаясь по улице во время обеденного перерыва. Если бы храм находился где-то далеко, я не уверен, что стал бы туда ездить. Поэтому я очень благодарен Прабхупаде и Кришне за то, что они привели меня в сознание Кришны таким простым и удобным путем.

Сознание Кришны оказалось как раз тем, что я искал. Это был древний метод расширения сознания, которому учил экзотический Свами из Нижнего Ист-Сайда Нью-Йорка. Это соответствовало моему желанию жить иначе, чем мои родители, желанию отвергнуть мораль *карми* среднего класса. Это выходило далеко за рамки мирских представлений, далеко за рамки влияния правительства. Это было как раз тем, что я хотел делать, и я шел, ведомый Прабхупадой и Кришной.

Я благодарен Шриле Прабхупаде просто за то, что он был тем, кем он был. Я и представить не мог, что в моей жизни появится пожилой человек, я и представить не мог, что встречу гуру. Однако личность Прабхупады полностью удовлетворила меня, потому что он был тем, кем он был. Он превосходил всех, кого я только мог себе представить – с золотистой кожей, пожилой, в одеждах *санньяси*. В нем нас привлекало абсолютно все, и по милости Кришны нам было нетрудно следовать за ним.

Как-то раз незадолго до того, как я встретился с Прабхупадой, мы с моим другом Мюрреем приняли ЛСД. Я помню заключение, которое он сделал тем вечером: «Жизнь – дешевка». Я считал, что жизнь ценна и уникальна, однако точка зрения Мюррея показалась мне более реалистичной, если исходить из того, что происходило в Нью-Йорке. Жизнь – это дешевка. Вы можете купить ее, если у вас есть деньги, или продать, если вы сексуально привлекательны; вы можете распоряжаться чужой жизнью, если у вас есть деньги или власть. Жизнь – это поистине дешевка, ибо сильные мира сего могут покончить с вами в мгновение ока. Я благодарен Шриле Прабхупаде за то, что он придал моей жизни ценность. Он сделал для нас то, чего сами мы никогда бы не достигли.

Медитация на Прабхупаду может начинаться с любого выражения признательности, но затем всегда достигает океана глубокой благодарности. Мы благодарны ему за то, что он был тем, кем он был – *махатмой* (*са махатма судурлабха*). В сердце *махатмы* горит желание помочь каждому, и одним из проявлений нашей благодарности должно быть служение его миссии.

Попробуйте это...

Поразмышляйте о том, как Прабхупада помог вам в вашей жизни и напишите ему благодарственное письмо.

«Читает ли он наши книги?»

5.5

Читая комментарии Прабхупады к «Шримад-Бхагаватам» и «Чайтанья-чаритамрите», можно легко выйти за пределы вселенной и под руководством самого надежного проводника отправиться в обитель Кришны. Если бы мы не встретили Прабхупаду, нам могла бы попасться книга какого-нибудь *майявади*, который тоже мог написать: «Кришна танцует с *гопи*». Но что он может знать об этом?

Во время одной из вриндаванских бесед речь зашла о человеке, который рисовал рекламный щит перед храмом. «Читает ли он наши книги?» – спросил Прабхупада. «Да, он читает ваши книги, – ответили преданные, – и постоянно просит новые. Каждый вечер он читает по три часа». Услышав это, Шрила Прабхупада сказал: «Тогда все в порядке».

Если вы хотите рисовать рекламный щит, вы должны читать книги; если вы хотите проповедовать, если вы хотите оставить удовлетворение чувств, если вы хотите вернуться обратно к Богу,

вы должны читать книги.
Иначе это невозможно.

Спасибо вам за все

5.6

Спасибо вам, Шрила Прабхупада, за то, что вы предусмотрительно стали записывать на магнитофон свои лекции. Вы начали это делать сразу после прибытия в Нью-Йорк, и теперь у нас есть возможность слушать их и воскрешать в памяти прошлое. Записи ваших лекций – это неотредактированная *брахма-шабда*.

Спасибо вам, Шрила Прабхупада, за то, что решили дать нам книгу «Кришна» еще в 1969 году. Сначала вы дали нам «Бхагавад-гиту» и Первую песнь «Шримад-Бхагаватам», но что бы мы делали, если бы вы вернулись к Богу, не дав нам книгу «Кришна»? Сейчас мы считаем само собой разумеющимся, что она у нас есть – как будто мы с ней родились, – однако вы долго советовались с Кришной, взвешивая, не слишком ли рано ее издавать. Вы не ошиблись, Шрила Прабхупада.

Спасибо вам за стиль, в котором написана эта книга. Я молюсь о способности наслаждаться ее чтением с преданностью и концентрацией. Нектар игр Кришны смешан в ней с нектаром Шрилы Прабхупады. Мне нравится, как вы объясняете самые возвышенные предметы, используя выражения, которыми пользовались в своей жизни. Когда Кришна пасет коров, вы называете это «бизнесом». Вы пишете, что *гопи* «подали жалобу» на Кришну. Вы также говорите, что у вашего духовного учителя была «доверенность» от Господа. Вы описываете непостижимое обычными словами, помогая нам осознать его реальность.

Я хочу поблагодарить вас за то, что у меня была возможность перепечатывать надиктованные вами страницы «Учения Господа Чайтаньи» и книги «Кришна». Впечатления от этого служения навсегда останутся в моей памяти, даже если я забуду детали. Позвольте мне также поблагодарить вас от имени всех остальных людей за то, что вы дали миру ваши книги. Теперь у каждого есть возможность служить вам и чувствовать с вами связь. Мы надеемся встретиться с вами на высшей духовной планете, где мы сможем в полной мере выразить вам свою благодарность, занимаясь чистым преданным служением.

Шрила Прабхупада и ученики

5.7

Наша медитация на Прабхупаду должна быть приятна ему. Когда Господь Брахма восхвалял Господа Кришну, Господь оставался серьезным и хранил молчание. Создавалось впечатление, что речи Брахмы не произвели на Верховного Господа особого впечатления. И тем не менее, слова Брахмы, произнесенные им тогда, достойны прославления и запечатлены в четырнадцатой главе Десятой песни «Шримад-Бхагаватам». Мы не способны выразить свое преклонение перед духовным учителем столь же красноречиво, как это сделал Господь Брахма. Как же нам тогда узнать, довольны ли Прабхупада и Господь Кришна нашими словами?

Одним из критериев этого является то, как мы сотрудничаем с обществом преданных. Если мы создаем преданным одни беспокойства, то наши восхваления – не что иное, как пародия на прославление Господа.

Господь Кришна не одинок. Он всегда вместе со Своими преданными, и последователи Прабхупады – часть Его окружения. Если мы постоянно критикуем последователей Прабхупады, это означает, что в какой-то степени мы критикуем и его самого. Нам может показаться, что в своем уме мы построили неприступную крепость вокруг Прабхупады и сможем защитить его от любой критики. Однако если мы позволяем себе свободно критиковать его учеников, значит, мы не защищаем Прабхупаду.

Защищать от критики учеников Прабхупады не означает слепо соглашаться со всем, что они делают. Иногда совесть побуждает нас признать, что некоторые преданные не следуют Прабхупаде. Однако это опасная область, и мы можем легко совершить *анарадху*. Самое лучшее – подавать хороший пример своим друзьям и стараться с уважением относиться ко всем преданным.

Вишванатха Чакраварти пишет, что необходимо выражать почтение каждому, кто признает Кришну Верховным и является частью какого-либо вайшнавского движения. Если же нам кажется, что некоторые преданные действуют неправильно, можно просто не общаться с ними слишком близко. Нужно быть почтительным ко всем, но дружить с теми, кто имеет сходный склад ума.

Уважение как к Прабхупаде, так и к его ученикам – совершенное сочетание. Одним из способов создания такого сочетания, является медитация на *лилы* Прабхупады с его

учениками. Например, игры Господа Чайтаньи в основном связаны с Его спутниками. Мы слышали о смирении Санатаны Госвами в его взаимоотношениях с Господом Чайтаньей, о любви к Господу Джагадананды Пандита, о бескорыстном служении Говинды. Точно так же можно вспоминать, как Тамал Кришна Госвами был готов пойти под пули ради Прабхупады и насколько Прабхупада был доволен служением Шрута-кирти. Прабхупада хвалил Прадьюмну даса: «Я называю его Пандитджи, ибо он действительно *пандит*. Он затратил столько сил, чтобы издать «Чайтанья-чаритамриту». И его супруга тоже». Прабхупада высоко отзывался о тех, кто распространял книги и всегда заверял их, что их служение – самое лучшее. Таким образом, можно вспоминать, как все эти преданные старались служить Прабхупаде, и сделать это естественной частью медитации на Прабхупаду.

Если мы помним о том, что Прабхупада – лидер множества преданных, это освобождает нас от ложных представлений о самом себе. Обычно мы не настолько безумны, чтобы считать себя лучшими преданными, однако при этом настойчиво продолжаем ставить самих себя в центр своей медитации. Даже если вы считаете себя «самым падшим преданным», на первое место вы все равно ставите себя, а не Прабхупаду. Однако постоянно вспоминая, как Прабхупада взаимодействовал со множеством людей, мы обретаем радость и избавляемся от эгоизма. Мы занимаем свое истинное положение.

Шриле Прабхупаде удавалось уделять внимание каждому. Никто не думал: «Я хочу общаться с ним наедине». Напротив, мы были рады находиться среди других преданных. Вы стремились в их общество. Когда Прабхупада стал настолько загружен работой, что уже не мог давать *даршаны* всем, мы могли проводить время с другими преданными и обсуждать его деяния и наставления. Так мы обретали вдохновение выполнять его указания.

Кроме того, последователи Прабхупады тоже до некоторой степени наделены его качествами. Они рассказывают нам о Прабхупаде и помогают нам служить ему. К примеру, в играх Господа Чайтаньи иногда создавалось впечатление, что Он отверг какого-то преданного. Тогда Его последователи приходили к этому преданному и утешали его. Так произошло в случае с Калакришной дасом, который совершил серьезный проступок, путешествуя с Господом по Южной Индии. Вернувшись с ним в Джаганнатха Пури, Господь Чайтанья сказал: «Теперь пусть идет куда хочет.

Больше Я не несу за него никакой ответственности». Однако преданные, возглавляемые Господом Нитьянандой, поручили отвергнутому слуге новое служение, отправив его в Бенгалию с вестью, что Господь Чайтанья возвратился в Джаганнатха Пури. Подобным образом, преданные Прабхупады могут помочь нам в наших взаимоотношениях с ним. Даже если нам кажется, что мы пали и утратили всякую связь с Прабхупадой, другие преданные из сострадания помогут нам. Они – часть нашей медитации на Его Божественную Милость.

Попробуйте это...

Попробуйте сделать что-нибудь приятное преданному Прабхупады. Например, прекрасным подношением могут стать просто слова похвалы и одобрения. Это может быть сделано устно или письменно. Сделайте преданному какой-нибудь подарок или угостите его *прасадом*. Любой вид любовного обмена, описанный в «Нектаре наставлений», поможет нам существенно улучшить отношения с Прабхупадой и его учениками.

Обращаясь к Прабхупаде на исходе дня

5.8

Я начинаю письма словами: «Слава Прабхупаде!» – и заканчиваю: «Ваш в служении Прабхупаде».

А о чем я пишу в самих письмах?

О том, что узнал, находясь у стоп своего духовного учителя.

И почему мои ученики слушают меня?

Они верят, что я следую ему.

Он сидит за низеньким столиком, повернув в мою сторону стопы.

Откинувшись назад, он спрашивает:

«Где Гурукрипа, Нанда-кумар, Шьямасундара, Гаргамуни, Говинда даси?»

Я рассказываю ему все, что мне известно.

«Как дела в ИСККОН?» – спрашивает он.

Я понимаю, что не должен жаловаться.

Есть дела поважней.

Хвастаюсь: «Я много делаю.

Меня многие знают. Я пишу книги о вас». «Прабхупада, почему эти ценные мгновения я растрачиваю впустую?»

О чем мы не забыли

5.9

Есть история об американском поэте Карле Сэндберге, которую я хотел бы рассказать в связи с медитацией на Прабхупаду. Сэндберг работал над биографией Авраама Линкольна и был полностью погружен в медитацию на его жизнь. Каждое утро, проведя некоторое время за работой, Сэндберг выходил прогуляться по берегу. Однажды друзья решили разыграть его. Они пригласили актера, похожего на Авраама Линкольна, одетого во фрак, с белой бородой и в высоком цилиндре.

Когда Сэндберг вышел на прогулку, погруженный в мысли о Линкольне, к нему издалека стала приближаться фигура высокого мужчины. Расстояние между ними становилось все меньше и меньше, однако Сэндберг не проявлял никаких эмоций. Когда они поравнялись друг с другом, Сэндберг почтительно поклонился и сказав: «Доброе утро, мистер президент», – прошел мимо. Для него не было ничего удивительного в том, что он воочию увидел Авраама Линкольна, ибо он постоянно думал о нем. Конечно, Сэндберг наверняка разгадал хитрость друзей и сразу понял, что это не настоящий Линкольн.

Иногда я задумываюсь: а что если я встречу на утренней прогулке Шрилу Прабхупаду? Возможно, я тоже не увижу в этом ничего необычного. Если мое видение окажется не Прабхупадой, я буду продолжать практиковать медитацию на него. Если же Прабхупада действительно появится передо мной, я присоединюсь к нему, чтобы увидеть еще несколько его *лил*.

С годами в нашей памяти остается все меньше деталей касательно Прабхупады, однако сам факт появления Прабхупады в нашей жизни остается незабываемым событием.

Когда Прабхупада был с нами, мы имели возможность общаться с ним сколько душе угодно. Нам никогда не приходила в голову мысль: «Быть может, сегодня вечером я общаюсь с ним в последний раз». Мы взбегали к нему по лестнице, прыгая через ступеньки. Хотя мы носили кармическую одежду и не знали этикета общения с чистым преданным, нас переполнял восторг от одной

мысли, что сейчас увидим Свами. Это было намного лучше романтических фантазий, возникающих в вашей голове, когда вы идете на свидание с новой девушкой. В наших взаимоотношениях со Свами не было разочарований. Мы готовились к встрече с Кришной, непостижимым Всевышним. Мы изучали Веды и общались со Свами. Все было замечательно.

Когда Прабхупада приехал к нам в Бостон, я начал осознавать, что он будет с нами не всегда. Я знал, что он пробудет здесь всего месяц, а я должен буду продолжить свое служение и дальше. И все же в течение этого месяца у меня была возможность каждый день какое-то время видеться с ним. Я мог отправиться вместе с ним на утреннюю прогулку, зайти к нему в комнату, а потом увидеть его еще и вечером. Я считал оставшиеся дни: пятнадцать... четырнадцать... тринадцать...десять...

Подобно богатству, общение с Прабхупадой может быть растрачено впустую. Имела место тенденция относиться к общению с ним, как само собой разумеющемуся, и мы начали ценить это только тогда, когда лишились его. Только теперь мы понимаем, насколько богаты были тогда и насколько недостойны этого богатства. Но Кришна очень добр, и у нас по-прежнему есть достаточно средств. Того, что Прабхупада нам дал, хватит на всю оставшуюся жизнь. Мы хотим помнить о нем как можно дольше.

С точки зрения Прабхупады: один в Нью-Йорке

5.10

Допустим, вы хотите рассказать кому-то о том, как встретились лицом к лицу с тигром. Вы шли безоружный по джунглям, и неожиданно перед вами возник тигр. Чтобы передать свои ощущения, рассказчик говорит: «И вот я оказался лицом к лицу со свирепым хищником!»

Если немного напрячь свое воображение, можно почувствовать страх, который испытал рассказчик и ощутить опасность ситуации. Точно так же можно поставить себя на место Прабхупады и прочувствовать, каково было оказаться в Америке совершенно одному и жить в Нью-Йорке. Давайте же задумаемся над обстоятельствами, в которых оказался Прабхупада, и попробуем понять, что он чувствовал в то время.

В Нью-Йорке Прабхупада был поглощен духом проповеди. Он молился: «Дорогой Господь Кришна, зачем Ты привел меня сюда? Эта страна демонов находится так далеко от Вриндавана. Но должно быть у Тебя есть какой-то план». Ученики Прабхупады чувствовали примерно то же самое, отправляясь проповедовать в места, где еще не было храмов ИСККОН. К счастью, благодаря проповеди Прабхупады, центры Международного общества сознания Кришны теперь есть практически повсюду. И все же иногда мы оказываемся в изоляции, и в такие моменты мы можем вспоминать, каково было Прабхупаде одному проповедовать в Нью-Йорк Сити.

К своим первым ученикам Прабхупада проявлял огромное сострадание. Сейчас эти преданные вспоминают те времена с долей юмора, однако Прабхупада относился к этому иначе. Порой ему больно было видеть, насколько деградировала американская молодежь.

Прабхупада понимал, что Кришна дает ему шанс. Он говорил, что естественная красота молодых американцев была скрыта внешней угрюмостью и нечистотой.

Те, кто становились его учениками, начинали относиться к нему почтительно, однако были люди, ведущие себя вызывающе и допускающие оскорбительные высказывания даже во время лекций по «Бхагавад-гите». Будущие ученики Прабхупады тоже косвенно совершали оскорбления, поскольку не знали этикета взаимоотношений с гуру. Когда они получали инициацию, то оскорблением было нарушение данных обетов. Все это причиняло Прабхупаде боль.

Получить некоторое представление о том, как на это смотрел Прабхупада, можно из некоторых его высказываний. Например, он рассказывал притчу о человеке, подобравшем выброшенную проволоку и старую бутылочную тыкву и сделавшему из них *вину*. Также Прабхупада сравнивал свою деятельность с созданием Господом Рамачандрой армии из обезьян.

Возможно, Прабхупада рассуждал так: «Сначала я планировал открыть филиал Гаудия матха в Манхэттене, куда могли бы приходиться уважаемые леди и джентльмены. Однако Кришна устроил так, что ко мне стали приходиться эти сбитые с толку хиппи, которые по возрасту годятся мне в сыновья и внуки. Эти молодые люди постоянно спрашивают меня: “Свамиджи, а принимать ЛСД можно?” – или: “Нам действительно нужно следовать всем этим

правилам?”»

Прабхупада проповедовал от всего сердца. Несмотря на то, что сам он был пожилым джентльменом из аристократичной семьи, он принимал в ученики грубых и неотесанных людей. Он отдавал нам всего себя, всегда и во всем полагаясь на Кришну, и именно это нас в нем привлекало.

На исходе очередного дня

5.11

Шрила Прабхупада, скрипя пером,
я медленно приближаюсь к вам.
Я не хочу быть китайским отшельником.
Я хочу получать ваш *даршан*,
планировать проповедь на завтра
и делать заметки в ваших книгах.

Наступил вечер. Я банкрот.
Я признаю это.
Но вы по-прежнему со мной,
ваши глаза улыбаются
и я засыпаю, думая о вас.

Прабхупада и Движение Говинды

5.12

Цель медитации на Прабхупаду заключается в том, чтобы воспринимать Прабхупаду как личность. Он одновременно един со своим Движением и отличен от него. Движение состоит из множества преданных, которые проповедуют от его имени, а сам Прабхупада подобен лотосу, цветущему посередине. Его не затрагивает никакая наша скверна или ссоры. Он пишет книги, почитает *прасад*, сидит в своей скромной комнате за низеньким столиком, беседует с преданными, отвечает на письма, строит планы и сам принимает участие в их осуществлении, и при этом всегда остается трансцендентным. Медитация на Прабхупаду – это размышления о том, как он действует в окружении множества других преданных и как распространяет сознание Кришны по всему миру.

Мы предлагаем всем практиковать такую медитацию, развивая личные отношения с Прабхупадой. Медитация на Прабхупаду – это прибежище от всевозможных материальных склок, иногда возникающих между преданными, и связанных с этим разочарований. Можно погрузиться в медитацию на Прабхупаду, прочитав несколько страниц «Прабхупада-лиламриты» или других воспоминаний о Прабхупаде.

В книге «Кришна» Прабхупада говорит, что любая авторитетная книга о Кришне – «даже эта книга “Кришна”» – может стать утешением для преданных, испытывающих разлуку с Господом. Мы читаем книгу «Кришна» и слушаем о деяниях Кришны, продолжая трудиться в Движении Кришны. Аналогично, мы слушаем о деяниях Прабхупады, продолжая служить его миссии. Сам же Прабхупада всегда остается эталоном и незыблемой основой своего Движения. Он – личность, великий учитель, и в то же время простой и искренний преданный. И мы стремимся всегда помнить об этой таинственной личности, чьи отношения с Кришной недоступны нашему взору.

Иногда у нас есть возможность в спокойной обстановке изучать жизнь и наставления Шрилы Прабхупады, но чаще нам приходится помнить о Прабхупаде в ходе проповеди или другой активной деятельности. Огромное счастье сидеть у лотосоподобных стоп духовного учителя, однако, поскольку наш долг – идти и проповедовать его миссию, мы должны отказаться от этого приятного чувства. Иногда служение миссии гуру порождает чувство разлуки с ним, и единственным лекарством от этой разлуки является памятование.

Когда Прабхупада был в Южной Индии, он встречался с Гопалачарьей, знаменитым индийским писателем и политиком. Гопалачарья спросил Шрилу Прабхупаду: «Возможно ли, что ваши преданные так увлекутся Движением Говинды, что забудут о Самом Говинде?» Прабхупада ответил, что этого не случится, поскольку Движение Говинды абсолютно. Думать о Его Движении – все равно, что думать о Говинде. Прабхупада ответил по существу, и мы должны постоянно стремиться к этому идеалу.

История свидетельствует, что многие религиозные организации со временем утрачивали свой изначальный дух. Начальный дух энтузиазма отвердевает, принимая форму организации с ее комитетами, структурами, отношениями с общественностью, правилами и т.д. Однако, если все это делается

как служение Говинде, тогда такая деятельность тождественна медитации на Него. Мы должны одновременно трудиться и медитировать на объект служения. Найдя служение Прабхупаде, которое нас вдохновляет, мы сможем одновременно трудиться и медитировать на гуру и Кришну.

Я читаю «Прабхупада-лиламиту», том 5, – а что читаете вы? 5.13

Каждый день я понемногу
читаю о жизни Прабхупады,
о том, как он постоянно путешествует по всему миру:
«Необходим интенсивный менеджмент».

Вы открываете книги с некоторым страхом –
вдруг Прабхупада отчитает и вас?
Ведь не только Гурудас и Карандхара делали ошибки.

Вчера вечером я не набрался храбрости
читать о хулиганствующих студентах в Австралии.
Однако сегодня у меня не было колебаний:
мы вышли вместе с Прабхупадой,
я сел на заднее сиденье за ним,
и мы сразу уехали, пока они не начали бросать камни.

Все, что он говорил, истинно.
Студент: «Вас, кришнаитов, интересуют только деньги!»
Прабхупада: «Мне не нужны деньги!»
Студент: «Я – христианин!»
Прабхупада: «Вы – христиане, а мы – кришнииане.
Это практически одно и то же».
Студент: «Почему вы восседаете на троне?»
Прабхупада: «Преданные сами посадили меня сюда...
Если бы они предложили мне сесть на пол,
я бы с радостью принял их предложение.
Сейчас студенты стремятся быть непочтительными
к учителям, но это неправильно».

Быстрая вереница *Ратха-ятр*:
Австралия, Чикаго, Сан-Франциско.

Прабхупада умоляет:

«...Не отклоняйтесь. Это моя единственная просьба».

Я читаю пятый том, а что читаете вы?

Как только вы начинаете читать о Прабхупаде, перед вами появляется могущественный образ неустрашимого чистого преданного.

Что он скажет *вам*?

Смешные воспоминания

5.14

О событиях 1966 года преданные обычно рассказывают с юмором, однако порой аудиторию это шокирует.

Юмор тех дней заключался в том, что преданные были не способны оценить величие Прабхупады. Мы не кланялись ему и могли сказать какую-нибудь глупость. Однажды я принес Прабхупаде несколько перепечатанных страниц, и в знак благодарности он дал мне несколько виноградин. Я подумал: «И это все, что я заработал, – несколько виноградин?» В другой раз Прабхупада поставил передо мной на пол тарелку с *прасадом*, и я подумал: «Так кормят собаку». Рассказывая подобные истории, мы рассчитываем вызвать смех аудитории, но порой это вызывает неудовольствие слушателей: «Почему вы так плохо думали о Прабхупаде? В этом нет ничего смешного!»

Такие ситуации помогают мне осознать, насколько неотесанными мы были тогда, насколько грубым и невежественным было наше отношение к Прабхупаде. Можно смеяться над тем, что происходило в первые дни Движения, но также я понимаю, какими негодьями мы были. Высокие почести, которые оказывают в ИСККОНе Прабхупаде сегодня, не являются преувеличением. Если мы относимся к нему как к *джагад-гуру*, значит, мы правильно оцениваем его положение. И хотя в самом начале мы были невежественными молодыми людьми, благодаря милости Прабхупады мы с любовью вспоминаем те времена.

Не следует думать, что в 1966 году у нас были более близкие отношения с Прабхупадой потому, что мы не кланялись ему. То, что Прабхупада мирился с нашим невежеством и фамильярностью, не является поводом считать, что те времена были лучше. Слава тех дней заключалась в том, что Прабхупада был готов проповедовать нам и обучать нас, несмотря на то, что никто из нас не понимал его

положения. Он все терпел и был счастлив тому, что Кришна послал ему последователей.

Велико искушение заставить аудиторию смеяться. Ленни Брюса, одного из самых знаменитых комедийных актеров шестидесятых годов, однажды попросили дать определение комика. Он ответил: «Комик – это тот, кто способен заставить аудиторию смеяться каждые десять секунд, в крайнем случае – каждые пятнадцать секунд». В каждом из нас живет комедийный актер, однако мы должны быть осторожны с этим, рассказывая неотредактированные воспоминания о Шриле Прабхупаде и его первых последователях. Общение с Прабхупадой – самая сокровенная тема, и она не должна становиться объектом для шуток.

Но те первые дни с Прабхупадой в действительности полны юмора. Воспоминания о том времени – это возможность выразить нашу любовь к Прабхупаде. Мы любили его, но просто не умели оказывать ему должное почтение.

В общем-то, юмор безобиден. Выбравшись из опасной ситуации, вы шутите с облегчением, поскольку опасность уже позади.

Прабхупада и сам любил делиться воспоминаниями. Когда в 1977 году Тамал Кришна Махарадж рассказывал о первых днях проповеди в Калифорнии, Прабхупада добавил: «Да, и нам иногда приходилось читать лекции в гараже, поскольку у нас не было храма».

Давайте же не будем забывать о том удивительном вкусе общения со Шрилой Прабхупадой, который мы испытывали в ранние дни Движения. Однако при этом не следует забывать выражать ему почтение как терпеливому *ачарье*-основателю и чистому преданному Господа Кришны.

С точки зрения Прабхупады: блаженство и бремя 5.15

В 1966 году каждую лекцию Прабхупада заканчивал словами: «Большое спасибо». После этих слов в воздухе повисала тишина. Никто не кланялся. Через несколько лет преданные начали кланяться, произнося *пранама*-мантры Прабхупаде. Я думаю, что Прабхупада был рад тому, что его ученики стали более жизнерадостными и начали выражать ему почтение.

В 1968 году один из посетителей бостонского храма с вызовом спросил Прабхупаду: «А вы сами счастливы?» Прабхупада ответил, что существует много уровней счастья. Например, будучи семейным человеком, он имел нескольких сыновей. Но теперь, когда он принял отреченный образ жизни, у него десятки сыновей и дочерей, и эти духовные дети помогают ему больше, чем его родные сыновья. «Таким образом, отрекшись от мира и предавшись Кришне, я стал более счастливым». Прабхупада также добавил, что когда его духовные сыновья и дочери вырастут и возьмут на себя ответственность за проповедь, он станет еще более счастливым.

Поскольку Шрила Прабхупада находился в полном сознании Кришны, он всегда пребывал в блаженстве, однако ему приходилось нести бремя руководства некомпетентными учениками. Он понимал, что наши заверения в преданности были весьма поверхностными. Также он видел, что его учениками движут и другие желания помимо желания чистого преданного служения. Прабхупада не концентрировался на этих недостатках и просто вдохновлял нас становиться лучше. Со временем, однако, эти недостатки начали давать о себе знать, и ученики стали нарушать принципы. Таким образом, западные ученики Прабхупады поставили его в неприятную ситуацию.

Также он вдохновлял юношей и девушек вступать в религиозный брак и очень надеялся, что молодые пары смогут продолжать служение «с удвоенной силой». Когда очередной из этих браков распался, Прабхупада почувствовал разочарование: «Мне все это надоело. Я просто вернусь во Вриндаван, сяду и буду повторять Харе Кришна. Я не должен разбираться в этих ссорах между мужем и женой. Это не входит в обязанности *санньяси*».

Беспокойство Прабхупады чем-то похоже на реакцию Господа Чайтаньи, когда преданные пришли к Нему с просьбой спасти Гопинатху Паттанаяку. Господь Чайтанья ответил: «Если мы

слушаем о действиях материалистов, наш ум приходит в беспокойство. Я не вижу смысла оставаться здесь и выслушивать все это». (Ч.-ч., Мадхья 9.66)

Шрила Прабхупада был связан любовными узами с членами своей духовной семьи. Принимая сознание Кришны, мы порывали со своими семьями, обществом и друзьями. Мы становились детьми Прабхупады, а он становился нашим отцом. Прабхупада проводил с учениками практически все свое время, и вместе они проходили через взлеты и падения Движения сознания Кришны.

В первые дни ИСККОНа в Лос-Анджелесе Прабхупада сказал преданным: «Не может быть и речи о разочаровании. Даже если вы провели на улице целый день и не собрали никаких пожертвований или не распространили ни одного журнала, все равно нужно продолжать служить Кришне». Прабхупада говорил, что если нам удастся убедить кого-то принять сознание Кришны, это замечательно. Однако мы не расстраиваемся, если человек не принимает нашу проповедь. Мы должны просто прилагать усилия, служа Кришне. Шрила Прабхупада на собственном примере показал, как оставаться трансцендентным и отрешенным, отдав свое тело, ум и речь служению ИСККОН.

Зачастую оказывается невозможным разделить надвое: блаженство, которое Прабхупада испытывал, руководя ИСККОН, и то бремя, которое он был вынужден при этом нести. Однажды он сказал, что некоторые виды деятельности (например, бухгалтерия) может не доставлять нам удовольствия, но мы делаем это для Кришны. А служить Кришне – самое большое наслаждение. Прабхупада учил нас предаваться ему и его Движению, и он делал это, посвящая служению всего себя. Другими словами, Прабхупада предавался сам. Эти слова могут звучать странно, поскольку он всегда был предавшейся душой. Однако неоспоримо также и то, что по мере того, как разворачивалась его *лила*, Прабхупада предавался все больше и больше. Он руководил деятельностью ИСККОН в Америке и по всему миру, ибо этого желал Кришна. И делал это превосходно.

Подготовка к лекции по «Шримад-Бхагаватам» на воскресной программе

5.16

Я не писал книг, которые миллионами
распространяют ваши последователи.

Я не знаю Кришну.

Иногда я завидую вам,

но я – ваш сын,

и я хочу поместить ваше изложение

«Шримад-Бхагаватам» Вьясы,

в центр своей жизни.

Сегодня я собираюсь прочитать лекцию по «Бхагаватам»
на воскресной программе в Дублине:

«О долге того, кто стоит на пороге смерти».

Писатель в сознании Кришны служит вам,

Шрила Прабхупада, рассказывая своими словами

о том, что услышал от вас.

Лектор в сознании Кришны

служит вашему Движению,

повторяя то, что вы нам говорили.

Шрила Прабхупада, читая вашу Первую песнь,

главы 18 и 19, я явственно ощутил ту атмосферу,

в которой вы писали ее в Индии в начале 60-х,

поскольку я бывал в вашей комнате в Чиппиваде

и в ваших комнатах в храме Радхи-Дамодары.

Вы жили идеалами «Шримад-Бхагаватам».

Вы напечатали первые три тома специально для того,

чтобы приехать на Запад, имея нечто весомое.

Теперь этот том Первой песни останется на тысячи лет.

Я собираюсь немного почитать.

Грязь, которую я увидел,

будет смыта, и я постепенно погружусь в трансцендентное.

Однако я не знаю, сколько мне осталось.

Медитация на язык

5.17

Недавно один инициированный преданный, покинувший ИСККОН, сделал несколько критических замечаний, в частности по поводу жаргона ИСККОН. Он имел в виду определенные выражения, которые преданные используют в общении между собой. Он составил список таких жаргонных слов и заявил, что от них необходимо избавиться. Критическое отношение к сленгу ИСККОН не обязательно является проявлением нелояльности. Ведущие проповедники тоже говорят о существовании штампов в речи преданных. В любой организации существует свой «внутренний язык», однако, когда им злоупотребляют, возникают искусственные барьеры между «нами» и «ими».

Многие неправильные выражения, используемые в ИСККОН, критик объяснял тем, что английский не был родным языком Шрилы Прабхупады. Выражения, которыми мог пользоваться Шрила Прабхупада, неприемлемы для тех, чьим родным языком является английский. Просмотрев список, приведенный критиком, я согласился с некоторыми его пунктами, однако мне трудно было представить, каким образом изъять все эти выражения из нашей речи. Например, словосочетания «принимать *прасад*», «совершать омовение» и само слово «преданный» прочно вошли в обиход. Критик, однако, на этом не остановился и пошел дальше, перечислив такие слова, как «беспримесный», «лотосные стопы», «лотосное все что угодно», «достояния», «авторитетный», «уполномоченный»... Он даже включил в свой список «спекуляции», «рождение, старость, болезнь и смерть», «иллюзорную энергию» и т.п.

В Движении сознания Кришны есть ведический литературный словарь, который мы получили по *парампаре*. Кстати, «ведическая литература» – еще одно слово, от которого этот преданный призывал отказаться. Если кому-то действительно удастся исключить из своего лексикона все слова, которые критик считает жаргоном ИСККОН, он уподобится жителям юга США, которые всеми силами пытаются избавиться от своего диалекта. Конечно, этого можно добиться, но какой в этом смысл? Есть ли в этом необходимость? Так ли уж плохо, если по вашей речи люди сразу определяют, откуда вы родом? Мне, например, нравится английский, на котором говорят на Карибских островах или в Новой Англии.

Как же быть с тем, что наша речь производит впечатление сектантской на интеллектуалов и обычных людей, не принадлежащих к ИСККОН? Я согласен, что нужно следить за чистотой своей речи, особенно нужно избегать искажения английских слов. Мы можем продолжать помнить об идиомах Прабхупады, избегая, однако, их использования в лекциях и проповеди. По меньшей мере, необходимо сознавать, что, хотя Прабхупада порой использовал некоторые из этих выражений, они либо неправильны с грамматической точки зрения, либо архаичны.

Улучшение языка – это то, что произойдет естественно со сменой поколений в ИСККОН. Возможно, «принятие душа» естественным образом заменит «совершение омовения».

Кто-то может считать любую критику в отношении исконовского жаргона оскорблением Шрилы Прабхупады. Если человек действует холодно и бессердечно, не принимая во внимание нашу привязанность к Его Божественной Милости и его манере разговора, то такая критика содержит в себе семена оскорбления. Я напомнил своему знакомому-критику, что специфический жаргон существует в каждой профессии и субкультуре. Если он, например, отправится в колледж изучать антропологию, то обнаружит там «академический» жаргон. Общеизвестно, что научные работники используют сложный язык, чтобы их речь казалась исполненной глубокого смысла. Речь, которую один человек считает естественной, другому кажется искусственной. Джазовые музыканты думают, что изъясняются вполне понятно, и точно так же считают строители и университетские профессора. Однако, в действительности, ни одна из этих категорий людей практически не понимает другую. Так что нам не нужно чувствовать на себе вину за то, что последователи Прабхупады используют множество странных выражений, не встречающихся в английском языке.

И все же я вижу определенную пользу в критическом анализе жаргона ИСККОН. Ведь вопрос не только в том, чтобы хорошо выглядеть на публике. Если мы говорим, не отдавая себе отчета в том, как нашу речь воспринимают окружающие, это даже может стать причиной оскорблений по отношению к преданным. Кроме того, искажение слов может привести к искажению мышления, и в результате у нас может развиться привычка говорить, не вкладывая при этом в слова никаких чувств. Мы будем просто «проводить линию партии». Если я пытаюсь манипулировать преданными,

говоря штампами, это оскорбительно как по отношению к преданным, так и к философии, представителем которой я себя объявляю. Речь, требующая повиновения и преданности высшим идеалам, звучит отталкивающе, если произносящий ее не следует сам тому, к чему призывает: «Не скатывайтесь на уровень ума, *прабху*. Прабхупада хотел, чтобы мы сотрудничали. Поэтому делайте, что я говорю».

Решение проблемы неправильного использования языка состоит не в том, чтобы избавиться от самого учения о предании себя Господу. Просто нам нужно научиться быть более чуткими и перестать лицемерить. Когда мы говорим, необходимо принимать во внимание время, место и аудиторию.

Давайте признаем, что в ИСККОНе мы используем язык специфическим образом, однако это не всегда плохо. Многие используемые нами слова являются наилучшими переводами санскритских слов. Прабхупада переводил слово «апарадха» как «оскорбление», а «Бхагаван» – как «Верховная Личность Бога». Можно, конечно, заменить эти термины другими, но нам нравятся те, которые использовал Прабхупада, поскольку в них вложено его осознание. В одном из комментариев Прабхупада пишет, что нас больше интересует техника *бхакти-йоги*, чем язык. В попытках очистить язык педант может заодно избавиться и от глубины понимания.

Полное устранение идиом Прабхупады крайне нежелательно, ибо это один из способов ослабить силу присутствия Прабхупады в Движении сознания Кришны. Ни один серьезный последователь Прабхупады не пойдет на это. Ведь нам приходится мириться с тем, что, с точки зрения обычных людей, преданные выглядят странно – бритые головы, *тилака*, непривычная одежда. Так что никого не удивит, что в нашей речи присутствуют и необычные слова. Тем не менее, нужно быть внимательным и не злоупотреблять жаргоном. Если что-то можно сказать на обычном, правильном английском, сохраняя в то же время смысл, вложенный Прабхупадой, это будет наилучшим служением ему.

Памятование о Прабхупаде

5.18

Когда мне было восемь лет и я учился в четвертом классе начальной школы, мисс Уильямс преподавала нам хороший урок по поводу забывчивости. Некоторые ученики забывали готовить домашние задания, и она огромными буквами написала на доске слово «ЗАБЫЛИ». Затем вокруг этого слова она нарисовала множество стрел, нацеленных на него. Она хотела дать нам понять, что забывать плохо.

Позже мисс Уильямс повесила на эту часть доски карту Соединенных Штатов и со временем мы забыли, что под ней. Однако в конце года она сняла карту, и мы снова увидели слово «ЗАБЫЛИ».

РИСУНОК

Некоторые виды забывчивости благоприятны. Прабхупада говорил: «Мы должны забывать и прощать. А иначе как мы сможем жить?» Мы должны научиться забывать обиды и прощать другим незначительные проступки. Однако мы никогда не должны забывать Кришну и должны постоянно выпускать стрелы в нашу забывчивость о Прабхупаде. Писания гласят, даже мгновение забвения Господа и Его чистого преданного является величайшей потерей.

Что значит помнить о Прабхупаде? Во-первых, это означает помнить, что существовал (и по-прежнему существует) такой великий преданный, как Шрила Прабхупада. Декарт говорил: «Мыслю – следовательно существую». Для него это было истиной в последней инстанции. Наша истина в последней инстанции такова: «Помню о Прабхупаде – следовательно существую». Я веду духовную жизнь только потому, что мой духовный учитель спас меня из тьмы. Я не забыл об этом. Я помню о нем и следую за ним.

Наше памятование о Шриле Прабхупаде – нечто большее, чем просто ностальгия по замечательному человеку, который когда-то был с нами, а теперь ушел. Памятование о Шриле Прабхупаде – это острие нашей жизни. Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур говорил, что, забыв о своем гуру, ученик начинает рассуждать примерно так: «Я должен побыстрее помыться. Мне нужно позаботиться, чтобы не простудиться. Я буду заниматься разными делами вместо того, чтобы служить Шри Гурудеву».

Основой памятования о Прабхупаде являются обеты, которые мы давали ему во время инициации – четыре запрета и шестнадцать кругов. И поскольку мы стремимся стать сознающими Кришну, мы читаем «Бхагавад-гиту» и другие книги, а также хотим заниматься служением в обществе преданных.

Когда мы вспоминаем о Прабхупаде, это порождает сладостное чувство, ради которого стоит жить. Кто-то может сказать, что достаточно одного чувства долга, но разве кто-то откажется от счастья, от «нектара, которого мы всегда жаждем»?

Я помню мягкую шафрановую ткань на теле Прабхупады. Я помню его фигуру. Он был невысоким. Прабхупада не был полным, однако он не казался нам и худым. Ни одно из этих слов не подходило к нему. Когда мы встретили его, ему было уже семьдесят, и, тем не менее, он был очень грациозным. Движения его пальцев, ладоней и запястий всегда были живыми и грациозными, и никогда не подавали признаков усталости или скованности. Когда Прабхупада наносил *тилаку*, он изящно отводил в сторону мизинец, а когда читал лекции, его пальцы исполняли спонтанный «танец» из мудр. Каждое движение Прабхупады было грациозным. Грациозность присуща не только юношам, прыгающим на батуте, или танцорам балета. Грациозность Прабхупады проявлялась и в том, как он пользовался своей тростью, и как делал шаг во время быстрой ходьбы. Его грациозность проявлялась в том, как он оборачивался, когда кто-то произносил его имя. Такими же плавными движениями он открывал и закрывал книги, брал предметы со своего письменного стола.

Когда Прабхупада отправлялся на утреннюю прогулку, некоторые преданные не успевали выйти вместе с ним и бросались вдогонку. Увидев их, Прабхупада оборачивался и ждал, когда они подбегут, счастливые и смиренные. Нам *нравилось* быть его учениками. Его личные распоряжения и оказываемое им покровительство были настолько чарующими, что сотни преданных были готовы постоянно следовать за ним.

Даже если Прабхупада и делал какое-то движение, которое могло показаться неграциозным, наши сердца всегда с любовью устремлялись к нему. Если он спотыкался о камень на дороге, нам не приходила в голову мысль: «О, это не грациозно». Если симпатичная девушка налетает на стену или с нее ветром сдувает шляпку, нам смешно, и мы испытываем некоторое чувство пренебрежения: «Посмотрите, эта прекрасная девушка растерялась

перед лицом суровой реальности». Но когда Прабхупада спотыкался о бордюр, мы приходили в беспокойство и бросались на помощь. Вот что такое любовь.

Мы не могли не замечать того, что Прабхупада стареет, болеет или сталкивается с неприятностями в материальном мире. Но это не умаляло чистых взаимоотношений гуру и ученика. Прабхупада сотни раз доказал, что является наделенным полномочиями представителем Кришны. Он спас нас и продолжает спасать нас от *майи* своими лекциями и комментариями. Он показал нам, что такое полное самопожертвование, множество раз объехав земной шар, движимый стремлением помочь человечеству. Совершенно очевидно, что он делал это не ради личной выгоды и не ради того, чтобы кому-то что-то доказать. Просто он служил обществу преданных и всему человечеству как представитель Кришны. Все, что он делал, укрепляло в нас веру в него как в нашего возлюбленного гуру.

Вечером с Прабхупадой

5.19

Только недавно солнце всходило над горизонтом,
а сейчас уже снова темно. Лает собака...

Пора пить молоко и ложиться спать.

Я хотел произнести молитвы, но не сделал этого.

И все же я на верном пути,
ибо я служу Шриле Прабхупаде.

Сегодня утром вы позволили мне

поехать в микроавтобусе

и принять решение

не принимать новых учеников.

Я хочу позаботиться о тех,

кого уже принял.

Вы позволили мне

дать совет тридцатилетнему парню, спросившему,

как посвятить свою жизнь сознанию Кришны.

Вы направляли меня в течение дня,

и я хочу поблагодарить вас за это.

Ох! Я усомнился в вас

в минуту слабости, подумав:

«Может быть, он не знает...»
Вы говорили, что как только
человеку в голову приходит мысль,
что он лучше, чем его гуру,
он немедленно падает.

Однако вы позволили мне приблизиться к вам,
слушая ваш *киртан*.
Я снова с вами.

Попробуйте это...

Постарайтесь найти перед сном спокойную минуту и подумать о том, что вы делали в течение дня. Обратите внимание на моменты, когда вы помнили о Прабхупаде или выполняли его наставления (или наоборот, не помнили о нем). Обратитесь к нему с короткой молитвой.

Часть шестая

Шагая рядом с Прабхупадой

6.1

Я представляю, как иду рядом с Прабхупадой, и, чтобы доставить ему удовольствие, вспоминаю о первых днях сознания Кришны: «Прабхупада, мне кажется, это было так. Я прав?» Прабхупада соглашается: «Да, все происходило именно так, как ты говоришь». Я не открываю никаких тайн – я просто вспоминаю деяния Прабхупады и пишу о том, в каком долгу мы все перед ним.

Прабхупада, какое беспокойство вам, должно быть, доставлял шум Нью-Йорка! Хотя с другой стороны, вы были выдавшим виды жителем Калькутты, так что городской шум был для вас привычным.

Несомненно, у вас была глубокая связь с *ачарьями* прошлого, однако тогда мы не могли этого видеть. Вы находились в самом авангарде миссии Господа Чайтаньи, и я уверен, что ваше служение приносило удовлетворение самым близким спутникам Господа. Упоминания об этом можно найти в некоторых местах ваших книг.

Прабхупада, вы были настолько смиренны, что никогда даже не упоминали о том, чтобы писать автобиографические произведения о своем приезде в Америку. Некоторые *свами* пишут книги, типа: «Год в Англии» или «Год в Америке», – но вас не интересовало описание собственных приключений. Вы рассказывали о приключениях Кришны в духовном мире и о том, как Кришна принес духовный мир на Землю. Вы стремились написать как можно больше книг об учении Кришны и перевести как можно больше ведических произведений. И всё же время от времени вы рассказывали нам о том, что чувствовали в те первые дни, проповедуя послание Господа. Теперь, после вашего ухода, мы считаем своим долгом помнить о вас как о личности, и порой для этого нужно попытаться понять, как вы воспринимали то, что происходило вокруг вас.

Вы говорили, что это были счастливые времена. Вы были счастливы, поскольку целиком полагались на Кришну, а не на учеников. Поначалу вы даже не были уверены, что жители Запада смогут практиковать сознание Кришны, но, действуя как представитель Господа Чайтаньи, вы вскоре убедились, что это возможно. В результате и вы, и мы обрели счастье. Однако вы были настолько практичны, что не стали почивать на лаврах, наслаждаясь

этим счастьем. Поняв, что западные люди способны принять сознание Кришны, вы решили воспользоваться этой хорошей вестью и пойти дальше.

Когда у вас появились первые ученики, вы могли бы вернуться в Индию, считая свою миссию выполненной, но не стали этого делать. Реально оценив ситуацию, вы подумали: «Хорошо, я добился определенных результатов. Но почему бы не попробовать сделать что-то еще?». В соответствии с вайшнавской философией каждое живое существо является духовной душой и потому может стать сознающим Кришну. Имя Господа Чайтаньи должно звучать в каждом городе и деревне, и вы делали для этого все, что было в ваших силах. Вы понимали, что это будет непросто и были рады, если вам удавалось спасти хотя бы несколько душ. Однако при этом вам не давало покоя, что столь многие продолжают упорно избегать сознания Кришны.

Шрила Прабхупада, вы никогда не утрачивали взвешенного, разумного взгляда на мир. Вы действовали от имени *парампары* и всегда сохраняли серьезность. Однако порой, видя насколько люди надменны и невежественны и насколько сильно их нежелание принимать сознание Кришны, вы проявляли гнев (преданный имеет на это право, следуя примеру Ханумана). Я правильно это понимаю, Шрила Прабхупада?

Процесс воспоминаний

6.2

Наша память постепенно слабеет все больше и больше, подобно тому, как с наступлением старости все больше и больше дряхлеет физическое тело. Процесс старения, однако, можно замедлить, начав заниматься физическими упражнениями и соблюдая диету. Начав заботиться о своем здоровье, вы ощущаете прилив новых сил. Точно так же и воспоминания могут прожить дольше, если регулярно упражняться в них. Когда эстрадный певец стареет, его голос обычно становится не таким сильным по тембру и диапазону, как в годы расцвета. Тем не менее, с годами певец может развить собственный стиль, который будет компенсировать недостаток силы. Такие исполнители продолжают выступать всю жизнь, сохраняя популярность. Точно так же и наши воспоминания о Прабхупаде будут жить до тех пор, пока живы мы. И по мере того,

как мы продолжаем свое служение, к нам будет приходить новое понимание.

Мы хотим свободно возвращаться в прошлое и радоваться любым воспоминаниям о Прабхупаде, которые обнаруживаем там. Мы говорим им: «Воспоминания о Прабхупаде, пожалуйста, покажитесь». И когда эти воспоминания предстают перед нашим мысленным взором, мы устремляемся им навстречу. А если события, происходящие в этом мире, дополнительно побуждают нас принять прибежище у Прабхупады, то наша способность помнить о нем достигает кульминации.

Наши помощники в этом деле – смирение и благодарность. В «Нектаре преданности» говорится, что памятование о Кришне может пробудиться, когда преданный слышит, как кто-то играет на флейте, или когда он видит в небе грозное облако. Эти явления помогают нам помнить о Кришне и погружаться в поток *Кришна-премы*. То же самое верно и в отношении Шрилы Прабхупады.

Поэты хайку часто пишут об одном особенном качестве человека – о счастливой способности делать спонтанные открытия, подмечая в жизни какие-то особые моменты. Они говорят, что нельзя пропускать эти особые моменты, нужно осознавать их и с почтением к ним относиться, когда они приходят. Так и я должен постоянно отмечать те особые моменты, когда ко мне приходят воспоминания о Шриле Прабхупаде. Спасибо вам, Шрила Прабхупада, и Тебе, Господь Кришна, за то, что позволяете мне помнить о Вас.

Пожалуйста, простите меня за то, что я говорю о Прабхупаде скорее косвенно; это все, что у меня есть. Это примерно то же самое, что дать человеку ознакомиться с меню вместо того, чтобы как следует накормить его. Однако я пытаюсь делать, что в моих силах, и только таким образом я могу приблизиться к Прабхупаде. Когда я мысленно прогуливаюсь со Шрилой Прабхупадой и беседую с ним, я ощущаю его присутствие. Его присутствие вполне реально, однако это не означает, что я могу физически дотронуться до Прабхупады или воочию увидеть его. Кто-то может говорить: «Только что у меня было видение Прабхупады. Он стоял посреди леса, одетый в шафрановое пальто», – или: «Вдруг я услышал его голос. Прабхупада сказал: “Молодец, продолжай”», – или: «Он сказал мне: “Ты мошенник!” – или: «Вдруг я почувствовал аромат его тела – запах сандала, горчичного масла и роз», – или: «Неожиданно во мне проснулось какое-то особое чувство, и я

воскликнул: «Прабхупада!» Я не оспариваю возможность такого рода переживаний, однако тонкое, неосязаемое присутствие Прабхупады также имеет ценность. Когда я возвращаюсь с прогулки, у меня не возникает вопроса: «А общался ли я с Прабхупадой?» Я уверен, что общался.

Вы можете сказать: «Прабхупада, вы слышите, как поют эти птицы? Я не знаю, как они называются, но их утреннее пение так прекрасно. Как замечательно находиться в сельской местности, где практически все звуки – это звуки природы. Прабхупада, я знаю, насколько скептически вы относитесь к индустриальным городам, однако мы должны жить там ради проповеди. Прабхупада, это место похоже на Вриндаван?»

Так мы задаем ему наши глупые вопросы. И даже если мы говорим от его имени, все равно в словах Прабхупады мы ощущаем его присутствие. А если мы становимся слишком очарованными красотой природы, он может призвать нас быть более сдержанными: «Это всего лишь материальный мир, это всего лишь *гуна* благости». Если же мы спрашиваем его о Вриндаване, он может сказать, что наш вопрос преждевременен. В любом случае, несмотря на то, что мы недостойны, мы чувствуем его присутствие.

«Прабхупада, я испытываю радость, когда слышу пение птиц в лесу и хочу поделиться ею с вами. Счастье, которое я испытываю, находясь на природе, наполняет меня светом и напоминает мне о вас. Именно благодаря вам я не обманут иллюзией, и эти простые радости жизни имеют для меня смысл. Только благодаря вам я могу связать разные явления с Кришной. Я хочу поблагодарить вас за это и поделиться этим с вами».

Не считайте, что вы лучше Прабхупады только потому, что он ушел, а мы еще живем в этом «замечательном» мире. Нельзя думать, что Прабхупада теперь среди несчастных мертвых, а мы – живые. Основой нашей связи с Прабхупадой является то, что все мы вечны. Сократ говорил, что душа вечна, и журил своих учеников за то, что они считали его телом. Если мы хотим быть с Прабхупадой, у нас должна быть вера, что он не умер. Он вечен. Он где-то проповедуем, и мы тоже всегда будем где-то проповедовать. В противном случае, какие же мы последователи Прабхупады? Прабхупада ушел первым, а мы следуем за ним. Несколько веков назад многие европейцы оставляли свои семьи и отправлялись в Америку. Когда же они обосновывались на новом месте, семьи переезжали к ним. Так же и Шрила Прабхупада ушел от нас,

оставив нам свои наставления и воспоминания. Если нам не удастся достичь успеха в этой жизни, мы продолжим свой путь в следующей. Но куда бы мы ни отправились, мы хотим совершать дальнейший прогресс *под руководством Шрилы Прабхупады*.

Спонтанное открытие:

Когда я гулял в горах Северной Италии, в моем уме неожиданно вспыхнуло воспоминание о прогулке Прабхупады в Гонконге.

Он гулял высоко в горах, и оттуда открывался прекрасный вид на залив и на остров, на котором возвышались десятки небоскребов. Прабхупада никогда раньше не бывал здесь и задавал много вопросов. Потом он заговорил, насколько бессмысленно строить небоскребы, если вас потом вышвырнут оттуда. Прабхупада всегда был настроен философски в том, что касалось смысла жизни. Он всегда был с нами очень открытым, и тем не менее мы понимали, что он видел гораздо глубже, чем могло казаться. В нем была какая-то непостижимая серьезность. Даже того, что нам *удавалось* понять из его слов, было достаточно, чтобы совершенно ошеломить нас. Когда он заговорил о бесполезности небоскребов Гонконга, некоторые преданные попытались возразить ему. Я сказал: «Даже если тот, кто построил небоскреб, не сможет насладиться жизнью в нем, он знает, что там будут жить его потомки». Прабхупада назвал это «смехотворным аргументом».

Давайте же воплотим в своей жизни то, что нам удалось понять. Ведь мы по-прежнему считаем, что временные вещи обладают какой-то ценностью, но именно эту концепцию и хотел разрушить Прабхупада. Лишь вспоминая его наставления, мы сможем освободиться от иллюзий.

Попробуйте это...

Когда бы вас не посещали обрывки воспоминаний о Прабхупаде, запишите для себя этот эпизод с максимумом деталей, чтобы сохранить его и «подшить к делу». С годами вы обнаружите, что эта «папка воспоминаний» не раз сослужит вам добрую службу.

Комментарии Прабхупады ведут нас вперед

6.3

Еще одна схватка с сомнениями:

почему Господь Вишну
ходит, не касаясь земли?

Я понимаю, что Он может все,
но почему Он передвигается именно таким образом?
Один из глупых вопросов, которые задают люди,
попирающие ногами землю.

О Господь, Ты ходишь так,
как Тебе нравится, опершись на Гаруду.
Ты благоволишь к Своим преданным.
Шрила Прабхупада, наш *арья-сангама*,* (* - ходячая *тиртха*)
ступал по земле, описывая славу Вишну.

«Те, кто принадлежат к арийской расе,
очень быстро понимают
суть духовной жизни...
Но даже тот, кто не является *арием*,
может стать вайшнавом,
если будет просто слушать мантру Харе Кришна».
– *Бхаг. 4.20.26, комментарий*

Я возвращаюсь к книге и пытаюсь понять,
что же такое «шафрановая пыльца
с лотосных стоп Господа»?

Прабхупада, вы из тех, кто
умеет поставить на место
таких умников, как я:
«История свидетельствует, что
американцы и европейцы –
чрезвычайно одаренные люди...
Однако теперь их сыновья и внуки
превращаются в распутников».

Хлам моего прошлого не дает мне
даже написать стихотворение,
не превратив его в песню распутника.

Но я обращаю свой взор к вам,
и вы не отвергаете меня.
Я хочу быть таким же простым и исполненным радости,
как другие ваши последователи, познавшие
аромат шафрановой пыли со стоп Господа Вишну.
Этот аромат доносят до них слова чистого преданного.
Слава ученикам Прабхупады,
слава пути *бхакти* и *маха-мантре*!
Слава Шриле Прабхупаде!

Сохраняя любовь

6.4

Обратите свой взор к Прабхупаде. Что я имею в виду под этими словами? Например, вы смотрите куда-то, но вдруг слышите звук и поворачиваетесь туда, откуда он доносится. Или же просто ваш ум призывает вас посмотреть в другом направлении. Вы поворачиваете шею и голову, чтобы увидеть желаемый объект, или же поворачиваетесь всем телом. Так или иначе, но вы направляете на этот объект свое внимание.

Что мы видим, обращая свой взор к Прабхупаде? Вначале не так уж много. Это состояние подобно предрассветным сумеркам, когда мы напрягаем зрение и постепенно начинаем различать некоторые очертания. Мы видим пики гор и начинаем отчетливо различать линию горизонта. Солнце еще не взошло, но мы хотим быть с Прабхупадой и потому говорим о нем.

Мысленным взором мы видим, как он выходит на очередную прогулку и бежим за ним, чтобы догнать его. Мы думаем, какая удача встретить в своей жизни великого преданного Господа, который навечно избавляет нас от страха перед следующей жизнью. Но как сказал Христос: «Кому больше дано, с того больше и спросится». Мы получили общение с Прабхупадой, и теперь на нас лежит большая ответственность. В этом состоит *гуру-дакишна*.

Если отношения основаны на любви, они никогда не разрушатся, однако, тем не менее, они могут ухудшаться из-за недостатка общения. Это верно и для взаимоотношений гуру и ученика. Можно также продолжать совершать ритуалы, но при этом утратить любовь.

Вначале взаимоотношения гуру и ученика имеют романтическую природу, и вы просто боготворите гуру. Вы готовы

пообещать ему все, что угодно. Однако нужно научиться сохранять эту любовь к Шриле Прабхупаде.

Шрила Прабхупада – не Ямарадж; его цель не в том, чтобы сокрушить нас. Мы знаем, что он любит нас, даже если у нас масса недостатков и мы не способны сделать ничего значительного. Однако он вправе отчитать нас, и это тоже составная часть любви. Когда нас отчитывают, мы все равно продолжаем служить и любить. Мы признаем свою вину. У нас есть вера в то, что Прабхупадой всегда движет стремление помочь нам. Он говорит: «Я позабочусь о тебе. Если ты будешь следовать моим наставлениям, я приведу тебя обратно к Богу».

Иногда в своих лекциях Прабхупада говорил: «Мои ученики трудятся двадцать четыре часа в сутки. Что побуждает их к этому? Любовь». Так он давал нам понять, что видит нашу любовь к нему. Он никогда не принуждал нас и не давал нам взятку. Мы служили ему не из страха, а из любви. Так как же сохранить эту любовь?

Мы пытаемся сохранять любовь, практикуя медитацию на Прабхупаду и стараясь поступать правильно. Во взаимоотношениях между слугой Бога и Верховным Господом одним из главных условий является покорность. Ученик должен быть покорным, и эта покорность должна быть добровольной, идущей из самой глубины сердца. Таков вечный долг ученика: всегда оставаться смиренным и постоянно ощущать необходимость в наставлениях учителя. Такой ученик продолжает служить Прабхупаде, стараясь удовлетворить его, и молит его о милости.

Мороженое, жареные утки и большой взрыв

6.5

Сегодня утром в ванной я слушал удивительный отрывок из беседы Прабхупады, записанной в 1968 году в Сан-Франциско. Он говорил о том, что индивидуальная душа ограничена, а Высшая Душа безгранична. И хотя душа чиста, *майя* способна покрыть ее сознание, подобно тому как облака закрывают от людей солнце.

Пока Прабхупада объяснял это на записи стала слышна дурацкая мелодия, исходящая от тележки продавца мороженого. Мелодия звучала снова и снова, постепенно становясь все громче. Какое-то время Прабхупада продолжал говорить, не обращая на нее внимания, а затем спросил: «Что это?»

«Это тележка продавца мороженого», – ответил Вишнуджана.

«О, так ты ешь мороженое?» – спросил Прабхупада. Преданные рассмеялись, однако Прабхупада, похоже, отнесся к этому с некоторой настороженностью. Ему показалось, что преданные специально подошли к продавцу мороженого. Мне кажется, в его словах была доля сарказма, когда он прямо спросил: «Вы собираетесь есть мороженое?»

«Нет, нет, Прабхупада. Это звук тележки с мороженым. Эта мелодия всегда звучит, когда ее везут по улице», – ответили преданные.

«Таким способом они зазывают покупателей?» – переспросил Прабхупада. И затем прокомментировал: «Это *майя*». Он стал говорить о *майе*, и тележка с мороженым была олицетворением *майи*, иллюстрацией его слов. Затем он стал очень серьезным: «Не ешьте мороженого. Это *майя*. Она приходит и говорит: “Иди сюда, наслаждайся мной; иди сюда, наслаждайся мной”. Это как с рыбой. Когда она подплывает и заглатывает крючок, её вытаскивают и бросают на сковородку».

Это предостережение не было излишним. В ранние дни Движения инициированные преданные частенько заходили в пончиковую на углу рядом с храмом, а некоторые даже выходили из храма на улицу покурить. Поэтому Прабхупада сказал преданным, чтобы они не покупали мороженое.

Это напомнило мне об аналогичном случае, произошедшем во время одной из лекций в Англии. Прабхупада сказал, что *карми* настолько деградировали, что убивают животных просто ради того, чтобы есть их. Например, в Индии, некоторые люди раз в неделю едут на машине много миль, «просто чтобы поесть каких-то жареных птиц».

Шьямасундара прокомментировал это для аудитории: «Уток. Жареных уток». Прабхупаде, похоже, не понравилось дополнение. Иногда он был доволен, когда вы предлагали более подходящее слово, но так происходило не всегда. Если он не мог подобрать подходящее английское слово, то иногда спрашивал: «Что это?» И преданные сразу подсказывали ему. В некоторых случаях, однако, услышав предложенное слово, он говорил: «Что бы то ни было», – и затем продолжал свою мысль.

Когда Шьямасундара произнес: «Жареных уток», – Прабхупада сделал паузу и сказал: «Что бы то ни было. Что-то похожее». Затем он некоторое время молчал, а потом, посмотрев на Шьямасундара, спросил его: «Ты знаешь? Ты их пробовал? Ты

ездишь в ту гостиницу?» Преданные засмеялись, но слова Прабхупады шокировали их. Это были убийственные слова.

В другой раз Прабхупада рассказывал, как разные животные становятся жертвами собственных чувств. Он сказал, что слон становится жертвой своих гениталий, а олень – слуха. Затем он спросил: «Такой большой и черный – как его называют? Который жужжит и садится на цветы?» Преданный ответил: «Слепень, слепень». «Может быть», – сказал Прабхупада. Он не был уверен в правильности подсказки и продолжил: «В общем, он садится на цветок и попадает в ловушку». Вы никогда не могли угадать, в каком случае духовный учитель посчитает вас «чересчур умным» за то, что вы пытались поправить его.

Все эти воспоминания быстро приходят в голову, когда вы слушаете лекции. В той же лекции, в которой слышны звуки тележки мороженщика, есть и другие моменты, дающие возможность ощутить личное присутствие Прабхупады. Он просит преданного прочитать из «Бхагавад-гиты» и периодически прерывает его, добавляя собственные комментарии. Когда все слушают чтение комментария, на записи слышно дыхание Прабхупады. Время от времени он вздыхает. В какой-то момент слышно, как он говорит: «Да». Когда мы слышим, как сам Прабхупада смиренно слушает *шастры*, это рождает в нас особый момент веры. Вся его проповедническая деятельность и, следовательно, все Движение сознания Кришны, основано на вере в истинность утверждений писаний. Невозможно ставить эксперименты или каким-то образом исследовать такие вопросы, как существование души и Верховного Господа. Мы должны положиться в этом на авторитет писаний. Поэтому слышать, как Прабхупада серьезно говорит «да», подчеркивая истинность комментария и свою веру в него, – это нектар. Таковы некоторые из сокровенных моментов, которыми мы можем наслаждаться, слушая эти записи.

В другой лекции, прочитанной в Майяпуре, Прабхупада обсуждает различные теории происхождения вселенной. «У них есть теория, как она называется?» Примерно пять человек произнесли одновременно: «Большой взрыв, большой взрыв». Преданные предлагали слова, которые Прабхупада использовал раньше и которые казались им правильными. Однако Прабхупада никак не отреагировал на это. Тогда еще один преданный, считая, что «большой взрыв» был хорошим вариантом, громко повторил:

«Большой взрыв!» Другие преданные продолжали предлагать другие версии. В конце концов, Прабхупада сказал: «Что бы то ни было...», – и продолжил лекцию.

Дело в том, что английский не был для Прабхупады родным. И когда нам выпадала возможность подсказать ему, мы внимательно вслушивались в каждое его слово, ища одобрения. Если Прабхупада принимал ваше слово, вы чувствовали огромное удовлетворение. Однако, если, подумав, он отвечал: «Нет, это не то», – вы чувствовали себя довольно глупо. Прослушивая эти диалоги сейчас, мы относимся к ним как к своего рода *лилам* Прабхупады со своими последователями. Поэтому мы можем использовать их, чтобы усилить медитацию на Прабхупаду и любовь к нему.

Попробуйте это...

В следующий раз, когда будете слушать лекцию Шрилы Прабхупады, *будьте частью аудитории.*

Находя возможность для проникновения

6.6

1

Я спросил двух своих соседей по комнате:

«Вам не мешает, когда я включаю в ванной магнитофон в два часа ночи?»

«Нет, – заверили они, – мы ничего не слышим».

«...Поскольку ему известно, что в то время, когда он беседует, опорожняет кишечник или наполняет желудок, открывает или закрывает глаза, – это просто материальные чувства взаимодействуют...»

Бывает, что, слушая, я нахожу какие-то недостатки.

Пусть эти мысли проплывают мимо, подобно пене в Ганге моего ума.

Прилетев на Гавайи, вы сказали:

«Я очень доволен, что здесь поклоняются Гаура-Нитай.

Они очень милостивы. Никогда не думайте, что мы поклоняемся обычным статуэткам».

Вы даете нам Кришну,
ваши слова – основа нашей веры.
Мы слушаем вас, как дети:
«Я очень доволен... Просто продолжайте
поклоняться Гаура-Нитай».

Омовение ледяной водой.
Быстро вытираюсь и одеваюсь.
Кассета закончилась. Я готов.

2

Еще одна возможность для проникновения –
утренняя прогулка.
Воспринимай это как транс,
и вместо того, чтобы лежать в постели,
иди большими шагами
за Прабхупадой, невзирая на непогоду,
вникай в суть обсуждения,
включайся в беседу.
Теперь всё слилось воедино –
воспоминания, в которых нет особых откровений,
и живые беседы с Прабхупадой на прогулке.
Слушай, как он разносит атеистов;
скажи ему то, чего никогда не говорил:
«Прабхупада, я пишу книгу.
Мне кажется, что она вам понравится,
поскольку она привлечет людей к Кришне».

Делясь историческими моментами

6.7

Сегодня утром я слушал лекцию Прабхупады, прочитанную им во время майяпурского фестиваля 1977 года. В ней он говорил о Прахладе Махарадже и о том, как его благословил Нрисимхадев. Хотя Своими острыми когтями Нрисимхадев разорвал демона, ладонь Господа была мягкой, как лотос. Прабхупада остановился на этом противоречии: мягкие ладони и острые когти. Он сказал, что такова непостижимая природа Бога. Согласно утверждению Дживы

Госвами, невозможно приблизиться к пониманию Верховного Господа, не признавая непостижимость Его энергий. В своей молитве к Нрисимхадеву Джаядева Госвами говорит: «*адбхута-шрингам*». «*Адбхута*» означает: «Твои удивительные, непостижимые деяния».

Кто способен по-настоящему оценить благо, которое получает человек, с верой слушающий слова Прабхупады? Записи его лекций содержат дополнительное измерение, отличающее их от книг. Это неотредактированный трансцендентный звук. На этих записях можно также услышать восторженную реакцию преданных, и даже их молчание.

В той лекции 77-го года Прабхупада сказал, что на Западе отсутствует научное духовное знание – там есть только привязанность к материальным вещам. «Не расстраивайтесь», – сказал Прабхупада, имея в виду свою критику Запада. Он сказал, что западная цивилизация была сосредоточена на грубых материальных элементах в отсутствии какого бы то ни было знания о высшем «я». Затем Прабхупада добавил: «Возможно, сейчас на Западе они впервые получают эту информацию». Он произнес эти слова медленно, осознавая их значимость. Это были не просто слова – за ними стояли факты. Когда он сказал это, преданные воскликнули: «Джай!»

Хотя в странах Западе тоже существует сознание Бога и некоторые христианские святые обладали до некоторой степени любовью к Богу, наука, изложенная в «Бхагавад-гите», уникальна. Как подчеркнул Прабхупада, в наше время людям нужно научное знание. Они хотят понять, что представляет собой материальный мир и как он связан с духовным миром. И «Бхагавад-гита» дает ответы на эти вопросы. Прабхупада заявил, что мы являемся свидетелями проникновения ведического знания в западный мир. Историки могут отметить это как исторический факт, но именно Прабхупада провозгласил, что это происходит сейчас.

Во время другого майяпурского фестиваля Прабхупада объявил преданным, съехавшимся со всего мира, об исполнении еще одного пророчества. Бхактивинода Тхакур предсказывал, что бенгальцы, европейцы и американцы соберутся вместе и будут петь «Джая Шачинандана» и Харе Кришна. Теперь это предсказание осуществилось.

Несомненно, слышать, как Прабхупада провозглашает начало нового этапа истории, – огромное удовольствие. После таких

лекций мы долго обсуждали их между собой, отмечая, насколько это здорово. К сожалению, затем поток обыденности увлекал нас, и мы забывали многое из услышанного. Мы не могли до конца осознать, что являемся частью истории, и наша миссия – идти еще дальше. Прабхупада не просто констатировал факт, что люди Запада впервые получают духовное знание. Мы должны были продолжать начатое им дело.

Финал той лекции 1977 года был не менее впечатляющим. Подобно тому, как Прахлада Махарадж был благословлен прикосновением Господа Нрисимхадева, сегодня у нас есть такая же возможность. Каким образом? Разве Господь Нрисимхадев по-прежнему здесь? Прабхупада сказал, что Он пришел как *нама-рупа-аватара*, Кришна, проявленный в Своем Имени. Медленно и отчетливо произнося каждое слово, Прабхупада сказал: «Мы должны продолжать повторять Харе Кришна. Делайте это с полной верой, осознавая, что это Сам Кришна в форме звука. Когда мы повторяем Святое Имя, мы *прикасаемся* к Кришне своим языком. Итак, всегда повторяйте Харе Кришна и общайтесь с Ним таким образом. Большое спасибо». Эти слова Прабхупады были встречены еще одним всплеском восторженных эмоций со стороны собравшихся преданных.

Попробуйте это...

Почему бы вам не поделиться с другими, если вас что-то впечатлило в лекции Прабхупады? Когда я услышал эти слова Прабхупады в той лекции 77-го года, я включил паузу и рассказал об услышанном преданным, которые находились рядом со мной. Я сказал им: «Прежде чем вы начнете повторять *джану*, я хочу поделиться с вами нектаром». Затем я включил им отрывок из лекции, в котором Прабхупада говорит, что прикосновение Господа Нрисимхадева тождественно «прикосновению» Харе Кришна и потому доступно и нам. Попробуйте поделиться с другими своей медитацией на Прабхупаду.

Говоря от имени экзистенциалистов

6.8

В течение двух дней пребывания Прабхупады в Бхуванешваре я был его секретарем. Мы находились вдали от больших скоплений преданных и имели возможность часто и близко общаться с Прабхупадой. Во время утренних прогулок мы гуляли по парку, и, остановившись возле цветов, Прабхупада спрашивал: «Как они могут заявлять, что Бога нет?» Однажды мы гуляли в зоопарке, но в основном наши прогулки проходили в парке. Хотя был январь, погода была теплой. В своих шафрановых одеяниях Прабхупада был восхитителен. В то время у него уже начала проявляться болезнь, указывающая, что дни нашего общения с ним подходят к концу. Это был его последний год. Тем не менее, он был полон воодушевления и пребывал в ясном сознании. Болезнь лишь мешала ему много путешествовать и не давала возможности действовать в полную силу.

На одной из прогулок Прабхупада с сарказмом высказался по поводу теории случайности как основы жизни и творения. Бхагават дас сказал: «На самом деле, Исаак Ньютон опроверг теорию случайности». Затем Хари Шаури упомянул о книге «Жизнь бессмысленна», которую когда-то читал. Реакцией Прабхупады было лишь короткое «хм».

Помолчав, Прабхупада спросил: «Это значит, что жизнь бессмысленна, а слова этого автора-мошенника имеют смысл?»

Я подумал, что это хорошая возможность включиться в разговор и поговорить о своих прошлых интеллектуальных привязанностях.

«Жизнь не имеет смысла, однако мы должны придать ей смысл». Я попытался представить Прабхупаде точку зрения экзистенциалистов-атеистов. Не так давно я сам читал эти книги и верил в них. Я говорил об этом не совсем отвлеченно. Это было частью моего сознания.

Итак, я сказал: «В этом величие человека – он находит смысл. Он придает смысл бессмысленному». Когда я произнес эти слова, я почувствовал гордость за свое красноречие. Я даже подумал, что другие преданные неспособны по-настоящему оценить, настолько я интеллектуален и красноречив. Я отличался от остальных, предлагавших на суд Прабхупады обрывочные, непродуманные идеи; я же говорил о чистом экзистенциализме, актуальном для нашего времени.

Мои слова, однако, не произвели особого впечатления на Прабхупаду. Еще несколько преданных сказали что-то о книге «Жизнь бессмысленна» и о том, что ей была присуждена Нобелевская премия.

Тогда я повторил еще раз. Такое поведение было нехарактерно для меня, но поскольку в прогулке участвовало всего несколько преданных и мы не испытывали чувства соперничества друг к другу, я решил еще раз попытаться выступить от имени экзистенциалистов.

«Они утверждают, что нужно просто признать неопределенность и бессмысленность жизни, и жить, не ища смысла в *шастрах*», – сказал я.

«И просто продолжать слушать то, что говорят они», – ответил Прабхупада.

«Каждый должен найти смысл внутри себя», – продолжал я. Экзистенциальный атеизм находился в самой глубине моего ума. Хотя я с верой выполнял обязанности секретаря Прабхупады, печатая его письма, делая ему массаж, эти старые привязанности начали всплывать на поверхность. Не обращая внимания на слова Прабхупады, я продолжал настаивать.

«Тогда зачем вы пропагандируете свой смысл?» – спросил Прабхупада. Это был его обычный прием – заставить человека, говорящего от имени непреданных, отождествить себя с ними. Я с готовностью согласился играть эту роль.

«Почему же вы так хотите рассказать всем, в чем смысл?» – повторил Прабхупада. Так он разоблачил мотивы людей, проповедующих «бессмысленность». Если они действительно верят в то, чему учат, тогда нужно дать людям возможность жить своей жизнью, а не гнаться за Нобелевской премией. Это отрезвило меня, и я пробормотал: «Ммм». Неужели у философов, проповедующих «бессмысленность», такая низменная мотивация? Прабхупада сказал, что они просто не должны говорить.

Из истории мы знаем, что некогда Сократ прогуливался по Афинам, беседуя со своими учениками. Однако в 1977 году в Бхуванешваре нам было известно больше трансцендентных тайн, чем древним жителям Афин. Возможность быть с Прабхупадой, задавать ему любые вопросы и слушать его ответы возвышали нас над временем и пространством. Эти «споры» с духовным учителем были вдохновляющей формой постижения философии.

«Кришнамурти написал тринадцать книг, смысл которых

заключается в том, что человеку не нужен гуру», – сказал Хари Шаури.

«В конце одной из книг он пишет: “Когда вы дочитаете эту книгу, можете выбросить ее”», – добавил Бхагават.

«Он написал тринадцать книг и потом советовал выбросить их?» В словах Прабхупады прозвучало отвращение.

«Один из представителей этой философии, Альбер Камю, – сказал я, – говорил: “Не пытайтесь вести меня за собой, потому что я могу не захотеть идти за вами. И не пытайтесь следовать за мной, потому что я могу оказаться неспособным вести вас. Идите рядом со мной и будьте моим другом ”. Он говорил, что пишет книги не для того, чтобы указать людям путь, но чтобы освободить их от ложного следования, от следования какой бы то ни было абсолютной философии». К этому моменту я уже чувствовал опьянение. Впервые на утренней прогулке я высказывал не просто критические замечания или отрывочные высказывания материалистов, но представлял на суд Прабхупады одно из самых знаменитых высказываний Камю. Я подумал, что на этот раз у атеистов появилась возможность более конкретно представить свои доводы, а у меня – возможность услышать мнение Прабхупады по этому поводу.

«Тогда я должен следовать за ним, – ответил Прабхупада. – Потому что приняв его наставление, я перестану следовать всем остальным. Мне придется стать его последователем».

«Да», – согласился я.

«И какой в этом смысл? Вместо того, чтобы следовать за кем-то другим, я буду следовать за ним. Все равно я буду следовать».

«Хм, – пробормотал я. – Хотя они утверждают, что не хотят быть лидерами, фактически они ими являются».

«Значит, они мошенники. Если их слова противоречивы, значит они мошенники». Прабхупада вновь разоблачил их мотивы. Похоже, тогда у меня были еще какие-то иллюзии в этом отношении, но Прабхупада был абсолютно трезв и практичен. Ему не мешало ложное чувство преклонения перед этими интеллектуальными кумирами. Он видел их такими, какие они есть: пишущими книги ради всемирной славы, и при этом утверждающими, что никто не должен никого ничему учить. Прабхупада считал это несомненным лицемерием. Сегодня я могу утверждать, что, изучая личную жизнь таких философов-экзистенциалистов, как Сартр или Камю, можно обнаружить там

множество фактов, подтверждающих точку зрения Прабхупады. Разоблачение Прабхупадой экзистенциалистов не было голословным – он смотрел в самый корень их противоречивой позиции.

Мы шли дальше. Звук наших шагов перемежался со звуком трости Прабхупады. Прабхупада начал повторять Харе Кришна.

Притху-путра, *санньяси* французского происхождения, добавил: «В конце жизни Камю покончил с собой».

Прабхупада не проявил особого желания продолжать эту дискуссию. Некоторое время мы шли молча. «Джай», – поприветствовал Прабхупада одного из прохожих.

Затем разговор возобновился, но на другую тему. Вчера Прабхупада спросил, какие аргументы выдвигают против нас антикультисты, и сегодня я решил привести некоторые из них. До конца прогулки наша беседа развивалась в этом русле.

6.9

Я не могу верить гороскопу,
утверждающему, что произносить
имя Прабхупады для меня – грех.
А как же тогда с *пранама-мантрами*,
с молитвами *према-дхвани*?

Он сам дал мне листок, на котором
было напечатано:

«Я приношу поклоны Его Божественной Милости
А.Ч. Бхактиведанте Свами...»

Может быть, имеется в виду,
что я слишком много говорю:

«Не упоминать имя всуе».

Однако слова – это тоже действие.

Залог успеха для писателя –

помещать на каждой странице имена

Господа Кришны, Господа Чайтаньи, духовного учителя.

Можно сказать, что я не служу,

а просто говорю о вас.

На это я отвечаю: «Это мое служение,
и Прабхупада принимает его».

Вы очень далеко; так же далеко,

как нектар маха-мантры.
Но я могу говорить и писать,
а также читать ваши книги.

Из всех книг самые истинные – ваши:
«Хотя все формы Господа едины,
Его облик юного повелителя *гопи*
и спутника мальчиков-пастушков –
самый совершенный из всех».
Мы твердо верим в это,
потому что это говорите вы.
Вы сказали, что, поклоняясь Радхе-Кришне,
мы, в действительности, поклоняемся
Лакшми-Нараяне; и мы счастливы.
Мы принимаем все, что вы говорите.

Уроки Бхуванешвара 6.10

«Шрила Прабхупада, вчера вы спрашивали, какие обвинения против нас выдвигают оппоненты. Об одном из этих обвинений мы только что говорили – о том, что мы следуем абсолютному авторитету. Они утверждают, что президент храма и другие лидеры имеют слишком большую власть над простыми преданными».

«А вы хотите навязать нам свою власть?» – парировал Прабхупада.

Эта беседа проходила как раз в то время, когда в нью-йоркском суде рассматривалось дело ИСККОН по обвинению в преступном промывании мозгов членам организации. Американские преданные постоянно рассказывали Прабхупаде об антикультовом движении и, соответственно, все разговоры вращались вокруг этого. ИСККОН вступил в серьезное сражение, и неблагоприятное развитие ситуации угрожало всему Движению сознания Кришны. Если антикультистам удастся доказать свои обвинения, то полное посвящение себя преданному служению, привлечение новых преданных и организация *ашрамов* будет практически приравнена к преступной деятельности. Для преданных все эти обвинения выглядели абсурдно. Например, антикультисты утверждали, что повторение Харе Кришна мантры равносильно пыткам, которым подвергались военнопленные во время корейской войны. Кто мог в

такое поверить? Тем не менее, маститые психологи из крупных университетов были готовы подтвердить, что сознание Кришны является промыванием мозгов. Одному преданному Прабхупада написал: «Битва началась». Нам же он сказал, что мы должны быть готовы сражаться. Наши беседы с Прабхупадой в Бхуванешваре отражали наши беспокойства по этому поводу и услышать взвешенные, исполненные убежденности ответы Прабхупады было важно не только для нас, но для всех, кто будет слушать записи этих бесед. В ходе обсуждения нам стало совершенно очевидно, что Прабхупада уверен как в себе, так и в сознании Кришны, независимо от того, что об этом говорят другие.

Я ответил: «Но я не требую, чтобы вы подчинялись мне абсолютно». Я говорил от «их» имени, от имени тех, кто считает, что все относительно. Похоже, Прабхупада критиковал непреданных лишь для того, чтобы узнать их мнение. Я попытался от их имени возразить, что их мнение – лишь одно из многих. Они не претендуют на абсолютное положение. И поскольку они лишь высказывают свое мнение, не настаивая на его абсолютности, почему бы не позволить им выразить его?

«Тогда зачем вы говорите глупости? Если кто-то выставил на продажу какой-то товар, но при этом говорит: “Не покупайте мой товар”, – это полная бессмыслица».

Порой сравнивая в пылу спора тактику Прабхупады с тактикой его оппонентов, мы забывали, насколько серьезна проблема в действительности. Независимо от того, какую тактику использовал Прабхупада (а его тактика всегда была совершенной), суть заключалась в том, что он отстаивал точку зрения Господа Кришны, Верховной Личности Бога. Если человек не принимает сознание Кришны и остается в материальном сознании, значит он впустую тратит человеческую форму жизни. Всякий, кто говорит: «Не предавайтесь Кришне», – сбивает людей с толку и ведет их к падению. Как только Прабхупада понимал, что Камю или кто-либо другой не учит сознанию Кришны, он сразу же старался опровергнуть их доводы сильными аргументами.

«Они считают, что предаваться духовному учителю – плохо. Если многие люди пойдут по этому пути, создастся опасная ситуация», – сказал я.

«Однако они просят людей предаться им», – ответил Прабхупада. – «А почему я не должен предаваться своему духовному учителю? Почему я должен предаваться кому-то

другому?»

«Ну, мы, по-крайней мере, не ставим себя в положение абсолютного авторитета. Если я что-то советую, но вам это не нравится, вы не обязаны следовать моему совету».

«Глупо говорить, что мы не обязаны следовать вашему совету, – ответил Прабхупада. – Какой тогда смысл впустую тратить свое и мое время». Прабхупада выдвинул тот же самый аргумент, который он выдвигал против людей, заявляющих, что вам не нужен гуру. В подобных заявлениях он видел лицемерие. Если человек понимает, что его точка зрения несовершенна, он не должен ее отстаивать. Если человек пишет книги и делает в них серьезные заявления, значит он определенно хочет вас в чем-то убедить. Если же, выступая в роли учителя, он отрицает необходимость обучения, значит, его логика противоречива.

С одной стороны, Прабхупада отстаивал право на свободу выбора. В свободном демократическом обществе каждому должна быть предоставлена возможность выбирать. Члены Движения сознания Кришны добровольно присоединились к Прабхупаде и спокойно практиковали сознание Кришны. Почему же посторонние люди вмешиваются в их жизнь и принуждают их прекратить свою практику? Их попытки запретить нам проповедовать были своего рода насилием, и Прабхупада смог разглядеть это. Преданным необходимо позволить самим делать свой выбор, не находясь под давлением общественных опекунов в лице последователей антикультового движения.

Во время той прогулки один австралийский преданный добавил: «Они утверждают, что каждый человек должен жить своей собственной жизнью. Он должен прислушиваться к разным людям и брать от них то, что считает нужным».

«А если я нашел все, что мне нужно в одном месте? Тогда зачем мне тратить силы и искать что-то еще? – ответил Прабхупада. – Почему вы принуждаете меня ходить туда-сюда, если я уже нашел все в одном месте?»

«Действительно, если мне нравится все, что вы говорите, – согласился Хари-шаури, – почему они возражают против этого?»

«И почему они возражают против нашего решения следовать одному лидеру?» – сказал я.

Эти слова подвели итог нашему обсуждению вопроса принятия авторитета. Хотя мы отстаивали точку зрения оппонентов, Прабхупада победил нас. Мы замолчали. Прабхупада еще раз

открыл нам глаза на истинное положение вещей. Мы смогли распознать неискренность как тех, кто выступал против сознания Кришны, объявляя его слишком авторитарным, так и «свободных мыслителей», утверждающих превосходство относительной точки зрения. А если человеку действительно больше нравится, что говорит один гуру? Зачем мешать ему или критиковать его? В конце концов, может оказаться, что у одного человека есть все, что вам нужно. И насколько несправедливо, что некоторые люди хотят помешать нам только лишь потому, что мы всем сердцем полюбили Прабхупаду и Кришну, и предались им.

«Слишком большая власть плоха лишь в том случае, если обладающий ею заблуждается. Если же лидер действует правильно, то лучше слушаться только его. Например, вы идете в супермаркет и покупаете все в одном месте».

Мы шли дальше, а вокруг раздавалось карканье больших индийских ворон. Антикультисты могут продолжать каркать, но теперь мы точно знаем, что они заблуждаются. Сознание Кришны не является слепым следованием. У нас есть книги Прабхупады и его разумные доводы, а также у нас есть личная убежденность в том, что мы имеем свободу выбора, и в том, почему мы сделали этот выбор.

Затем я рассказал Прабхупаде о своем общении с профессорами. Я пытался собрать подписи в поддержку сознания Кришны, чтобы представить их в суде. Один профессор сказал мне, что не станет подписывать. Он понимал, что нас преследуют только потому, что наше Движение немногочисленно. Однако он сказал: «Я думаю, что если вас будет больше, вы тоже станете нетерпимы к другим религиям».

Прабхупада шел некоторое время молча, а затем сказал: «Это означает, что он ничего не понял».

«А в ведической культуре, – спросил я, – люди имеют право исповедовать другие религии?» Это было еще одним моим большим вопросом – сомнение, находящееся под поверхностью официального сознания Кришны. Теперь у меня появилась возможность озвучить это в присутствии Прабхупады: «Если в обществе, которым руководит царь или правительство в сознании Кришны, кто-то не хочет быть преданным? Что с ним будет?»

Прабхупада ответил, что царь имеет право наказать такого человека. «Если ребенок заявляет, что не верит в образование, должны ли мы с ним согласиться? Он должен быть наказан, потому

что он ребенок. Он не может говорить: “Отец, я не верю в образование. Разреши мне просто играть”. Отец разрешит ему? Итак, в этом состоит долг царя».

Преданный из Австралии переспросил: «А если в ведическом обществе кто-то хочет быть христианином? Его тоже накажут?»

Прабхупада ответил, что нужно сначала посмотреть, действительно ли он следует христианской религии. «Отец наказывает детей не всегда, – сказал он. – Если сын поступает плохо, тогда его наказывают. А иначе зачем его наказывать? Религия означает веру в Бога».

Таким образом, Прабхупада объяснил, что в ведическом государстве человек, исповедующий истинную религию, получает полное покровительство властей. Однако даже в христианском учении говорится: «Не убий». Поэтому сознающий Кришну царь будет наказывать тех подданных, которые убивают людей или животных. «Царь не будет возражать, если человек будет следовать христианской практике, а не индуистской. Это не имеет значения».

Затем Прабхупада добавил, что тот, кто ничего не знает о Боге, должен учиться. Если же такой человек отказывается учиться, он будет наказан.

В конце прогулки Прабхупада отметил: «Это очень разумные вопросы». Ему понравилось наше обсуждение. Мы продолжали говорить об этом даже когда выходили из машины, вернувшись в храм. Прабхупада завел разговор о демократии (он называл ее «демон-кратия»). Кроме того, мы говорили о правах человека в ведическом государстве. Конечно, невозможно за такое короткое время охватить все аспекты этого вопроса, и я до сих пор не до конца понимаю все тонкости жизни в государстве сознания Кришны. Тем не менее за одну прогулку Прабхупада дал нам достаточно пищи для размышлений на несколько последующих лет.

Порой это трудно

6.11

Пытаюсь сосредоточиться
и снова отключаюсь.

Бхагаватам описывает мое состояние:

«Когда память утрачена... мудрые считают,
что душа потеряна».

Может быть, все дело в том,
что наставления Кумаров
содержат больше *гьяны*,
чем я могу усвоить.
А может дело в каких-то сосудах
в моей голове или в шее?
Или я съел что-то не то?
«Небольшая ошибка, –
говорит Прабхупада, –
и вашему продвижению конец.
Материальная энергия так сильна».

Прабхупада, мне кажется,
что легче просто любить вас.
Когда мы с вами были в Гонконге,
вы отправились холодным утром
на утреннюю прогулку,
а я тем временем решил
приготовить для вас *халаву*.
Вам понравилось.
Если иногда мне трудно читать,
я должен винить в этом
свои опустошенные ум и чувства.
Я не получил такого воспитания,
как мальчики майяпурской *гурукулы*
с четкой *тилакой* и правильно завязанной *шикхой*.
Но ведь я тоже стараюсь,
Прабхупада, правда?
Обрету ли я однажды духовное тело,
чтобы служить без всяких ограничений?

Прикасаясь к его величию

6.12

Не забывайте о том, что Прабхупада – ваш господин. Ни в каком случае не будьте поверхностны, оценивая его достижения и прославляя его. Будучи учениками, мы с любовью поклоняемся своему гуру, осознавая при этом его величие. Нам необходимо *регулярно* осознавать его величие. Я говорю об этом, находясь под впечатлением лекции Прабхупады, прочитанной в 1977 году во

время майяпурского фестиваля, по стиху, в котором Прахлада Махарадж возносит молитвы Господу Нрисимхадеву.

Прабхупада сказал, что Прахлада смог успокоить Господа Нисимхадева, тогда как великим полубогам и даже самой Лакшми-деви не удалось этого сделать. Какое же качество Прахлады так понравилось Господу? Прабхупада проник в самую суть вопроса. Он говорил просто и мягко, входя в умонастроение Прахлады Махараджи и объясняя его нам. Тот является великим учителем, кто способен доносить до своих учеников глубочайшие истины писаний и собственный духовный опыт. Одно дело – что-то чувствовать самому, а другое – доносить это до других. Такая способность основана на сострадании и сопереживании. Прабхупада мог глубоко проникнуть во взаимоотношения Прахлады Махараджи и Нрисимхадева и донести это до аудитории, причем состоящей не из великих ученых или *садху*, уже долгое время практикующих духовную жизнь, а из преданных ИСККОН 1977 года. Прабхупада подчеркнул простоту Прахлады Махараджа, который по-детски простерся в поклоне перед Нрисимхадевом.

В изложении Прабхупады слова Нрисимхадева, обращенные к Прахладе, звучали так: «Сначала ты страдал от пыток, которым подвергал тебя отец, а затем стал свидетелем его смерти. Теперь ты можешь позабыть обо всех страхах и тревогах. Теперь Я с тобой, и у тебя все хорошо. Все хорошо». Когда Прабхупада произнес слова: «Все хорошо», – я вспомнил, как в разных обстоятельствах он говорил эти слова мне и другим преданным. Он наш защитник – Господь Нрисимха.

Господь удовлетворяется простой преданностью Ему. Прабхупада не вдавался в тонкости философского анализа, и хотя он объяснил нам смысл санскритских слов, его главная мысль заключалась в следующем: «Кришна – не бесчувственный. Он не безличен. Он отвечает взаимностью на вашу преданность».

В той же лекции Прабхупада упомянул и о важности повторения Харе Кришна. Как только Прабхупада начал произносить Харе Кришна мантру, около пятисот преданных стали громко вторить ему.

Я не могу в полной мере оценить величие Шрилы Прабхупады, основываясь лишь на собственных представлениях. Я не в состоянии вместить это. Я также не могу держаться от него на «безопасном» расстоянии. «Гуру» означает «тяжелый», он повелевает учеником. В этом одна из причин, почему мы не

решаемся приблизиться к нему. Нам хочется поклоняться «хорошему» гуру в соответствии с нашими собственными представлениями. В той же лекции Прабхупада упомянул о разнице между подражанием и следованием. Он сказал, что мы не должны имитировать таких великих преданных, как Рупа Госвами. Затем Прабхупада объявил, что один из учеников собирается оставить его. Этот ученик сказал, что в ИСККОНе нет *бхаджана* и попросил у Прабхупады благословения, чтобы найти истинного гуру. Прабхупада рассказал об этом всем преданным, собравшимся в Майяпуре. Это была шокирующая новость, и слышать об этом было очень тяжело.

Мы можем стремиться к *бхаджану*, однако мы не должны думать, что для этого нужно оставить Прабхупаду или что мы лучше него знаем, как практиковать сознание Кришны. Прабхупада ломает наши собственные представления о духовной жизни, заставляя предаться его воле, и в этом часть его величия. В сознании Кришны есть место для любой деятельности, но вначале нужно предаться Прабхупаде и его Движению. Если же в его Движении есть какие-то недостатки, мы должны постараться устранить их, подавая хороший пример.

В той же лекции Прабхупада процитировал песню, восхваляющую духовного учителя, изменив в ней одно слово: *джанме джанме пита сеи* вместо обычного *джанме джанме прабху сеи*. Прабхупада сказал, что Прахлада Махарадж никогда не молился Господу: «Пожалуйста, займи меня служением моему отцу, Хираньякашипу». Он молил о служении Нараде Муни, своему духовному учителю. Прабхупада сказал, что нашим истинным отцом является духовный учитель.

Шрила Прабхупада, я также молю, чтобы у меня никогда не возникло желания просить вашего благословения найти гуру, который научит меня совершать *бхаджан* в сознании Кришны. Я молю о том, чтобы постичь вас таким, какой вы есть. Я молю найти в вас то, чего не замечали раньше мои глаза непреданного. Позвольте мне найти вас в ваших комментариях и в ваших лекциях, а также в ваших последователях. Если я предамся вам, то вы даруете мне свое покровительство, подобно тому, как Господь Нрисимха даровал Свое покровительство Прахладе.

Попробуйте это...

Простершись «по-детски» перед Шрилой Прабхупадой, наберитесь храбрости и откройте ему свое сердце, приняв его покровительство.

Прасад Свамиджи: воспоминания о 1966-м

6.13

По вечерам в понедельник, среду и пятницу Свамиджи раздавал всем по кусочку яблока. После двух *киртанов*, лекции и дискуссии, прежде чем выйти на улицу, мы сидели и жевали кусочек яблока. Однако ежедневный обед со Свамиджи предназначался для тех, кто хотел получить настоящую «дозу».

Прасад действовал. Он приносил удовлетворение и избавлял от сексуального возбуждения. Все становилось прекрасным. Вам не хотелось ни с кем спорить. *Прасад* помогал лечить больную душу. Слово *атма* обозначает не только душу, но также ум и тело. И всё удовлетворялось от принятия *прасада*.

Когда вы почитаете *прасад*, тело говорит: «Мне нравится сознание Кришны». Ум говорит: «Мне тоже нравится. Я больше не чувствую беспокойства». А душа восклицает: «Этот *прасад* предложен Кришне. Свамиджи говорит, что это не обычная пища».

Прасад был элементом веры, таинством. Он был святым причастием. Ритуал причащения окружен тайной и благоговением. Свами принимал *прасад* вместе с ребятами на полу, и кто-то мог спросить: «Вы едите ту же пищу, что и остальные. В чем же отличие?» «Это предложено Кришне», – отвечал Свами.

Как и вся остальная деятельность в сознании Кришны, *прасад* зависел от присутствия Свамиджи. Он находился среди нас, поощряя: «Ешьте еще, ешьте еще».

Некоторые народы, например итальянцы, умеют расслабляться и знают, как получать удовольствие от еды. Во время обеда они откладывают в сторону все свои проблемы и наслаждаются пищей. Со Свамиджи мы делали то же самое, не становясь при этом жертвой удовлетворения чувств и не употребляя вино и мясо. Это была духовная пища. Она приносила удовлетворение, и не только гастрономическое. *Прасад* также существенно отличался от святого причастия раз в неделю (или максимум раз в день) в форме крошечной облатки.

В проспекте Лиги преданных, написанном в 1950 году,

Свамиджи также подчеркивал важность *прасада*. Он приглашал членов Лиги жить вместе с ним в *ашраме* и составлял ежедневный распорядок. В течение дня *прасад* должен был раздаваться несколько раз и приводилось подробное описание меню. Изучая этот ежедневный распорядок, можно понять, что *прасад* так же важен, как посещение *арати*, *бхаджанов* и лекций по «Бхагаватам». Почитание *прасада* не было материальным перерывом посреди духовного дня – это было полноценной духовной деятельностью. В течение дня преданный был занят либо *киртаном*, либо служением, либо принятием *прасада*.

Недавно я услышал от одного преданного, что мы должны «почитать *прасад*, а не просто есть его». Я понимаю, что под этим он имел в виду, но в 1966 году между почитанием и едой не проводилось разницы. Свамиджи говорил «ешьте». Мы приходили с улицы, и его не волновало, как мы будем есть. Он не говорил: «Будьте осторожны, чтобы не наслаждаться, – ведь это *прасад*». Вместо того он говорил: «Это – *прасад*. Поэтому наслаждайтесь им. Вы едите слишком мало».

Ребята шутили: «Сатсварупа, тебе придется работать до вечера, поэтому ешь побольше, чтобы быть духовно сильным».

Свамиджи на это улыбался и говорил: «Да, будь духовно сильным. Ешь *прасад*. Таков наш ответ».

Что бы ни говорили критики по поводу переедания, Свамиджи был нашим лидером и призывал нас есть больше. В те дни он не говорил, что нужно начинать с одной *чанати* и затем постепенно увеличивать количество. Прабхупада предложил нам радостный путь вхождения в сознание Кришны. Каждый из нас пришел с множеством проблем и тревог, но *прасад* позаботился обо всем этом. И хотя мы не должны потворствовать жадности, считая это наслаждением, в те первые дни мы получили незабываемый опыт, наслаждаясь едой в приятной компании. Этот любовный обмен и привел нас в сознание Кришны.

Принятие пищи всегда было формой выражения любви и способом создания духа общности среди людей. Даже Рупа Госвами говорит об этом, как о двух формах любовного обмена между преданными: «Принимать *прасад* и угощать *прасадом*». Духовная семья вкушает вместе, проникнувшись духом, которому учил нас Свамиджи. Эти времена могут многому нас научить. Они не просто источник смешных историй о том, как в 66-м «все очень много ели».

Преданные могут сидеть и принимать вместе *прасад*, наслаждаясь духовным общением. Если вы не так удачливы и рядом с вами нет Свамиджи, вы можете пригласить его в своей медитации. Прежде чем есть, мы возносим молитвы. Мы можем вести мысленный диалог со Свамиджи: «Прабхупада, пожалуйста, примите этот *прасад*. Его предложили мне, но я принес его вам, как обычно мы это делали. Пожалуйста, примите его». Вы можете предлагать пищу Прабхупаде в медитации. Он может быть рядом с вами и принимать *прасад* вместе с вами. Все возможно. Все зависит от вашей чистоты.

Попробуйте это...

Повторение Харе Кришна, предложение, раздача и почитание прекрасного *прасада* не так уж сильно отличается от размышлений о Прабхупаде. Как можно не заметить связи между Прабхупадой и этими видами служения? Просто время от времени думайте об этом. Вот некоторые соображения по этому поводу: когда готовите или почитаете *прасад*, рассказывайте истории о Прабхупаде, связанные с *прасадом*. Готовьте его любимые блюда. Размышляйте над высказываниями Прабхупады, касающимися *прасада*. Вот одно из них: «Ешьте роскошный *прасад*, но не слишком много».

Делайте это для него

6.14

Если мы сознаем, что практически во всем, что мы делаем, мы следуем Прабхупаде, это придает нам уверенности. Часто нам кажется, что у нас нет любви к Прабхупаде или что он находится очень далеко. Однако если проанализировать, мы увидим, что делаем как раз то, чего хотел он.

Я ношу одежду *санньяси* не потому, что моё предназначение быть монахом-вайшнавом. Я делаю это потому, что так хотел Прабхупада. Когда я рассуждаю таким образом, я чувствую, что полностью поглощен сознанием Прабхупады. Даже такой увалень, как я, не выполняющий обязанностей проповеди на передовой и не способный как следует сотрудничать с преданными, даже я с преданностью следую общим и частным наставлениям Прабхупады.

Повторяйте свои круги, читайте книги, проповедуйте в любой форме – делайте все, чего хотел Прабхупада. Даже не осознавая

этого, вы действуете так, как учил вас Прабхупада, повинувшись внутреннему чутью. В качестве грубого примера можно привести пилота реактивного самолета, садящегося в кабину. Он не думает: «Чтобы привести самолет в движение и развернуться влево я сейчас должен включить этот тумблер и повернуть эту ручку». Ему не нужно обо всем этом думать, поскольку он делает это автоматически. Аналогично, у нас тоже есть опыт следования *вани* Прабхупады. Что бы ни происходило в нашей жизни, мы просто следуем его наставлениям.

Если же кто-то спросит нас, почему мы действуем так, а не иначе, мы можем озвучить причину. Однако обычно в этом нет необходимости. Позвольте мне привести один пример. Однажды, когда я готовил для Прабхупады на Гавайях, он вошел и увидел, что на столе лежит несколько больших ножей. «Не оставляй ножи на виду. Клади их в стол», – сказал Прабхупада. Многие люди говорят о том же, а у некоторых даже есть фобия по отношению к острым предметам. Прабхупада не страдал этим, однако сделал замечание: «Не оставляй ножи на виду. Клади их в стол». Это было простое наставление, даже не трансцендентное. Можно сказать, что Прабхупада просто привык так поступать, но я согласился с его словами и запомнил их. Я не сопротивлялся. Сегодня утром я заметил, что один из преданных оставил на столе несколько больших ножей. Я ничего не сказал, а просто убрал их. Здорово, когда такие мысли приходят в голову, даже если мы не высказываем их – мы видим что-то и поступаем так, как поступал в таких случаях Прабхупада, поскольку видим в этом его мудрость.

Вот еще несколько примеров. Мы пользуемся язычочисткой, следуя его примеру, мы сидим в туалете на корточках, а не так, как западные люди. Мы едим только пищу, предложенную Кришне. Предлагая пищу, мы трижды произносим мантру Шриле Прабхупаде и просим его принять это подношение и преподнести его Божеству. Мы читаем «Шримад-Бхагаватам». Что бы вы ни делали, вы всегда думаете: «Является ли это служением Шриле Прабхупаде?» Если мы хотим сделать что-то, чему он конкретно не учил, мы должны подумать, как это нововведение вписывается в учение Прабхупады. Если мы хотим сделать что-то, чего он не дал нам, мы должны хорошенько подумать, приемлемо ли это. Анализируя свою деятельность, мы хотим убедиться, что все делаем для него.

Лектор Прабхупады

6.15

Еду час до города
на вечернюю лекцию по «Бхагавад-гите»:
«Истинная карма-йога» –
что говорил об этом Прабхупада.

Мне хотелось остаться дома у камина,
писать стихи, читать на досуге,
но меня ждут люди.
Я не стану отменять лекцию о том,
что говорил Прабхупада.

Меня спросят: «А как нам узнать, что
Кришна действительно принимает наш труд?»
Я дам твердый ответ –
пусть они знают его.
Учи тому, что говорил Прабхупада.

Сначала официальная лекция,
затем личное общение, один на один.
Многие пришли на *прасад*.
И на *киртан*!
Они шли по булыжным мостовым
к дверям центра Харе Кришна.

Один вечер – не такое уж бремя.
Но теперь меня просят
читать лекции каждый вечер.
Как же мне быть?

Будь благодарен за то, что
Прабхупада использует тебя,
твой хороший английский
и твою память о том, что он говорил.

Следование комментариям Прабхупады

6.16

Проповедь Прабхупады в основном была нацелена на обучение людей основам сознания Кришны, поскольку Кришна хотел, чтобы он делал именно это. Он представлял сознание Кришны западному миру, переводя книги и неустанно проповедуя на основе «Бхагавад-гиты как она есть».

С другой стороны, Прабхупада не избегал бесед о великолепии Кришны и Его развлечениях на Голоке Вриндавана. Он часто включал *Кришна-лилу* в свои лекции, что говорило о его непосредственном осознании этих тем. Иногда Прабхупада упоминал о том, что истинная форма Кришны проявлена только в деревенской жизни Вриндавана. Все спутники Кришны – Его родители, мальчишки-пастушки и *гопи* – все они деревенские жители. Вриндаван – сосредоточие сельской жизни, в центре которой находится Кришна. Жители Вриндавана не знают, что написано о Кришне в Ведах, да их и не особо интересуют Веды. Прабхупада мог начать говорить о Кришналоке в любой момент. Самое удивительное заключалось в том, как он *доносил* это до нас.

Одаренный актер способен так выразить свои чувства, что эти чувства передаются другим. Искусство должно заражать людей теми же эмоциями, которые испытывает артист. Учитель в сознании Бога обладает такой же способностью. У него есть любовь к Богу, и он обладает даром доносить ее до других. Желание Господа Чайтаньи заключалось в том, чтобы нести людям *Кришна-прему* посредством пения Харе Кришна. Прабхупада был уполномочен продолжать эту миссию – петь Харе Кришна и объяснять смысл Харе Кришна. Его проповедь основ сознания Кришны изобиловала вкраплениями, описывающими высшие сферы – Голоку Вриндавана, причем он использовал для этого достаточно простой язык. Голока Вриндавана – простая тема. Хотя земля там состоит из философского камня, все же это земля. Это не Вайкунтха, где акцент делается на неземной природе высших сфер.

Вриндаван – это место в духовном мире, обитатели которого имеют внешность, подобную нашей. Когда Прабхупада говорил о Кришналоке, он делал это как ее обитатель, объясняющий нам природу этого места.

Сочетание начального и высшего уровней сознания Кришны постоянно встречается в комментариях Прабхупады. В своих комментариях к «Бхагаватам» он не всегда придерживается линии

повествования. В каждой комментарии он говорит, о чем считает нужным, развивая различные темы. Иногда у преданных возникает желание читать только стихи в переводе Прабхупады или его последователей, чтобы лучше вникнуть в повествование. Однако мы ни в коем случае не должны избегать внимательного изучения комментариев Бхактиведанты, считая, что можно их пропустить. Напротив, чем более внимательно мы изучаем комментарии, тем глубже осознаем связь Прабхупады с Кришной. Как *прабхупадануги* мы хотим как можно глубже понять сознание Кришны Прабхупады. Это поможет нам понять наши собственные отношения с Кришной.

Читая комментарий Прабхупады к первой главе Десятой песни, я обратил внимание на то, каким образом он переходит от обсуждения одной темы к другой. В комментарии к семнадцатому стиху мы читаем, что некогда мир страдал от бремени царей-демонов, причиняющих большие беспокойства подданным. Данный стих и комментарий к нему столь же актуальны и сегодня, когда каждое государство стремится наращивать свое военное могущество. В следующем стихе говорится, как Господь Брахма отправился вместе с другими полубогами на берег молочного океана и стал возносить молитвы, называемые «Пуруша-суктой». В итоге Брахма получил ответ непосредственно от Господа Вишну. В комментарии к этому стиху Прабхупада пишет о мистическом опыте получения знания непосредственно от Кришны во время медитации на Него. Он говорит, что это возможно даже сегодня и приводит пример таких форм передачи информации на расстоянии, как радио и телевидение. Прабхупада определенно подтверждает возможность общения с Богом. Таким образом, в первом комментарии Прабхупада обсуждает ситуацию в мире, говоря о нынешних президентах и премьер-министрах, а уже в следующем сообщает в высшей степени эзотерическую информацию. И затем он переходит к обсуждению развлечений Кришны в духовном мире.

Читая эти комментарии, я подумал, что нам нужно быть более терпеливыми и с радостью следовать за Прабхупадой, когда он переходит от одной темы к другой. Постепенно мы начнем понимать, что для Прабхупады Кришна присутствует повсюду и сфера влияния сознания Кришны тоже простирается повсюду. Если Прабхупада обращается к политической ситуации в мире и выражает по этому поводу сожаление или гнев, это сознание Кришны. Когда же он непосредственно обращается к *Кришна-лиле* и забывает об этом мире, это тоже сознание Кришны. Как Кришна

говорит в «Бхагавад-гите»: «Для тех, кто видит Меня повсюду, Я никогда не буду потерян и он никогда не будет потерян для Меня».

Читая комментарии Бхактиведанты, мы должны следовать за Прабхупадой. В каждом комментарии он дает нам все, что сказали предшествующие *ачарьи*, а также делится собственным пониманием. Если, читая комментарии Прабхупады, мы хотя бы до некоторой степени поймем то, как он их писал, то тоже начнем видеть Кришну повсюду.

В чем эта суть?

6.17

Прабхупада, я вновь пытаюсь писать вам.

Альвары и другие поэты-вайшnavы
каждый день писали стихи,
восхваляя открывающиеся им
новые игры храмовых Божеств.

Стихи как *бхаджан*.

Поэтому и я обращаю свои мысли
к духовному учителю.

И словно мне не верят,
я протестую: «Я знал его! Я знал!»

Кто-то говорит: «Если ты боишься повториться,
может быть, тебе вспоминать о его сути,
а не просто о его босых стопах на полу?»

Но тогда о чем?

Наверное, о духовном учителе
как таковом, о *гуру-таттве*,
о некой сути, которую ты понимаешь,
Это дает мне большую свободу писать.

Кто-то говорит: «Или тебе неприятно
думать о Прабхупаде в иной форме?»

Нет, я могу представить только суть,
без Второй авеню, 26.

Я могу говорить о том, что
не ограничивает моя слабеющая память.

Но это совсем другое.

Мне по-прежнему хочется вернуться назад,
и услышать *киртаны* 66-го,

воссоздать в памяти внутреннюю реальность того, как Прабхупада убеждает меня стать преданным – в своей комнате, в магазинчике. Он говорит:

«У нас столько книг, что вы не сможете прочесть их все, даже если будете читать круглые сутки».

Идя за ним из алтарной в рабочий кабинет, мы продолжаем задавать вопросы:

«Почему вы всегда ссылаетесь

На ведические писания?»

«А что вы можете сказать о духовной культуре китайцев?»

«Почему индийские женщины носят красную точку?»

«Что вы думаете о йоге?»

«Могу ли я писать книги?»

Я не могу предпочесть истине суть.

Я простираюсь на полу в его комнате.

Я молюсь крупичкам памяти.

Расскажите еще раз о том, что происходило в действительности.

Художественные произведения о гуру – совсем другое дело, и я буду писать их.

Каждый должен обратиться к гуру, так почему бы не рассказать об этом?

Однако я не могу оставить свой ежедневный *бхаджан*,

состоящий в поиске новых путей соприкосновения с ним,

с невыдуманым Свами, носившим белые резиновые тапочки

(которые по-прежнему здесь),

с тем, кто приехал сюда,

кого я вижу и о ком мечтаю.

Не какой-то аллегорический гуру,

но тот, кто понимающе улыбался,

видя, как этот мошенник

задает свои многословные вопросы,
этот костлявый парень,
который печатал рукописи
и приносил деньги.
Не «по сути», а реально
отдавая их вам лично в руки.

Меня привлекла не «суть», а его пение.
Я бы никогда не привлекся,
если бы этот пожилой мудрец не пришел к нам.

Так что, если моя память подводит меня
и мне не удастся вновь воссоздать
полный портрет, пожалуйста, примите
эти фрагменты и многочисленные *дандаваты*.
Каждый такой портрет непохож на предыдущий.
Каждый день, заработав новые деньги,
я иду и покупаю свежее манго из холодильника
и кладу ему на стол.

«Свамиджи, пожалуйста, примите это манго.
Вы сказали, что любите их, но в Америке
невозможно достать манго».